

НОВОЕ ВРЕМЯ

Сменит ли
Аркадий Вольский
Егора Гайдара?

37

сентябрь 1992

Знакомьтесь: ваучер

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

В каждом
приличном доме
читают журнал

«Видео-Асс»

Телефоны
Частного
издательского
дома
«Видео-Асс»:

291-04-63,
128-66-14,
118-89-55,
118-89-47.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЧТО ПРОИСХОДИТ? С. Соловейчик	АНГЛИЧАНИН, КОТОРЫЙ СПАС ВСЮ ПИЦУНДУ	4
ПРИВАТИЗАЦИЯ Е. Анисимов	ЗАВТРА ВЫ МОЖЕТЕ ПРОСНУТЬСЯ БОГАТЫМ	6
ЭКОНОМИКА В. Геращенко	ИНФЛЯЦИЯ, ВАУЧЕРЫ, ПАДЕНИЕ РУБЛЯ	10
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Л. Млечин	САМЫЙ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ ЗАКУЛИСНЫЙ ПОЛИТИК РОССИИ?	13
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» У. Лакер	НОВЫЕ ЯЗЫЧНИКИ И МИФ О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ	16
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова	«ДЕТКА, НЕ ПРЯЧЬ В КАРМАН КОТЛЕТКУ!»	19

Путешествие с колхозного рынка на рынок ценных бумаг. Или несколько полезных советов будущим владельцам ваучеров

Стр. 6, 10

МИР

ЕВРОПА П. Баев	СОТВОРЕНИЕ МИРА С ПОМОЩЬЮ ОРУЖИЯ	20
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ		
А. Шумилин	ЗА КУЛИСАМИ «ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ»	22
АФГАНИСТАН О. Антонов	КУБОМЕТР АФГАНИ В ПОСОЛЬСКОМ ГАРАЖЕ	24
МЕМОАРИ В. Бертольд	РУССКИЙ МОРОЗ СПАС ГИТЛЕРА. ОДНАЖДЫ	26
ПОЛЕМИКА А. Пумпянский	ОХОТА НА ПОЛКОРОВЫ	29

Почему армия не в состоянии навести порядок в «горячих точках»?

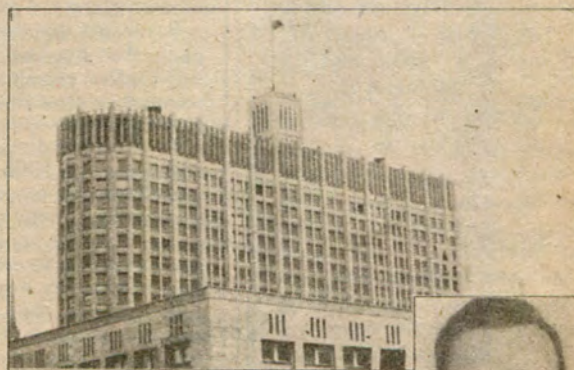
Стр. 20

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРЕССА Р. Борецкий	ЗАКАТ «ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТИ»	32
КОРИДОРЫ ВЛАСТИ Г. Воронов	ОХОТА В СЕЗОН ВОЖДЕЙ	34
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	БЕЗНАДЕЖНЫЙ СЛУЧАЙ В ПСИХИАТРИИ	39
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ	Анонимный автор ПУТИ РОССИИ	40
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В. Басков	ОПЕРАЦИЯ «КАЙФ!»	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ Л. Апраксин	САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)		

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 8 сентября 1992 года

Бывший председатель Совета Министров России Геннадий Воронов, который достроил Белый дом на Краснопресненской набережной, рассказывает о бывших товарищах по политбюро

Стр. 34

Главный редактор

**Александр
ПУМЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент и/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3809.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

■ Мне понравилась статья
Леонида Алаева «О гордо-
сти великороссов. И дру-
гих» (№ 17/92).

Русские власти должны
сделать все, чтобы малые
народы чувствовали себя в
России уютно. Государ-
ственное устройство Рос-
сии должно быть неоднородным: федеративным
для русских областей и
конфедеративным — для
автономий.

То, что сами «патриоты»
и развалили Союз, я понял
давно — после того как на
писательском съезде кто-
то стал причитать: «Импе-
рия гибнет». Если объявить
Союз империей, то этой им-
перии останется недолго
жить. Если к власти придут
кто-то типа Жириновского
или ребята из «Памяти»,
русским будет приказано
восстанавливать империю,
шагая по брюху в собствен-
ной крови. Война будет по-
всюду. «Патриоты» начнут
расстреливать демократов,
коммунистов, членов дру-
гих партий и, естественно,
евреев. Ведь евреев можно
объявить любого, кого за-
хочешь. И со спокойной со-
вестью поставить его по
этой причине к стенке. Я
уже читал, что крымские

татары — это евреи, так же
как и черноморские греки,
и все прибалты. Для «па-
триотов» еврей — это лю-
бой демократ.

Думаю, что для всей Рос-
сии будет гораздо спокой-
нее, если все эти «памятни-
ки» будут сидеть в местах
не столь отдаленных. Си-
деть за антисемитизм и
угрозы физических расправ
над теми, кто им не по на-
раву. Почему же у нас не
привлекают к суду за раз-
жигание национальной не-
нависти? Почему не дей-
ствует закон?

Шамаренко
Сахалин

■ Автор письма в редак-
цию Н.Поталов (№ 22/92)
пишет, что нам, русским,
«хватит корчить из себя
черт знает кого». Неужели
он никогда не задумывался
о совершенно особом месте
России в истории и Европы,
и всего человечества? Имен-
но русское государ-
ство и наш великий народ
похоронили захватнические
планы всех претендентов
на мировое господство —
от татаро-монголов до Гит-
лера.

Какое государство, какой
народ, потеряв к осени

1941-го более 90 процентов
военных кадров, сумели бы
остановить агрессора и раз-
громить его в собственном
логове? А после страшной
войны Советский Союз
всего через пять лет достиг
довоенного уровня произ-
водства. Заметьте — без
всякого «плана Маршал-
ла»! Разве это не свиде-
тельствует о незаурядности
нашего народа?

Особое возмущение вы-
зывает заявление Пота-
пова о том, что «русские
полетели в космос на воро-
ванных немецких ракетах».
Это утверждение относит-
ся, скорее, к США, которые
заполучили почти всех не-
мецких ракетчиков (во
главе с Вернером фон
Брауном), вывезли к себе
огромное количество техни-
ческой документации, обо-
рудования. Те крохи, что
сумел заполучить Совет-
ский Союз, принесли поль-
зу лишь на самом первом
этапе развития нашей ра-
кетной техники, потом мы
двигались самостоятель-
ным путем.

Немецкий опыт был для
нас малопригоден: даль-
ность ракет «Фау-2» была
относительно не межконтинен-
тальной, точность попада-

Счастлив тот, кто уходит вовремя

■ Когда известные люди уходят вовремя, они
остаются для нас вполне симпатичными.

В начале перестройки в Михаила Серге-
евича был влюблен весь мир...

С годами кумиры становятся все меньше и
меньше, а некоторые из них даже стали се-
годня красно-коричневыми.

Если бы Николай Травкин ушел с политичес-
кой сцены до 1990 года, то так и остался бы в
нашей памяти в позе стройного симпатичного
русского демократа... Если бы Станислав Гово-
рухин ушел сразу после своего фильма «Так
жить нельзя», то его бы сравнивали с Владими-
ром Высоцким. Как ни жаль, а все-таки Высоц-
кий ушел вовремя... Но, создав новый фильм о
потере России, Говорухин опроверг свою
прежнюю работу. Выходит, жить можно как
угодно, лишь бы был национал-патриотический
дух. Здесь режиссер полностью слился с ко-
ммунистами на почве национал-патриотизма.

Внешность человека и особенно его голос
говорят о многом. Однажды я включил ста-

ренький телевизор, у которого изображение
появляется через несколько минут после зву-
ка. И вот голос, звучащий в черном ящике,
пробудил мою память, и я мысленно оказался
в центре нашего провинциального городка.
Там был «угол ленивых», где постоянно торчал
известный всему городу хулиган по кличке
«Жиган». От удивления я даже вздрогнул, так
голос из телевизора был похож на голос Жига-
на. Выступающий грубо ругал кого-то. До-
ждался я изображения, думая о том, что лицо
на экране тоже должно оказаться похожим на
лицо Жигана. И, к сожалению, не ошибся. Гене-
рал Александр Лебедь как бы пародировал на-
шего хулигана. И ругал он в отличие от пре-
жних времен не американских политиков, а
своих. После такого выступления американ-
ский генерал не продержался бы на своем
месте и двух дней.

Л.Закиров
Казань

«Думал, что это — Жиган, а это — генерал Лебедь»

Почему Столыпин не подчинялся международному валютному фонду?

«Что общего у крымских татар, черноморских греков и прибалтов? Все они евреи»

ния — неудовлетворительной. К тому же вся теория ракет — это заслуга наших великих теоретиков: Циолковского, Кондратюка и других. На их научных трудах базировались разработки всех зарубежных ракетчиков, в том числе и немецких.

Советским ученым и военным пришлось первым ре-

шать такие проблемы, которые и не снились ракетчикам фон Брауна. И в целом удалось разработать несколько крупнейших направлений науки, техники и производства, объединенных единым понятием — ракетостроение. И все это было сделано нашим народом! Так что голословное утверждение автора письма, что мы якобы «украли секреты ракетостроения, но даже это не пошло нам на пользу», пусть полностью остается на его совести. Другое дело, что советское руководство в свое время слишком увлеклось гонкой вооружений, в том числе и ракетных, милитаризовало всю экономику, что и привело к негативным явлениям в народном хозяйстве страны. Но это отнюдь не умаляет нашего приоритета в развитии самой этой техники.

Николай Аксенов,
член Ассоциации
историков оружия
Москва

■ Павел Кандель унаследованные от славянофилов

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Владимира Мочалова

представления о славянском братстве и православной общности считает иллюзорными (№ 25/92). Все это он рассматривает под углом

зрения возрождения панславизма. Здесь, на мой взгляд, мы имеем дело с явной и небезобидной подменой и подтасовкой. Мне это напоминает аргументы моих оппонентов в споре о чистоте русского языка. Как только я поднимаю вопрос о неоправданном употреблении иностранных языков, тут же слышу обвинение в пуризме: может, прикажешь калоши называть мокрыми, а кий — шаротыком? А я ведь не о том пекусь. Я выступаю против таких слов, как шоу, презентация, эпатировать... Разве нет аналогов в русском языке?

Что же плохого и невозможного в славянском единстве, славянском братстве? Да, славяне иногда ссорятся и бьются смертным боем. А кто без греха? Народы, к великому сожалению, еще не приучились жить мирно и дружно. Но разве это основание — не стремиться к братству? Зачем же считать опасным возрождение любого пан — в данном случае — славизма?

Ариольд Анушкин-Тимофеев
Москва

Подборку подготовила
Т.Чернова

Мой муж негодяй — верните мне мужа!

■ Честное слово, просто оторопь берет, когда читаешь в газете, например, следующее: «Народ во второй раз за 70 лет поверил большевикам, на этот раз «демократам», «оболваненные ходят с открытыми ртами и отрешенными взорами», «прозападная буржуазия, оторченная на харчах КПСС», «антинациональная образованщина бегала по площадям... чтобы обеспечить победу на выборах своего клана», «Столыпин не занимался выполнением указаний международного валютного фонда», «прозападный клан извратил здоровую идею кооперативного движения»... Помилуй Бог, откуда все это? Где доказательства?

Вот утверждают, что «жить стало в 10 раз труднее». Но позвольте, мы и раньше (я имею в виду основную массу) жили от зарплат до зарплат и сейчас «перебиваемся». Откуда такая цифра? Правда, прежней спокойной уверенности на завтрашнем дне уже нет. Но ведь безболезненного и скорого перехода к жизни в рыночных, то есть нормальных экономических, условиях никто и не обещал! И не надо гневно клеймить «демократов» — если бы не они, топтание на месте продолжалось бы и поныне.

Вообще удивительная логика в умопостроениях тех, кто сейчас радеет «за народ» и взывает к Столыпину, — напрочь отрекаясь от теории и практики коммунизма, они ни на йоту не хотят поступиться «завоеваниями социализма», будь то уравнилительно-распределительный механизм или чужие территории. Эти люди живут в каком-то воображаемом мире...

Вот ключевые, на мой взгляд, термины или, лучше сказать, ярлыки. Это «антинациональная образованщина» и «прозападный клан». Слова, от которых веет презрением, ненавистью к людям, мыслящим иначе. Очень и очень плохо, если рукой автора какого-либо текста водит страшное чувство — ненависть. Ибо вслед за фактически прозвучавшим призывом «спасай Россию» рано или поздно последуют такие слова, как «бей жидов», «бей хохлов», «бей татар» и так далее. Впрочем, я думаю все же, что моими оппонентами руководят другие чувства: то ли искренняя боль за страдающее, но, верю, выздоравливающее Отечество, то ли досада от очередного стояния в наших бесконечных очередях или что-то еще.

А может быть, все еще проще и сводится к известному анекдоту про некий обобщенный женский образ, знаменитый словами «Мой муж негодяй — верните мне мужа!»?

Ведь, говоря серьезно, необратимые изменения начались у нас не с правительства Ельцина — Гайдара, которому и адресуют сейчас свой гнев национал-патриоты и «твердые» коммунисты, а раньше — с отмены 6-й статьи Конституции бывшего СССР и первых свободных выборов. Тогда, помнится, первые из названных приветствовали происходящее и участвовали в борьбе за реальные перемены в обществе, сейчас же «передумали» и сомкнулись со вторыми в страстном желании повернуть события вспять. Вернуть, так сказать, мужа...

Геннадий Дерновой
Протвино, Московская область

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Англичанин, который спас всю Пицунду

Симон Соловейчик

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Страшное дело. Война. От того места, где я был, до войны можно доехать на такси — полтора часа езды, а сколько стоит — не знаю, не поехал. Не хочется ни воевать, ни смотреть на войну, ни писать о ней — впервые в жизни пишу с отвращением.

По радио говорят жуткие слова: убитые, раненые, бомбардировка, инсургенты, сочинское соглашение... Соглашение — это же из истории! Соглашение — это же где-то! Не может быть сочинского мирного соглашения, не может быть войны рядом с Сочи — в Гудауте или в Пицунде, это абсурд! Гудаута и Пицунда специально созданы Творцом для того, чтобы люди лежали на пляже и, отстраняясь от мирских забот, набирали покоя на год работы. Стрелять в людей нельзя нигде, но совершенно немислимо стрелять на пляже.

Вечером я пошел на телефонный переговорный пункт, это средоточие городской информации. Все пытаются дозвониться куда-нибудь, все боятся за родных, и все названия вдруг стали опасными. Телефонистка вызывает: «Дудинка, шестьдесят шестая кабина!» Но даже мирное слово Дудинка звучит почему-то угрожающе — не война ли в Дудинке?

Все может быть, если вернувшийся после телефонного разговора человек сообщает, что в новой Гагре тихо, а в старой Гагре идут бои... Если, поговорив с бабушкой из Сухуми, молодой парень рассказывает, что на ее улице все спокойно, а про город она не знает, потому что из дому не выходит — кто сейчас выходит из дому? Вон такой-то, чемпион по боксу, уехал на два дня, вернулся — а его квартира занята. Ну просто вселился в нее кто-то и детей привез: «Теперь, — говорит, — это будет моя квартира...»

Поставьте себя на его место, читатель, и при этом представьте, что ни суда, ни закона, ни власти какой-нибудь — ничего нет. Во всем безбрежном мире ты один на один с чужой и тупой силой, и неоткуда ждать помощи.

Вот что происходит: безобразнейшее из слов «беспредел» перелезло через лагерную колючку и растеклось-расползлось по

**Страна полна
беженцев.
Бегство
занимает час
или ночь, но
навсегда
изменяет
жизнь**

стране. Приходишь домой — а дом занят другими, и на пляже стреляют. Кажется, мы пересекаем историю как болото — по кочкам. И каждая кочка — новый абсурд, совершенно другого рода. Про абсурды (приходится употреблять это слово во множественном числе) нельзя говорить в сравнительных степенях, один абсурд не может быть хуже или лучше другого. Спрашивать, что лучше: абсурд прошлой нашей жизни или война в мирных пляжных городах — нельзя, сам вопрос тоже абсурдный.

Спасенные беженцы

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Страна превращается в скопление беженцев. Вчера человек читал о беженцах в газете, в меру огорчаясь, а сегодня он сам хватается что попало и бежит из своего дома без оглядки. Бегство занимает час или ночь, но навсегда изменяет жизнь. Убежавший от смертельной опасности человек превращается в беженца.

Я был на площади перед морским портом, где провели ночь бежавшие из Пицунды люди — русские, грузины, армяне, абхазы. Не стану передавать их рассказы, да ничего особо страшного я и не слышал — просто люди не хотят жить там, где война, где стреляют, где к дому могут подогнать грузовик, погрузить на него все твоё добро и уехать.

Люди не хотят жить на войне. Из Пицунды, рассказывают на площади, бежали все, но грузин не пускали на корабли, грузин-мужчин оставляли в заложники. Молодой армянин, инженер-строитель из Тбилиси, учился в Москве, у него в паспорте была старая московская прописка, он вырвал лист с поздней пропиской в Тбилиси, выдал себя за москвича — и так его пустили на корабль, парень показывал мне свой

изодранный паспорт. Русская женщина, работник тбилисского телецентра, вписала в свой паспорт пять грузинских детей и провела их на корабль. Если бы что-то подобное случилось при эвакуации детей во время войны в Испании, то женщина эта была бы названа героиней, и поэты немало написали бы про чувство семьи единой, про женщину-мать, для которой все дети родные, про то, как любовь побеждает даже святость паспорта, не то что смерть. Но извовавшийся мир больше не может восхищаться подвигами такого рода. Обыкновенное дело — вписать в свой паспорт чужих детей, спасая им жизнь. «Так все делали», — объяснили мне. Это в нашей-то стране, где паспорт чтут и уважают больше, чем живого человека!

Как потом выяснилось, в Пицунде не убивали, не мучили, а заложников вскоре отпустили: но в те часы, когда пробивались на последний, как они думали, корабль, — в те часы каждый был как на пороге смерти. «Я убежал, а брата моего повели расстреливать», — рассказывал мне один беженец. Угроза оказалась мнимой, но страх и героизм то были настоящие.

СВЯТОЙ АНГЛИЧАНИН. Война все раскалывает надвое — народы, семьи, души, жизни. Война сортирует людей по их отношению к опасности. Когда возникает опасность, одни люди спасаются, другие спасают. Женщина с тбилисского телевидения спасала чужих детей, другая женщина — своих, но был человек, который, по общему мнению беженцев, спас всю Пицунду. Один. Людская молва категорична и в ненависти, и в восхищении.

Утро, десять часов. Солнце, жарко. Площадь перед морским портом. Сумки и чемоданы кучками, люди кучками, между ними бегают веселые чистенькие дети — еще вечером накануне они были дома. А прямо посреди площади, в центре ее, на голым асфальте лежит на спине старый седой человек, у него под головой синий рюкзак, из которого торчит длинный зонт с кривой ручкой. Человек этот глубоко спит, и никто не смеет подойти к нему — он словно очерчен невидимым кругом почтения.

«Кто это?» — спросил я. — «Англичанин». — «Кто он?» — «Ну англичанин же!» — «Ну кто он все-таки?» — «Ну англичанин!»

Кто-то достал старую фанерную дверь, англичанина разбудили и перевели в тень, уложили на фанеру. Он улыбался, извиняясь, и

ПРОИСХОДИТ ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ

повторял: «Я устал, я не спал две ночи». И тут же заснул, как только его оставили.

Позже удалось поговорить с ним. Этого человека зовут Том Тейлор, ему 66 лет, он театральным режиссер из Лондона. Он

никогда не был в России, представился случай, он поехал, был в Тбилиси, в Пицунде — и здесь его застала война. И вот что сделал этот англичанин: он объявил, что он не уедет из Пицунды, пока не отпустят последнего заложника. Пока не дадут корабли для всех беженцев до последнего.

Он вел себя как капитан погибающего судна — он действительно последним вступил на последний корабль, когда перед ним не оставалось ни одного желающего спастись человека.

Английское телегентство «Визньюз» снимало его прямо на площади, на листе фанеры — у него не было сил встать, но были силы, чтобы говорить ясно и горячо. Больше всего в его рассказе меня поразило то, почему он действовал так, а не иначе: да потому что там, в Пицунде, было прямое нарушение Женевской конвенции!

Не знаю, какую конвенцию имел в виду этот милый, худой, с виду такой беззащитный человек, чем-то напоминающий Паганеля (может быть, зонтиком?), но сама эта преданность закону и справедливости, готовность пожертвовать жизнью ради ненарушения какой-то конвенции в Женеве, уверенность в своем праве и долге действовать, потому что его действия законны, подчиненность всемирному закону в чужой стране — все это производит сильное впечатление. Не знаю, есть ли у меня право обращаться к английской королеве, но, если бы оно было, я просил бы Ее Величество обратить внимание на своего подданного по имени Том Тейлор. Не наградить ли его за исключительное мужество и за то, что он своим необыкновенным поступком так прославил свое отечество? Потому что на портовой площади все были уверены, что их спас святой англичанин, что без него ни кораблей бы не дали, ни заложников не отпустили.

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Война, будь она проклята. Война в стране, где изжито всякое представление о законах и законности, а в сердцах царит беспредел. Беспредел жестокости в одних сердцах, беспредельное отчаяние в других. Спасайте, кто может.

Завтра вы можете проснуться богатым,

но для этого надо соблюсти несколько условий

Советское общество гордилось тем, что в стране не было богатых. У нас не будет бедных? Все-таки ваучер — это шанс

Евгений
Анисимов

Советы
начинающим
акционерам

Как не упустить свой шанс и правильно использовать приватизационный чек — ваучер? Прежде всего нужно войти в новый мир ценных бумаг и научиться определять, каким компаниям можно доверить свои деньги.

Следите за «акулами»

На фондовых биржах мира имеют хождение многочисленные ценные бумаги,

опыта работы с которыми наши отечественные фонтовики пока еще не имеют. Скажем, на Западе можно скупить векселя (долговые расписки того или иного предпринимателя), а затем перепродать их; можно играть на перепродаже и покупке складных (обязательство предоставить свое имущество кредитору в случае, если долг не будет возвращен вовремя); одни из самых популярных на западном фондовом рынке бумаг — фьючерсные контракты на поставку той или иной продукции в точно оговоренные сроки (у нас эти бумаги только еще начинают появляться в виде стандартных контрактов на поставку нефти и бензина); но самым популярным товаром на фондовых биржах являются акции компаний. Их там курсирует неисчислимое множество, и именно их динамика спроса и предложения характеризует положение дел в той или иной отрасли промышленности.

В России долгое время фондовые биржи и фондовые отделы универсальных бирж — именно они специализировались на ра-

От рынка-толкучки к рынку ценных бумаг

боте с ценными бумагами — «варились в собственном соку», продавая и перепродавая акции одних и тех же организаций, и потому их деятельность если и привлекала внимание, то лишь специалистов.

Но вот 2 сентября прошла учредительная конференция по созданию Российской Федерации фондовых бирж, организованная Конгрессом бирж и Российской фондовой биржей; Российский федеральный фонд имущества заявил, что намерен всемерно развивать деятельность Государственной фондовой биржи; 8 сентября — конференция по созданию еще одного объединения фондовых бирж и фондовых отделов универсальных бирж, созданная Межрегиональным биржевым и торговым союзом (МБТС) и Московской центральной фондовой биржей... Тем самым определились три основных центра, вокруг которых добровольно или даже против своего желания будут консолидироваться все остальные участники рынка ценных бумаг.

Мощным толчком к оживлению деятельности отечественных фондовых стало решение о начале массовой приватизации государственных предприятий и о раздаче населению приватизационных чеков, так называемых ваучеров. Начинается период большой смуты, а, как известно, в мутной воде легче всего ловить рыбу.

На торгах появится огромное количество акций мало кому до сих пор известных предприятий, и тот, кто сумеет пропустить через свои каналы максимальное количество этих ценных бумаг, — тот, во-первых, получит максимальные проценты комиссионных, а во-вторых, у него будет больше возможностей для наиболее выгодного вложения своих собственных средств.

Если говорить проще, то вновь создаваемые на базе государственных предприятий акционерные общества понесут свои акции на ту фондовую биржу, которая пользуется наибольшим авторитетом. У брокеров этой биржи будет более широкий выбор, они первыми успеют скупить акции предприятий, приносящих прибыль. А таких предприятий в нашей стране сегодня не слишком много. Вот из-за чего идет спор между тремя центрами притяжения, о которых уже было сказано.

Кроме всего прочего, от популярности фондовой биржи зависит количество ваучеров, которые на эту биржу попадут. Независимо, каким путем — из инвестиционных фондов, или напрямую от населения, или от перекупщиков приватизационных чеков.

Рисунок Геннадия Жукова

Ваучерам отводится большая роль в предстоящей приватизации. Достаточно сказать, что на аукционах по продаже госпредприятий необходимо 35 процентов от стоимости предприятия внести ваучерами и только 65 процентов — деньгами и прочими активами. Так что споры «акул» фондового рынка напрямую касаются и населения, владеющего ваучерами.

Не продешевите

Можно продать свой ваучер сразу, как только он будет получен, но в этом случае существует серьезная опасность продешевить: никто, даже самые крупные специалисты в области ценных бумаг, не в состоянии сегодня сказать, сколько будет стоить ваучер.

Разброс в оценках чрезвычайно велик: эксперты газеты «Коммерсантъ», взяв за основу оценки стоимости предприятий прибыль, которую оно может приносить, считают, что больше, чем на три сотни рублей, он не потянет.

Председатель Госкомимущества России Анатолий Чубайс заявляет, что реальная стоимость ваучера будет в десятки раз превосходить его номинальную стоимость и достигнет порядка сотен тысяч рублей. Откуда такой разброс?

Дело в том, что стоимость ваучеров рассчитывалась исходя из остаточной балансовой стоимости предприятий в ценах середины восьмидесятых годов, когда у нас практически не было инфляции. На торгах и аукционах оперировать будут

современным рублем, который, по мнению исполняющего обязанности председателя Центрального банка России, за один только 1992 год подешевеет в 25 раз! Виктор Геращенко — специалист, словам которого можно доверять: ему невыгодно представлять экономическую ситуацию хуже, чем она есть на самом деле.

Таким образом, получается, что цифра 10 тысяч рублей, напечатанная на ваучере, имеет приблизительно такое же значение, как воспоминание о том, что колбаса когда-то стоила два рубля. В правительстве рассматривается вопрос о переоценке основных фондов предприятий. Если такое решение будет принято, то балансовая стоимость предприятий возрастет во столько раз, во сколько инфляция обесценила рубль. Раз в тридцать, думается, не меньше.

Поэтому продать ваучер можно. Чубайс прямо говорит о том, что он мечтает о скупщиках приватизационных чеков, которые объедут все де-

ревни России, обойдут всех старушек и стариков в городах и скупят у них ваучеры. Старики получат наличные деньги, а скупщики сумеют распорядиться ваучерами так, что прибыльно работающая промышленность попадет в руки тех, кто сможет ею управлять. Важно при продаже чека не продешевить, а для этого нужно не спешить, а выждать, пока не установится тенденция спроса и предложения, и продавать, когда спрос достигнет максимума.

Выискивайте информацию где только возможно

Но и кроме продажи ваучера существует несколько возможностей его выгодного использования. Одна из важнейших — вложение в акции предприятия. Но и тут есть несколько подводных камней, о которых необходимо знать и помнить. Во-первых, ваучеры раздаются для приватизации вновь создающихся акционерных обществ на базе государственных предприятий. На первый взгляд это означает невозможность вложения чеков в уже существующие компании, но на самом деле это не так.

Если вы, скажем, обмениваете свой ваучер на ценную бумагу ранее существовавшего, «старого акционерного общества», то это означает лишь то, что он не будет погашен, а будет использован данной компанией для приобретения части собственности приватизируемого впервые предприятия. Вы получаете акции или иные бумаги компании, она — имущество бывшего госпредпри-

На рынке как на рынке. На рабочую силу тоже распространяются законы спроса и предложения

ятия, и после этого ваучер погашается.

В сущности, это вариант продажи приватизационного чека и, так же как и в случае с продажей за наличные деньги, тут важно не продешевить и обменять на то количество ценных бумаг, которое будет эквивалентно рыночной, а не номинальной стоимости ваучера.

Этот вариант привлекателен тем, что человеку, сравнительно неопытному в делах рыночного обращения, значительно легче собрать информацию о «старом», уже год-два существующем акционерном обществе, чем о новом, созданном неделю назад. Стало быть, меньше шансов ошибиться, а ошибка в этом деле грозит безвозвратной потерей ваучера и связанной с ним возмож-

ности обеспечить будущее себе или своим детям.

Немного о том, какими принципами следует руководствоваться при выборе общества, в которое вы хотите вложить деньги или ваучеры (которые есть не что иное, как приватизационные деньги).

В учредителях акционерного общества должно быть как можно больше солидных, известных фирм, которым рисковать репутацией себе дороже. Хорошо, если среди них будет коммерческий крупный банк — это гарантирует банковское обслуживание на приличном уровне и кредиты на льготных условиях, что имеет сегодня большое значение для нормальной работы. Если общество уже выпускало в оборот акции — узнайте, как они расходились и каков их курс на сегодня.

Плохо, если оно обещает привилегии крупным вкладчикам — значит, оно будет стремиться к перераспределению прибыли в их пользу в ущерб интересам мелких вкладчиков. Повнимательнее надо присматриваться к акционерным обществам, уставный фонд которых превышает миллиард рублей, — существует опасность того, что они попадут в сферу контроля антимонопольного комитета. Вообще выискивать информацию нужно всюду, где это возможно.

Не доверяйте рекламе

Но самое главное, что нужно усвоить нам всем: мелькание рекламы той или иной корпорации на страницах газет и на экранах телевизоров еще не означает правильности сделанного вами выбора. Известный Герман Стерлигов практически все деньги, взятые в долг у банка, сперва вложил в рекламу своей фирмы, а настоящий капитал составил уже позже, когда эта реклама стала приносить плоды.

Но тогда было другое время, и реклама могла сработать. Сейчас к ней привыкли и обращают на нее приблизительно столько же внимания, сколько рядовой американский зритель и читатель. Итак, не верьте рекламе. Но поскольку ряд компаний и корпораций ведут свою рекламную атаку достаточно давно и уже прочно укрепились в массовом сознании, то нужно рассказать о них хотя бы немного не рекламной информацией.

РИНАКО — входит в финансовую группу Российской товарно-сырьевой биржи и до последнего времени рассматривалась как инвестиционная компания Константина Борового. Сейчас Боровой занялся политической деятельностью и от дел отошел, хотя, думается, влияния не утратил. У РИНАКО одно время были серьезные проблемы с размещением собранного капитала. Он был аккумулялирован в расчете на массовую приватизацию, а ее сроки все отодвигались. Деньги горели в костре инфляции, а ведь нужно еще и дивиденды платить. Пожалуй, известен лишь один крупный инвестиционный проект РИНАКО — телевизионная компания ВКТ с программой «Время деловых людей».

ИНКОРОС — уставный капитал 600 миллионов рублей, цена одной акции 1 тысяча рублей, распространяются пакеты по двадцать акций. Входит в число компаний, считающих первейшей задачей привлечение иностранных инвестиций в Россию.

НИПЕК — зарегистрирована в Ханты-Мансийске, уставный фонд превышает миллиард рублей. Профиль — привлечение денег в нефтедобычу и нефтепереработку. В деловых кругах достаточно высоко

оценивают шансы компании на успех, поскольку у нее прочные связи с прежним руководством нефтяной отрасли и Тюменской области, а эти люди и по сей день не утратили своих позиций. Прослеживаются связи с Московской нефтяной биржей, которую иной раз называют «министерской» биржей.

ВПИК — цель этой компании: изыскание денег для конверсии военно-промышленного комплекса. Тесные связи с Союзом промышленников и предпринимателей Аркадия Вольского и оборонкой. Одно время в эту группу усиленно прорывался Константин Боровой со своей финансовой группой, но произошел конфликт, после которого ВПИК отмежевалась от Борового. В целом эта компания ориентируется на юридические лица, что и понятно — для конверсии нужны очень и очень большие деньги. Всех денег населения не хватит.

ЭКРАМБУРС — среди серьезных предпринимателей эта компания не пользуется особым авторитетом, по всей видимости, потому, что слишком велик разброс инвестиционных интересов и недостаточны гарантии того, что вложенные средства вернутся вовремя — велик риск.

ГЕРМЕС-СОЮЗ — центральное звено в структуре многопрофильного концерна ГЕРМЕС, в который входит также несколько бирж, торговых домов, банков. В сфере внимания ГЕРМЕСа преимущественно нефть — транспортировка, добыча, переработка, торговля. Корпорация считается непотопляемой в силу разветвленности своей инфраструктуры.

РОСЛЕСИНВЕСТ — инвестиции в лесную отрасль. Среди учредителей Инкомбанк, Рослесбиржа, ассоциация «Российские лесопромышленники». Уставный капитал 20 миллионов рублей, номинал акций — 1 тысяча рублей. Финансовая группа Инкомбанка пользуется большим авторитетом среди предпринимателей «новой волны».

Знакомьтесь, инвестфонды

По всей стране сегодня возникают инвестиционные фонды, которые проявляют желание работать с ценными бумагами и ваучерами, полученными от населения.

Как известно, правительство поощряет создание таких фондов, более того, в лице Российского федерального фонда имущества создает свой инвестиционный фонд. Положение об инвестиционных фондах, как ожидается, будет в ближайшее время подписано президентом Ельциным. Но что же такое инвестиционный фонд?

Это организация, которая работает с ценными бумагами и существует на прибыль, получаемую от размещения средств своих ак-

ционеров в акции тех или иных предприятий. То есть инвестиционный фонд получает от граждан ваучеры, обменивает их на акции тех компаний, которые, по мнению специалистов фонда, будут приносить максимальную прибыль, и затем получает дивиденды на эти акции.

Часть этих дивидендов оставляется в распоряжении фонда на зарплату его работникам, а львиная доля перераспределяется среди акционеров фонда в виде дивидендов на акции.

На сегодня, по сведениям министерства финансов России, существует свыше 800 организаций, в названии которых фигурирует сочетание «инвестиционный фонд». И в то же время нет ни одного настоящего инвестфонда.

Все так называемые инвестиционные фонды существуют за счет процентов, получаемых от перепродажи на фондовых биржах ценных бумаг, а не за счет дивидендов. По существу, они занимаются брокерской, посреднической деятельностью. Превращению их в настоящие инвестфонды препятствовали отсутствие нормативной базы и явная недостаточность «фронта работ». С началом массовой приватизации пробил их звездный час.

Существует две концепции инвестиционных фондов. В англосаксонских странах во главу угла поставлены интересы акционеров фонда, а их деятельность предельно регулирована, изобилует запретами. Регламентировано все — от процента дивидендов, которые должны выплачиваться акционерам, до количества предприятий, в которые фонд может вложить средства, полученные от населения.

Это, с одной стороны, вроде бы гарантирует от использования фонда в качестве инструмента обмана и извлечения сверхприбылей, но, с другой стороны, очень серьезно сковывает инициативу работников фонда и не дает возможности динамично развиваться.

Вторая концепция инвестиционных фондов предполагает максимальную свободу (в частности, такая модель популярна в Европе и Японии).

Продавайте ваучеры весной

В наших условиях, по всей видимости, нужно отыскать какой-то компромисс между этими двумя главными концепциями.

Разработчики положения об инвестиционных фондах сперва склонились к первому, англосаксонскому варианту, но аргументы профессионалов рынка ценных бумаг убедили их пересмотреть свои взгляды: действительно если сле-

довать первоначальной модели, то инвестфонды еще не скоро превратятся в достаточно массовые организации, а их требуется очень много и в самом ближайшем будущем.

В Чехо-Словакии на девять миллионов приватизационных купонов было 400 инвестфондов, у нас же будет роздано свыше 150 миллионов ваучеров и инвестфондов требуется во много раз больше, чем в Польше или Чехо-Словакии.

Постепенно начинает вырисовываться более или менее логичная структура: население либо продает ваучеры, либо обменивает их на акции инвестиционных фондов. Так или иначе, но все равно ваучеры попадают на фондовые биржи, где будут происходить основные схватки за наиболее прибыльные предприятия, из государственных превращаемые в акционерные общества открытого типа. Посредники между населением и брокерами фондовых бирж будут стремиться играть на разнице курсов ваучеров при покупке и продаже (обмене).

Юрий Милоков, один из известнейших в стране деятелей биржевого движения, рискнул предсказать динамику изменения курса ваучера, предварительно оговорившись, что за стопроцентность прогноза поручиться не может.

По его словам, с 1 октября до 1 января ваучеры будут постепенно расти в цене: приватизация предприятий начнется только с нового года, а инвестфонды уже будут скупать приватизационные чеки. С нового года до середины весны возможен резкий рост стоимости ваучеров — «в продажу» поступят акции наиболее прибыльных предприятий и магнаты будут спешить с их скупкой. Затем — плавное снижение стоимости на протяжении всего лета и до середины осени, после чего начнется резкое падение: акции всех приличных предприятий будут раскуплены, а те, что останутся, мало кому будут нужны.

Ваучеров же у населения останется на руках довольно много — только около тридцати процентов ваучеров могут быть покрыты акциями прибыльных предприятий, остальные зависнут в воздухе без реального прикрытия. Чем ближе к окончанию «приватизационного года», тем дешевле будут стоить ваучеры, но тут правительство может устроить сюрприз и продлить действие ваучеров еще на полгода-год. По многочисленным, так сказать, просьбам трудящихся и в связи с тем, что не все предприятия успели закончить подготовку к акционированию... Тут произойдет ряд резких и мало-предсказуемых колебаний курса.

Инфляция, ваучеры, падение

МНЕНИЕ ГЛАВНОГО БАНКИРА

Вокруг Центрального банка России, а значит, и его нынешнего главы **Виктора ГЕРАЩЕНКО** в последнее время возникло немало крутых волн. Природу их мы попытались выяснить из первоисточника. Главный банкир страны рассказал нашему корреспонденту **Армену ГАСПАРЯНУ**.

Новое назначение. Хочу напомнить, что более 30 лет работаю в банках. Из них 29 во Внешнеторговом. Начинал бухгалтером экспертного отдела и закончил заместителем председателя. Потом стал председателем Госбанка СССР. 13 лет работал за рубежом.

Мое назначение, как, впрочем, и появление новых министров в кабинете Гайдара, многие связывают с наличием каких-то отношений с ВПК. Таких связей у меня не могло быть даже теоретически, поскольку в последние четыре года Центральный банк напрямую не связан с отдельными секторами экономики. Правительство возглавила группа молодых, умных людей во главе с Гайдаром. Они сильные теоретики. Необходимость обращения к прагматикам, людям, знающим конкретную экономику, по-моему, продиктована самой жизнью.

Роль Центрального банка. Развитие системы коммерческих банков дает предпринимателю право выбора, он может брать кредиты на разных условиях, брать там, где выгодно.

Центральный банк, вместо того чтобы быть основным коммерческим банком, как раньше, должен в основном проводить разумную денежно-кредитную политику и обеспечивать в стране систему безналичных расчетов, а также необходимое количество наличности для нормального товарооборота.

Кому подчиняться? Регуляторами становятся процентная ставка, контроль за деятельностью коммерческих банков, и в таком случае, я не думаю, что Центральный банк должен быть под правительством. Хотя мы знаем, что есть определенные, сложившиеся западные структуры, когда центральные банки подчиняются правительству или даже министерству финансов. Но там существуют определенные правила игры, правительство или минфин не выкручивали руки центральному банку.

Впрочем, бывают и обратные ситуации, когда вроде бы центральный банк не зависит от правительства, но тем не менее политические интересы берут верх, и банк вынуждают на такие действия, которые по собственному разумению он бы никогда не предпринял. Так, в частности,

Рисунок А. Левитина

политические мотивации передавали разумный подход бундесбанка (ФРГ) и включение ГДР в зону «немецкой марки» произошло очень быстро именно в силу политической воли германского правительства.

Та структура, которая у нас на сегодняшний день существует, когда Центральный банк подотчетен Верховному Совету (не подчинен, а именно подотчетен!), разумна и целесообразна.

Приватизация. Сейчас у нас мода на акционерную собственность. На Западе такая форма собственности очень развита.

Но на Западе тот или иной человек в очень незначительной степени является собственником того или иного предприятия. В целом доход американских семей от капитала — будь это акции или проценты от сбережений — составляет около 4–6 процентов. Самым главным частным владением для них является жилище. Его стоимость с годами, как правило, только возрастает. Для большинства граждан недвижимость является их главным капиталом.

рубля

У нас почему-то думают, что, раздав всем ваучеры, наша экономика сразу перейдет на новые рельсы.

Мне кажется, это необоснованные надежды, будто, став владельцами акций родного завода, мы будем душой и телом беспокоиться о том, как там идут дела.

Но, как говорится, попытка не пытка. Механизм приватизации запущен. Главное теперь, чтобы у людей не было слишком больших разочарований.

Прежде всего возникает вопрос: как определить реальную стоимость ваучеров. В принципе она не должна быть очень большой, и в идеале ваучеры должны выкупить акции большей номинальной стоимости, чем сам ваучер.

Мы сейчас при Центральном банке создаем специальную структуру, которая будет следить за тем, чтобы ваучеры не превратились в пустые бумажки. Мы, видимо, будем рекомендовать и поощрять создание в коммерческих банках

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Нерабочие дни служащих в разных странах в расчете на год

	Оплаченный отпуск	Выходные дни	Праздники
Япония	9	85	21
США	19	104	9
Великобритания	24	104	8
Германия	29	104	12
Франция	26	104	8
Россия	24	104	8

* С учетом общепринятой в Японии практики работать каждую вторую субботу

специальных отделов, которые станут по поручению своих клиентов, в том числе и частных лиц, работать с ваучерами, используя их выгодно для клиентов. Хотя опять-таки основная задача состоит в том, как правильно оценить стоимость того или иного акционированного предприятия, на акции которого эти ваучеры будут обмениваться.

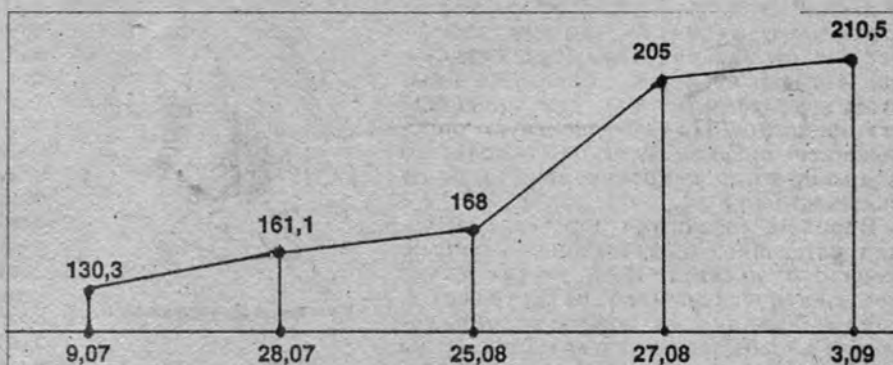
Сейчас распространено мнение, мол, неважно по какой цене мы продадим то или иное предприятие, будет ли соответствовать цена реальной стоимости или нет, важно просто найти хоть какого-нибудь собственника, который взвалил бы на себя все заботы предприятия. А потом уже через увеличение производства, через прибыль, через налог этот собственник будет отдавать обществу ту недоплаченную часть цены. В этом есть определенная логика. Мы не должны пугаться, что не можем сегодня оценить те или иные предприятия по их реальной цене и подходить с единым шаблоном, мол, все должно продаваться по идеально высокой, но справедливой цене.

Но тем не менее и здесь нужно определенное чувство меры и необходимы некоторые ограничители. Общество должно быть уверено, что не происходит какое-то массовое жульничество, что в процессе приватизации мы даем возможность именно нашим гражданам попробовать себя в бизнесе. Важно, чтобы мы не создали такие условия, чтобы иностранный капитал, пользуясь низким курсом рубля, скупил бы те отрасли, которые для страны являются базовыми и валютно-зарабатывающими.

Инфляция. Инфляционные процессы во многом связаны с резким падением уровня производства. Правительство на первоначальном этапе реформы предприняло, на мой взгляд, несколько правильных и достаточно жестких мер. Сейчас, мне кажется, главная задача состоит в том, чтобы рыночными методами, а когда нужно и административными, влиять на то, чтобы спад производства был остановлен.

Именно для преодоления этих процессов была подготовлена пре-

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ДОЛЛАРА США С ИЮЛЯ 1992 ГОДА
НА ТОРГАХ МОСКОВСКОЙ МЕЖБАНКОВСКОЙ ВАЛЮТНОЙ БИРЖИ
(рублей за доллар США)

словутая «телеграмма о взаимозачетах», вокруг которой возникло столько споров. Смысл ее в том, чтобы помочь тем предприятиям, которые выпускают рентабельную продукцию и ведут разумную хозяйственную политику, остаться на плаву. Кризис неплатежности часто не вина этих предприятий, а беда нашего переходного этапа от командно-административной системы к рыночной.

Падение курса рубля. Процесс этот имеет достаточно стихийный характер, и Центральный банк далеко не всегда может эффективно воздействовать на него. Во многом нынешний обвал рубля связан с ожиданием грядущей осенней либерализации цен на энергоносители. Но главная, на мой взгляд, причина падения рубля — это те мизерные валютные суммы, которые выбрасываются на свободные биржевые торги. Возможно, что до последнего времени Центральный банк вел не совсем разумную политику.

Но хочу заметить, что решение этой проблемы зависит не от нас, а от законодателей. Пока нет закона о валютном регулировании и о нормальном банковском контроле за валютными операциями, ситуацию невозможно не только контролировать, но и прогнозировать. По данным некоторых экспертов, значительная доля валютной экспортной выручки остается за границей, а не возвращается в Россию. Тем не менее, думаю, политика Центрального банка будет всячески способствовать финансовой стабилизации. Во всяком случае, все, что зависит от нас, мы сделаем.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР
Руководитель — профессор Борис Грушин

Кто лучше — государство или хозяин?

Согласны ли вы с тем, что правительство должно разрешить гражданам быть частными собственниками крупных предприятий и нанимать 200 и более работников?

Результаты исследований, которые систематически проводятся службой ВР, позволяют сделать вывод, что для значительной части жителей России проблемы рынка и рыночных отношений все еще остаются недоступными. Более или менее правильно понимают, что это такое, лишь около трети опрошенных (29 процентов). И примерно столько же (31 процент) убеждены, что рынок — это «неограниченная возможность для ловких, предприимчивых людей обогащаться за счет других».

И все-таки, несмотря на все сложности, рыночные отношения у нас постепенно обретают все более широкую социальную базу: об этом, в частности, говорит рост сторонников частной собственности, в том числе с любым количеством работников. Приветствует появление крупной российской собственности чаще всего самая молодая и наиболее образованная часть населения, против же чаще всего выступают самые пожилые и наименее образованные. Особенно широкую социальную базу частная собственность обретает среди жителей Москвы и Челябинской области (66 и 65 процентов). А своих наиболее активных противников встречает в Дагестане и Калужской области (70 и 69 процентов).

(Всероссийские опросы 1991 и 1992 годов. В процентах к общему числу опрошенных.)

Леонид Млечин

Самый влиятельный закулисный политик России?

Сменит ли Аркадий Вольский
Егора Гайдара?

Откровенные противники правительства с весны уверяют нас, что Егор Гайдар неспособен управиться с такой махиной, какую представляет собой российская экономика.

Поговаривают, что Гайдар уже не контролирует и собственное правительство, в котором не все с ним согласны, и несогласные ждут нового хозяина.

А Борис Ельцин, по словам оппозиции, никак не меняет главу кабинета только потому, что Егор Гайдар — визитная карточка российских реформ, и президент не желает будоражить мир переменами в Кремле...

Кто там за кулисами?

Все летние месяцы российские и зарубежные газеты оживленно обсуждали перспективу замены несправившегося мальчика Гайдара на выразителя мнения директорского лобби и военно-промышленного комплекса Аркадия Вольского, как будто это уже дело решенное.

На иностранных корреспондентов производит большое впечатление то, что Аркадий Вольский, как и в прежние времена, сидит на Старой площади, где прежде располагался ЦК КПСС, в котором нынешний суперпромышленник заведовал отделом.

В его приемной толпа посетителей, телефоны разрываются. Все спешит встретиться с ним и узнать, что он думает о происходящем в России. «Создается впечатление, — пишет «Нью-Йорк таймс», — что власть сама идет ему в руки».

Иностранные журналисты признали Вольского самым влиятельным закулисным политиком России, вокруг которого объединяется политическая оппозиция.

На наблюдателей произвел большое впечатление тройственный союз, заключенный между Аркадием Вольским, Николаем Травкиным и Александром Рутким (не вице-президентом, а лидером Народной партии свободной России).

Сговорившись еще и с парламентской

Есть предложения, от которых не отказываются. Но президента Союза российских промышленников не попросят возглавить правительство. И он, похоже, об этом вовсе не жалеет...

Рисунок Владимира Семеренко

фракцией «Смена», они создали Гражданский союз, объявив его тем самым центром, которого, в этом привычно сходится общественное мнение, так не хватает России.

Словом, этим летом всегдашнее ожидание перемен в начальстве, живущее в массовом сознании, вывело Вольского на первый план. И общественность уже как бы и ждет: когда наконец президент возьмет Вольского в Кремль?

Президент своих не выдает

Почему же Борис Ельцин не меняет Гайдара?

Понимает, что мир воспримет уход Гайдара как перемену курса?

Бойтся проявить политическую слабость, иначе оппозиция набросилась бы на него с утроенной силой?

Уже не в первый раз проявляет упрямство и неуступчивость в кадровых вопросах, ставшие очевидными, после того как он не «отдал» руководителя своего аппарата Юрия Петрова?

Наверное, мягкий, интеллигентный и симпатичный Гайдар не отвечает представлениям российского общественного мнения о Начальнике, который должен быть жесток, крут и грозен.

Но Гайдар сделал невозможное: он начал реформировать российскую экономику и, несмотря ни на что, эти реформы продолжает. Постоянное недовольство правительством не может заслонить того очевидного факта, что само существо российской жизни меняется, что рынок в варварской, азиатской, уродливой пока еще форме, но начинает жить. И ничего другого ожидать было нельзя.

Упрямство Ельцина знает пределы: он не стал бы поддерживать Егора Гайдара только из духа противоречия. Президент понимает цену Гайдару. Зачем же президенту расставаться с тем, кто делает дело?

У Ельцина уже была возможность (и не одна, наверное) привлечь Вольского к себе.

Весной, во время бурного Съезда народных депутатов, когда Ельцин пообещал ввести в кабинет «практика», все решили, что его выбор падет на Вольского. Но пре-

зидент предпочел Владимира Шумейко, более молодого, не имеющего собственного политического прошлого и научившегося ладить с депутатами.

Дело, надо полагать, не только в том, что Вольского в окружении президента по разным причинам не любят, хотя и это немаловажно. Рассказывают даже, что по указанию Геннадия Бурбулиса у Вольского сняли «первую вертушку» — аппарат высшей правительственной связи, важнейший атрибут принадлежности к российскому истеблишменту.

Сейчас, правда, заговорили о том, что Бурбулис теряет прежнее влияние на президента. Константин Затулин, глава ассоциации бизнесменов, соперничающей с Союзом промышленников, тут же заметил, что «теперь Вольский должен заставить президента Ельцина полюбить себя».

И кому-то уже показалось, будто «Ельцин уделяет сейчас больше внимания Вольскому», но не похоже, чтобы это было так. Чья-то откровенная радость по поводу опалы Бурбулиса явно преждевременна.

Государственный секретарь, сменивший «зил» на «шевроле» и оказавшийся как бы в забвении, вдали от телекамер, предпринял в последние недели усилия для того, чтобы напомнить о себе.

Он дал серию интервью (причем только либеральным изданиям, подчеркнув свой политический выбор) и самым изящным образом объяснил, что должность у него может быть любая, а его положение ближайшего к президенту человека непоколебимо.

Так что путь в Кремль Вольскому загоразивает не бука Бурбулис, а, скорее, собственное прошлое.

Учитывая, что взаимная любовь между бывшим Президентом СССР и первым Президентом России не угасла и после отставки Горбачева, «горбачевец» Вольский в принципе не может нравиться новым обитателям Кремля.

В роли генерал-губернатора

Аркадий Вольский казался одним из самых близких к Горбачеву людей, но на самом деле генеральный секретарь, а затем и президент держал его на некотором отдалении.

В 1955 году, когда Горбачев закончил юридический факультет Московского университета, Вольский получил диплом выпускника одного из самых трудных технических вузов — Института стали и сплавов. Аркадий Вольский родом из Гомельской области. Во время войны оказался в детском доме: отец был на фронте, мать — в подполье.

Полтора десятка лет (до 1969 года) после института он работал на

ЗИЛе. Успешное продвижение по служебной лестнице этого заводсгиганта привело его в кабинет секретаря парткома. Молодой инженер с опытом выборной партийной работы — это была лучшая рекомендация для работы в аппарате ЦК КПСС.

Среди коллег по аппарату он выделялся доброжелательностью, готовностью помочь, отсутствием чиновной трусости. Он поддерживал идеи, предлагавшиеся для модернизации советской экономики, поэтому новый генеральный секретарь Юрий Андропов сделал его своим помощником.

Царствование Андропова было недолгим. Его помощники достались по наследству Черненко.

Для Вольского и для таких же, как он, динамичных сотрудников аппарата это было странное время, прошедшее в ожидании перемен. Впрочем, Вольский и помощник Черненко по идеологии Вадим Печенев успели использовать свое высокое положение, для того чтобы помочь некоторым людям, попавшим под колеса режима.

Генеральный секретарь Горбачев помощником Вольского не оставил, а назначил заведующим отделом машиностроения ЦК.

Формально это не было опалой: новый генеральный секретарь делал ставку на развитие машиностроения, но люди, знакомые с аппаратными нравами, знали, что перевод из первого подъезда, где сидели секретари ЦК и их приближенные, в шестой, где находился отдел машиностроения, отдалил Вольского от того узкого круга, в котором принимаются решения.

Ускорение, государственная приемка — во всех громких начинаниях начала перестройки Вольский играл первую скрипку, искренне полагая,

что эти идеи преобразят советскую экономику.

Когда эти программы последовательно проваливались, Горбачев поручил Вольскому заняться Нагорным Карабахом. И это тоже не было короткой командировкой на войну, в какую отправляют любимчика, чтобы найти повод дать ему орден.

В условиях, максимально приближенных к боевым, он провел многие месяцы.

Он честно пытался сначала помирить две общины, потом просто восстановить нормальную жизнь, потом хотя бы удержать Карабах от сползания в войну. Ему последовательно не удались все три задачи. Вряд ли это можно поставить лично ему в вину.

Остался без должности

Из Нагорного Карабаха Вольский вернулся в угнетенном состоянии духа. Его обвиняли в том, что он не сумел справиться с порученным делом. А в Москве для него не нашлось должности.

Он сидел в своем старом кабинете на Старой площади и по-прежнему именовался «заведующим Отделом ЦК КПСС», хотя его «родной» отдел машиностроения уже не существовал. «Заведующий Отделом» — это перестало быть должностью и стало титулом.

Помощником генерального секретаря — президента он не стал. В кулуарах говорили, что Горбачев сделает его секретарем ЦК, но этого не произошло.

Горбачев играл в свои сложные игры, выдвигая тех людей, которые в ту минуту казались ему нужнее, раскладывал труднодостижимый номенклатурный пасьянс, в котором никак не находилось места

Март 1985 года: так начиналась карьера Юрия Прокофьева (слева), которого московские коммунисты предпочли Аркадию Вольскому

Вольскому. Хотя Вольский и по взглядам, и по типу характера был явно первым кандидатом.

Это было вдвойне странно, потому что Вольский оказал генеральному секретарю большую услугу, рассказав в одном из газетных интервью о том, что существовало скрытое даже от ЦК членами политбюро завещание Андропова, который хотел, чтобы ему наследовал не Черненко, а Горбачев. То есть вручил своему партийному шефу грамоты на царствование, но заслуженной награды не получил.

В какой-то момент у Горбачева возникла идея поставить его вторым секретарем к Ивану Ползкову в российскую компартию, но тут уж сам Вольский отказался.

Горбачев хотел сделать его первым секретарем Московского горкома, но столичный аппарат предпочел либералу Вольскому скучного и мелкого чиновника Юрия Прокофьева.

Это был характерный выбор. Карьера Прокофьева началась тогда, когда на долю Куйбышевского района Москвы выпала счастливая доля выдвинуть в депутаты Верховного Совета РСФСР Константина Черненко. Таким образом, первый секретарь Куйбышевского райкома Прокофьев становился секретарем райкома номер один.

Предшественник Прокофьева на посту первого секретаря МКК Виктор Гришин в марте 1985 года вытащил умирающего Черненко из постели, чтобы вручить ему удостоверение об избрании, а Прокофьеву позволили присутствовать на этой церемонии, показанной в программе «Время», и подарить Черненко цветы...

Проигрыш Прокофьеву в конце концов обернулся удачей. Последавгустовский разгром верхушки КПСС Аркадия Вольского, не имевшего партийной должности, никак не затронул.

Во время августовского путча Вольский первым сумел связаться по телефону с Горбачевым. «Друг в беде», каких совсем немного оказалось у Горбачева, был введен в правительство. Вместе с Григорием Явлинским и Юрием Лужковым он стал заместителем Ивана Силаева, назначенного последним главой правительства СССР (называлось оно тогда Комитетом по оперативному управлению народным хозяйством). Комитет просуществовал несколько месяцев и отправился в небытие вместе с Советским Союзом.

Почему Вольского так часто называют самым вероятным кандидатом на пост главы правительства?

Потому что сегодня реформаторы должны решить две основные задачи: продолжать реформы быстрыми темпами и одновременно позабо-

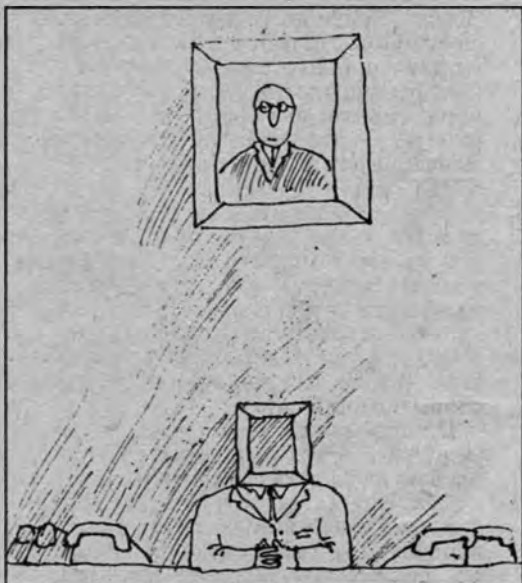

Рисунок Виктора Богорада

титься в военно-промышленном комплексе, не дать ему взорваться. Одно исключает другое: чтобы улагодворить военную индустрию, надо остановить реформы.

С кем вы, мастера ВПК?

Все ищут мага и волшебника, который сумел бы соединить несоединимое. Аркадию Вольскому приписывают способность влиять на ВПК. Но действительно ли у президента Союза промышленников и предпринимателей есть рычаги воздействия на директоров военной индустрии?

Промышленный союз придумал Александр Владиславлев, высокий, статный профессор, женатый на одной из сестер Лисициан, и бывший народный депутат СССР. Он же и предложил Вольскому возглавить союз, а сам стал у него заместителем.

Вольский казался естественной кандидатурой. Вокруг кого могли группироваться командиры индустрии? Конечно же, вокруг заведующего промышленным отделом ЦК, который раздает государственные заказы и валютные ассигнования, планирует новые стройки и подбирает министров.

Но ни отдела, ни ЦК больше нет. Раздавать заказы Вольский не может.

Промышленный союз с дальним прицелом именовали Промпартией. Название (для тех, кто помнит сталинский процесс над мифическими вредителями) не слишком удачное, но создателям союза виделось нечто вроде японского Кэйданрэн, могущественного объединения крупных промышленников, закулисного правительства.

Но партия из союза не выросла. Отецественный Кэйданрэн создать тоже не удалось — по той простой

причине, что крупных промышленников в России нет.

Что же осталось? Остался сам Вольский в образе влиятельного патриарха отечественной промышленности.

И многие верят в этот образ. Одни бросаются к Вольскому за помощью, требуют от него денег, поддержки. Другие считают его тайным главой военно-промышленного комплекса, готовящим заговор против правительства.

Конечно, Вольский, как и все, тоже атакует правительство и использует при этом сильные выражения:

«Политика правительства находится на грани провала, кабинет министров превратился в общество с ограниченной ответственностью закрытого типа».

Но в отличие от остальной оппозиции он относится к администрации Ельцина без злобы. Он действует в рамках своего образа: человек, знающий реальную жизнь, покровительственно поглядывает на молодых ребят Гайдара, которые думают, что могут перевернуть весь мир, если им дадут подходящий рычаг.

Где же соратники?

Аркадий Вольский, не заблуждаясь относительно своего реального влияния на российскую политику, последние месяцы ищет союзников.

Он легко сошелся с Партией экономической свободы Константина Борового, которую первоначально воспринимали как оппозицию Союзу промышленников и предпринимателей. Это, во-первых, свидетельствует о реальных политических симпатиях Вольского, а во-вторых, о том, что он вовсе не чувствует себя стоящим на пороге политического взлета.

Новых союзников он нашел в лице товарищей по Гражданскому союзу Николая Травкина и Василия Липицкого.

Гражданский союз создан не революционерами, не романтиками и не трибунами, а осторожными прагматиками, которые стараются привлечь к себе внимание общества, быть в центре событий.

Аркадию Вольскому нравится то место, которое он сейчас занимает. Разумеется, он бы вряд ли ответил «нет» на предложение возглавить правительство. Но он прекрасно понимает, сколь недолговечным и малопривлекательным было бы это назначение.

Значительно приятнее возглавлять некую общественную организацию, оценивать кабинет министров со стороны, принимать иностранных корреспондентов и на вопрос: это вы заставили Ельцина разбить команду Гайдара тремя «практиками», не говорить ни «да», ни «нет».

Новые язычники и миф о золотом веке

Уолтер Лакер

Одно из главных требований новых русских националистов — предоставить православной церкви решающую роль в жизни общества и государства. Почти полтора столетия назад Александр Кошелев, редактор славянофильских журналов и участник подготовки крестьянской реформы 1861 года, напоминал своим единомышленникам-славянофилам: «Без православной церкви нация народность ничего не стоит». И сегодня лишь немногие националисты рискнут признаться в атеизме. Скорее, предпочтут воздержаться от комментариев на религиозные темы.

Разумеется, отнюдь не все верующие люди разделяют националистические идеи. А вот среди крайне правых появились люди, которые выступили против христианства и проповедуют в противовес ему язычество, которое, как они утверждают, было подлинной религией Древней Руси.

О чем поведала «Жар-птица»

Не так уж много известно о дохристианской Руси, но некоторых националистов это не останавливает. Они преспокойно пользуются мифами и даже очевидными подделками.

Впрочем, это происходило и в истории других стран. Древнекельтской поэзией Оссиана восхищалась вся Европа, включая Гёте, пока не выяснилось, что подлинный автор баллад — шотландский учитель и собиратель фольклора Джеймс Макферсон. Некоторое время чехи черпали свои познания о прошлом своего народа из рукописи, якобы написанной тысячу лет назад и найденной в 1817 году в городе Кенигсхоф, а на самом деле сочиненной в прошлом веке одним чешским патриотом. Разоблачить подделку посмел в 1886 году только Томаш Масарик, в чьем патриотизме никто не смел сомневаться.

В нацистской Германии в главном управлении войск СС существовал отдел «Наследие предков», который методично собирал (и изготовлял сам) свидетельства величия языческой Германии. Сам Гитлер язычеством не очень интересовался, но Гиммлер всячески поддерживал такие изыскания.

«НВ» продолжает публиковать главы из книги американского историка и политолога об ультраправых в России, которая в следующем году будет издана в США. Первая статья была посвящена внешнеполитическим взглядам отечественных националистов (см. №36/92).

«Настоящие арийцы — это русские. Великая русская цивилизация возникла за тысячу лет до Рождества Христова», — утверждают некоторые русские националисты, отвергающие православие

Муссолини был достаточно равнодушен к производству исторических мифов, хотя богатое прошлое Римской империи могло бы быть благодатным их источником, а вот надежды фашистских движений в других европейских странах, например в Румынии, обрести блистательное прошлое успехом не увенчались.

Сходного рода подделки стали модными и в определенных националистических кругах России. Наиболее известна «Влесова книга».

Впервые о ней сообщил в 1953 году выходящий в Сан-Франциско незначительный журнал «Жар-птица». Журнал писал, что еще до христианства, еще за тысячу лет до нашей эры в России существовала великая цивилизация. «Влесова книга» — это записи языческих священников о подвигах династии князей, правивших тогда Россией. Они якобы сражались и с варягами, и с византийцами, но главным образом с хазарами, принявшими иудаизм.

К сожалению, оригинал рукописи не сохранился. Он принадлежал полковнику царской армии Изенбеку. Один из его друзей успел снять копию с рукописи, прежде чем она исчезла где-то в оккупированной немцами Бельгии во время второй мировой войны.

В 1957 году один русский эмигрант прислал из Австралии копию рукописи (или, скорее, ее фрагмент) в Академию наук СССР. Обстоятельства, при которых «Влесова книга» была найдена, мягко говоря, внушали сомнения, и московские

Фрагмент «Влесовой книги»

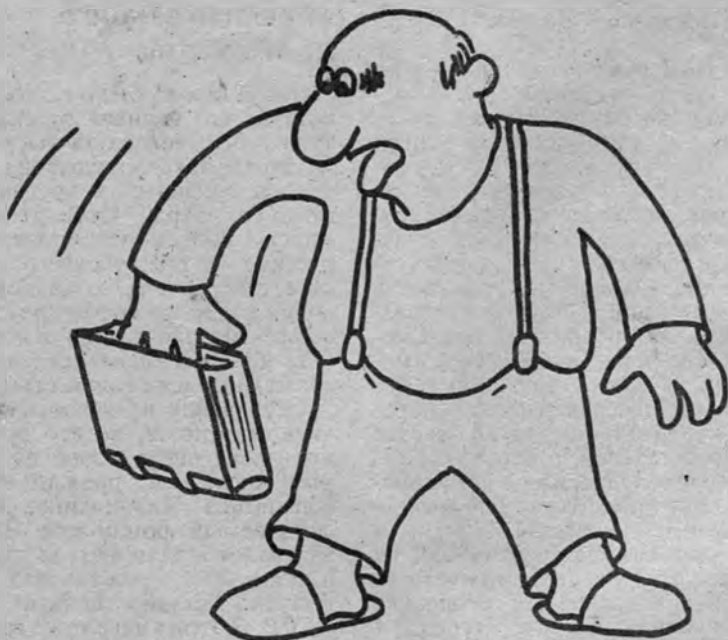

Рисунок Марата Таурова

ученные провели тщательную экспертизу, выводы которой не оставляли сомнений: «Влесова книга» — подделка.

Скорее всего, ее изготовил А.И. Сулакшадзе, который жил в начале прошлого века. Он был мастером такого рода фальсификаций, и одна из его известных подделок называлась «Влесова песня». Впрочем, другие эксперты полагают, что это работа более позднего времени и ее автор — Юрий Миролубов, химик и историк-любитель из Киева, который покинул город вместе с отступающими немецкими войсками в 1944 году.

Комсомолец берет за дело

На сем история «Влесовой книги» должна была бы закончиться, но через двадцать лет ее продолжил Валерий Скурлатов, написав серию статей, в которых он пошел значительно дальше неизвестного автора мифической книги. В интерпретации Скурлатова вышло, что русские — потомки арийцев. За тысячу лет до нашей эры они пришли на территорию нынешней России из Индии и Центральной Азии. Таким образом, по Скурлатову, русские были первым индоевропейским, или индоарийским, народом, и вся европейская культура произошла от русских — через финикийцев.

«Влесова книга» стала широко известной благодаря публикациям в популярных (но не научных!) советских журналах. Ее превозносили как бесценный памятник мировой культуры, как вершину русского народного творчества.

За всей этой шумихой вокруг «Влесовой книги» стоит человек, который сыграл заметную роль в истории ультранационалистического движения, — Валерий Скурлатов.

О нем впервые заговорили в 60-е годы, когда он, тогда еще комсомольский работник средней руки, написал и распространил среди своих комсомольских коллег и среди московских партийных функционеров документ под названием «Устав нравов», в котором предлагалось клеймить и подвергать стерилизации женщин, вступающих в интимные отношения с иностранцами. Он также требовал готовить молодое поколение к грядущей «моральной борьбе», связанной с космической миссией русского народа. Скурлатов предлагал ввести тяжкие наказания за неподчинение его кодексу. Он между делом заметил, что нет никого гнуснее мыслителей и интеллектуалов.

Скурлатовский кодекс вызвал небольшой скандал, его исключили из КПСС, но карьерные страдания продолжались недолго. Через десять лет он выныривает откуда-то

Рисунок Виктора Богорада

уже в роли доктора наук — звание, присуждаемое в России значительно реже, чем на Западе, и автора книги «Сионизм и апартеид». (В перестроечные годы Скурлатов создал собственную «патриотическую» организацию и летом этого года безуспешно пытался стать депутатом Верховного Совета России от одного из подмосковных районов.)

Но главным его занятием в эти десять лет была популяризация «Влесовой книги» — и под собственным именем, и под различными псевдонимами.

«Память» задолго до «Памяти»

Главной целью было не только показать, что великая русская культура существовала за тысячелетия до того, как цивилизация такого уровня появилась в других частях земного шара. Скурлатов стремился продемонстрировать, что русские — прежде всего арийцы, раса суперменов, создавших культ воина и в то же время преуспевших во всех видах культуры и искусства. Они были воинами света, всегда сражавшимися с силами тьмы.

Скурлатову не удалось переубедить историков, но его проповедь произвела впечатление на некоторых писателей, прежде всего на Владимира Чивилихина, чей нескончаемый роман-эссе «Память» издавался миллионными тиражами в конце 70-х — начале 80-х годов и получил Государственную премию СССР. В этой книге тоже говорится об арийских корнях русских. Совер-

шенно очевидно, что влиятельные круги стремились максимально широко распространить эту книгу. «Память» наделена весьма скромными литературными достоинствами, и лишь немногие энтузиасты способны получить удовольствие от ее чтения.

Скурлатовские идеи распространились и среди авторов, пишущих фантастические произведения — очень популярный жанр в советском обществе. С 1976 по 1985 год появилась дюжина романов и рассказов, так или иначе построенных на идеях, пропагандируемых Скурлатовым.

Психиатрическая клиника воспитывает язычников

Все это не было личной инициативой эксцентричного человека. Скурлатов нашел помощь и поддержку в братстве профессиональных антисемитов. Один из них — Лев Корнеев — написал, что только евреи и те, кто находится под их влиянием, не способны поверить в послание, заключенное во «Влесовой книге». Его коллега Емельянов заявил в 1974 году, что Ветхий завет — это, по существу, фашистская книга, а Новый завет, хотя бы частично, исправляет положение. Емельянов, как и Корнеев и другие борцы с сионизмом, начинал в Институте востоковедения. Специальность Корнеева — малагасийская литература.

Плодотворная деятельность Емельянова на этом поприще была

на несколько лет прервана: он убил свою жену и расчленил ее труп. Из психиатрической клиники, куда его поместили, он вышел твердым сторонником язычества. Его открытое письмо с грубыми нападениями на патриарха Русской православной церкви вызвало гнев даже бывших товарищей по оружию.

В 1991 году сразу несколько изданий, принадлежащих крайне правым, опубликовали отрывки из книги Альфреда Розенберга «Миф XX столетия» — этой библии нацистского антихристианства.

Эта откровенность похвальна, поскольку означает признание того, откуда российские ультраправые черпают свои идеи. Прежде заимствование из этого интеллектуального источника не признавалось. Но это одновременно поставило новых русских язычников в трудное положение, поскольку не так-то легко соединить ленинизм с нацизмом.

Например, «Истоки» — орган крайне правой экстремистской группы — напечатал в прошлом году статью В. Прищепенко под названием «Началась охота на ведьм!».

Прищепенко стал известен в 70-е годы как сторонник Скурлатова. Он автор сочинения, в котором доказывалось, что в дохристианской Руси существовал рыцарский орден, возникший, стало быть, задолго до средневекового западноевропейского рыцарства.

Но в душе Прищепенко остался настоящим большевиком, и в статье, опубликованной в 1991 году, он сравнивает ельцинскую «охоту на ведьм» с тем, что устроил Гитлер после поджога рейхстага. Гитлер, пишет наш большевик, был масоном, лакеем банкира Мендельсона и злейшим врагом русского народа.

А на другой странице того же издания опубликована речь Геббельса «Теория и практика большевизма», произнесенная в 1936 году на партийном съезде в Нюрнберге. Если Гитлер был злейшим врагом русских, то Геббельса, выходит, считают лучшим другом. Ну а на последней странице все того же номера напечатаны отрывки из «Влесовой книги»...

«Влесову книгу» приняли и те ультраправые экстремисты, которые отвергали язычество Емельянова и высмеивали его некомпетентность в исторических вопросах (научную степень он получил по экономике, а не по истории).

Нестор ошибся?

Появление этих подделок (мифов, если использовать более вежливые выражения) никого не должно удивлять. Подделки, фальсификации и мифы — неотъемлемая часть идеологической истории крайне правых от «Протоколов сионских мудре-

цов» до «Влесовой книги». Обладает ли этот антихристианский миф о великом языческом прошлом притягательной силой?

Сомнительно, поскольку национальная идея в России тесно связана с христианством. С политической точки зрения фронтальная атака на христианство была, как минимум, неразумна. Гитлер не любил церковь, но вел с ней дела очень аккуратно. Муссолини, хотя он и не верил в Бога, старался ладить с Ватиканом. Появление в России новых язычников-арийцев показало, что не все русские националисты — христиане и что некоторые из них черпают свое вдохновение совсем из иных источников.

Почему возник языческий миф? Ответ следует искать в дискуссиях о происхождении русских, которые бушуют уже давно и интересуют вовсе не одних специалистов по раннему средневековью. Летописец Нестор, как известно, писал, что славянские племена, обитавшие в Киевской Руси, пригласили на царствование норманнских варягов: «Наша земля велика и обильна, только порядка нет. Приходите и владейте нами».

Если в действительности так и было, то это уникальный случай в истории человечества, говоря словами Карамзина. Некоторые славянофилы считали, что в этом обращении к варягам проявились демократические чувства первых русских людей и отсутствие у них национальных предрассудков.

Тем не менее само предположение, что для восстановления порядка в русском доме понадобились иностранцы, не может быть приятным русским патриотам. Отсюда и нескончаемый диспут между сторонниками «норманнской теории» и ее противниками, отвергавшими эту антипатриотическую трактовку российской истории.

Этническое происхождение славян — это не историческая проблема, а очень болезненный политический вопрос. Некоторые славянофилы находят следы славянского влияния во все времена и по всему земному шару. Когда-то Достоевский, еще до того как он сам увлекся славянофильством, писал о Хомякове, что тот способен стопроцентно доказать, что и Адам тоже был славянином и жил в России.

Распространение и пропаганда в сегодняшней России «Влесовой книги» — запоздалое и гротескное проявление давней традиции.

ЛОНДОН

В следующем номере:
Русские ультраправые
и черная магия.
Оккультные науки,
сочинения Блаватской
и националисты.

Наши арийцы и гиперборейцы

«Как-то не принято говорить сегодня об экономических успехах «третьего рейха», о тех культурных достижениях, которые дал миру национал-социализм» — так пишет в единственном пока вышедшем номере газеты «Сокол Жириновского» ее главный редактор Сергей Жариков. И действительно, в стране, где двадцать миллионов человек было убито немецкими национал-социалистами, об успехах фашистской Германии говорить было не принято.

Но, с тех пор как руководитель рок-группы «ДК» Сергей Жариков занялся историческими изысканиями, в России стало возможным и такое. Вслед за материалом главного редактора в «Соколе Жириновского» печатается двухполосный материал «Теоретические основы национал-социализма» — русского национал-социализма, учебный материал в помощь членам партии...

«Фюрер, предпринимая «дранг нах остен», забыл, что немцы — это те же славяно-русы, подвергшиеся латинизации во времена Карла Великого... Россия — государство-наследник древней арийской Гипербореи, — сообщает своим читателям Жариков. — Наш главный союзник и наше будущее сегодня — Германия, поскольку с Германией нас объединяет и Кровь и Почва — два главнейших принципа образования союзных... Объединенный Север встанет под знаком свастики — священного огня — символа, единого для всех арийских племен...»

Владимир Жириновский назначил Жарикова еще и «министром по делам культуры и молодежи национального российского правительства».

А затем и газета «День» посвятила Жарикову восторженные полполосы. Поскольку рок-музыкант-министр-редактор еще и стихи пишет, то и его поэтическую подборку опубликовала, включая антисемитское стихотворение «Тридцать седьмой», в котором этот трагический для России год назван «долгожданным».

Недавно министерство юстиции признало незаконной регистрацию партии Жириновского. Владимир Вольфович успешно пользовался «мертвыми душами», и над этим можно при желании потешаться. Но у него есть и реальная команда, которая восхищается успехами «третьего рейха» и мнит себя истинными арийцами.

Марина Джексенбаева,
член Московского
антифашистского центра

Владимир
Жириновский

Сергей Жариков,
«теневой
министр»

«Детка, не прячь в карман котлетку!»

Татьяна
Иванова

О, наши
нетленные
социалисти-
ческие
ценности. Нет
вам ни перевода,
ни дна ни
покрышки

В демократической Москве начался учебный год. А это значит, что все школьники младших классов подвергаются бесплатному питанию.

Что это значит — «все школьники младших классов»? В основном это такие предельно избалованные и по-совковому откормленные детки, к счастью, насколько не похожие на маленьких сомалийцев, протягивающих дистрофические ручки к съестному (сердце замирает от жалости, когда они мелькают на телеэкране...).

Что это значит — «по-совковому откормленные»? О, это наш советский социалистический феномен, это наша единственная в мире психология, ключ к которой во фразе: «Что, мы хуже людей?!» Каждая мать считает, что ее ребенок должен питаться колбасами, ветчинами, яйцами, икрой, фруктами, пирожными и шоколадом.

У слишком многих московских деток избыточный вес. И полное недоумение перед блюдом с кашей. Это едят?! Только под угрозы и сказки, молебны и угрозы, только «за маму» и «за папу».

А что же такое «бесплатное питание», на которое демократическое московское правительство выделяет огромные средства? Не у всех есть дети-школьники, поэтому слушайте. И внимайте.

Бесплатное питание — это в первую очередь котлета. Раньше котлета стояла пятьдесят копеек, потом пятьдесят копеек, сейчас ей цена около восьми рублей. Она серая... Московские аналитики много лет пытаются понять, из чего она. Кто говорит, что из хлеба и вымени, кто говорит, что из вымени и хлеба. Но что из мяса — говорят одни школьные буфетчицы. Эта котлета непрожарен-

ная. Холодная. Внутри ослизлая. К ней положена ложка геркулесовой или иной каши (тоже серой). Или кусок холодных слипшихся (серых) макарон. Это надо съесть. И запить нецелым стаканом несладкого мутного чая из непромытого тусклого стакана.

Бывает, дают яйцо. Есть какой-то способ варить яйца, изобретенный в школьных буфетах. Изобретатели держат его в секрете, и никому еще не удавалось так сварить яйцо в домашних условиях. Белок, видите ли, жидкий. А желток — крутой.

Бывает, дают бутерброд с сыром. Готовят бутерброды, видимо, загодя, может, и за неделю. Сыр плачет и изгибается, а хлеб можно угрызть только очень молодыми зубами.

Иногда потчуют куском мяса, жирного и жилистого. Иногда дают полсосиски. Или творожный сырок размером со спичечный коробок.

Первоклассники, конечно, люди покорные, слезы роют, но едят все, раз учительница велела. Добавляют и утешают себя в классе маминым бутербродом с баночной ветчиной, бананом, сервелатом. А набравшегося храбрости второклассника уже не заставишь есть то, чего ему неохота. Котлеты кидают под стол и в форточку. Если это не удастся — пихают в карман. Где они и размазываются, склеивают подкладку и так пребывают до дома, до мамы или бабушки... Четвертый класс кидается яйцами, пятый норовит опрокинуть стакан с чаем в тарелку с макаронами. Нарасхват идет только хлеб — тоненькие кусочки черного, но одному на брата, нормальная чистая, непротивная пища, посолил — и заморил червячка. Кто съел — тот и съел. У буфетчицы хлеб-бушка не выпросишь и не ку-

пишь. Школьные буфеты у нас детям ничего не продают. Видимо, чтобы не портить их психику соприкосновением с деньгами.

Хуже всего старшим школьникам. Голодно им. А купить в школьном буфете можно только тот же стандартный завтрак, причем обязательно целый. То есть если сегодня котлеты с кашей и с одним кусочком хлеба — так и бери. А если полсосиски — целую тебе никто не продаст.

Ну и так далее... Самое интересное наступает после школьного завтрака. Есть такие специальные ведра... Буфетчица, представители педагогического коллектива и представители родительского комитета присутствуют при погружении остатков пищи в ведро и перемешивании их палкой. Что за дичь, спросите вы? А вот так. В специальные ведра сгребают кашу, макароны, яйца, котлеты, сосиски — все несъеденное и тщательно перемешивают. Чтобы у буфетчицы не было соблазна подать продукт еще раз вечерней смене, продленочникам или еще кому. И чтоб буфетчица не могла с помощью этого продукта нажиться и обогатиться. Ну и зачем-то, наверное, еще за непостижимым...

Сколько бедных деток в обыкновенном московском классе? Сколько деток, у которых дома нет видеоаппаратуры, дачи, автомобиля, папы-бизнесмена, мамы-продащицы, бабушки-работницы совместного предприятия? Сколько в московском обыкновенном классе деток, готовых есть что угодно, потому что они голодны? А никто не знает. И знать не хочет. Казенному бесплатному питанию подвергаются все.

Меж тем бедных деток в классе, как правило, парочка. Ну трое. Ну пятеро — в самых исключительных случаях. Остальных родители содержат в холе и неге. Почему же московское правительство подвергает всех социалистическому равенству? Не для того ли, чтобы не заботиться по-настоящему о тех немногих, кто правда голоден, несчастен, необласкан, беден, обижен?

Сотворение мира с помощью оружия

В Южной Осетии миротворческие силы помогают загасить конфликт. Но не окажутся ли «нейтральные» войска втянутыми в боевые действия — здесь или в другой «горячей точке»? Фото ИТАР-ТАСС

Почему не удаются миротворческие операции?

Павел Баев

Открывая после летних каникул новый политический сезон, приходится констатировать: воссоединение Европы не состоялось.

Новая линия разлома прошла по очагам конфликтов, отделив благополучных европейцев от тех, кто неожиданно оказался на одной из «враждующих сторон». Неготов-

ность Европы к новым вызовам, талящимся в подъеме постсоциалистического национализма, была зафиксирована еще год назад, когда столкновения в Югославии переросли в гражданскую войну. Какие же ответы удалось найти за это время?

Границы нарушимы?

Необходимость общеевропейских решений проблемы воинствующего национализма казалась очевидной.

Как нельзя более кстати пришелся уникальный хельсинкский форум, обеспечивающий всем равное участие в создании универсальных механизмов стабилизации. Европа повернулась лицом к СБСЕ, но институты изначально аморфного Советского Союза по безопасности и сотрудничеству в Европе не выдержали бремени завышенных ожиданий.

Слишком легко констатировать, что долгожданная встреча в верхах «Хельсинки-2» кончилась ничем. Важнее выяснить, почему так и не заработал созданный еще в ноябре 1990 года Центр по предотвраще-

нию конфликтов и почему так узко ограничены полномочия учрежденного недавно поста Верховного комиссара по делам национальных меньшинств?

Одним из объяснений служит, конечно, проведенное с самыми благими намерениями расширение круга участников общеевропейских структур, в том числе за счет всех 15 наследников бывшего СССР. Только потом выяснилось, что у Исландии и Туркмении взгляды на права человека могут существенно различаться, а свести 50 с лишним мнений к единому можно лишь за счет исключения всех спорных (и среди них — самых разумных) предложений. Отсутствие же европейского Совета Безопасности, наделенного правом принимать обязательные для всех решения, практически обрекает итоговые компромиссы на бессодержательность.

Такое объяснение справедливо, но недостаточно. Эффективное регулирование конфликтов возможно лишь при условии выработки единой политической формулы, объединяющей два хельсинкских принципа, вошедших в явное противоречие: нерушимость границ и право на самоопределение.

Основополагающим для всей европейской системы безопасности до последнего времени оставалось «золотое правило» территориальной целостности — ведь почти у каждого государства есть спорные границы или регионы, пораженные вирусом сепаратизма.

Но сегодня многим политикам становится ясно, что никакими санкциями невозможно заставить сербов, хорватов и мусульман жить в единой Боснии. Пролитая кровь разделила их бесповоротно. (В ряду отечественных доказательств этой гипотезы стоят Карабах, Приднестровье и Осетия; Абхазия дополнила список.)

Первый же прецедент с неизбежностью повлечет за собой изменение норм международного права, и этот процесс важно из стихийного сделать управляемым. На лондонской конференции по Югославии удалось согласовать ключевой элемент новой формулы: нельзя допустить изменения любых границ в Европе силой (!). Но дальше продвинулись политики не сумели, а без согласия относительно механизмов мирной корректировки и демаркации границ любые миротворческие операции останутся лишь паллиативом. Вероятно, поэтому в Югославии более практичными оказались традиционные усилия ООН (оставляя в стороне вопрос об оправданности санкций).

Военные операции НАТО не под силу

В последние полгода самое употребляемое слово в лексиконе североатлантических политиков — это, безусловно, «миротворчество».

Североатлантический союз переживает глубокий кризис, его военная машина и могучая бюрократия вынуждены заново доказывать свою необходимость и пригодность для отражения новых вызовов безопасности.

Шансы закрепить за собой новые функции открываются для блока главным образом на Востоке, но совсем не за счет расширения зоны ответственности и приема новых членов. Магистральным направлением движения НАТО на Восток стало развитие многостороннего военно-политического сотрудничества. В Брюсселе не раз давали понять, что Россия может рассчитывать на статус привилегированного партнера НАТО, но эти сигналы не были восприняты из-за длительной неразберихи с созданием российской армии, а новое руководство министерства обороны и генштаба относится к ним с демонстративной подозрительностью.

Созданный одновременно с распадом Советского Союза Североатлантический Совет сотрудничества принял в свои ряды всех преемников СССР и уже в силу этого не мог рассчитывать на высокую эффективность, как и СБСЕ. После формального урегулирования вопросов, связанных с распределением обязательств бывшего СССР по важнейшим разоруженческим договорам, исходные задачи нового Совета оказались как бы исчерпанными. И теперь руководство НАТО стремится так расширить его функции, чтобы он превратился в устойчивый «мост» между блоком и СБСЕ. Только общеевропейское совещание может выдать мандат для осуществления миротворческих операций, в которых способна найти себе применение военная машина НАТО.

Казалось, что альянс располагает всем необходимым для масштабных миротворческих акций, и органы военного планирования с энтузиазмом взялись за работу. В качестве полигона, естественно, была избрана Югославия, тем более что конфликт в этой стране традиционно фигурировал в кризисных сценариях НАТО как один из наиболее вероятных детонаторов фронтального столкновения с Варшавским Договором.

Но даже элементарная операция по военному сопровождению гуманитарных конвоев в Сараево и в мусульманский анклав оказалась согласно выкладкам штабов НАТО весьма дорогостоящей и рискованной.

Для формирования устойчивого конвоя, по оценкам специалистов НАТО, необходимо до батальона пехоты, 15–20 единиц бронетехники и поддержка с воздуха. Даже по оптимальному варианту (то есть без втягивания в боевые действия) пришлось бы развернуть до двух аэромобильных дивизий с частями усиления и, кроме того, несколько баз тылового обеспечения, управления и связи. Когда Соединенные Штаты окончательно заявили, что намерены

ограничить свое участие воздушным прикрытием с авианосцев, а все тяготы и опасности затяжных сухопутных операций предстоит нести европейским союзникам, энтузиазм у руководства НАТО улетучился.

Российская армия как пожарная команда

Сдержанно-осторожный (может быть, даже чрезмерно) подход НАТО к миротворческим операциям резко контрастирует с их организацией на охваченных конфликтами геополитических пространствах бывшего СССР.

С одной стороны, вооруженные конфликты в ближнем зарубежье объективно становятся главным вызовом безопасности России, угрожая распространиться на ее территорию и породить миллионные потоки беженцев. С другой стороны, в общественном мнении нарастает стремление положить конец (если необходимо — даже силой) бессмысленному кровопролитию и разорению земли, которую язык не поворачивается назвать «иностранный территория». Есть еще и третья сторона — интересы армии. Новое амбициозное руководство министерства обороны и генштаба добивается не только восстановления упавшего престижа, но и продвижения своего варианта военной реформы, в центре которого формирование сил быстрого реагирования.

Операции по поддержанию мира, казалось, давали возможность решить все эти задачи. Развертывание «ограниченных контингентов», обеспечивших прекращение огня в Приднестровье и Южной Осетии, можно было бы только приветствовать, если бы военное опережение стимулировало, а не подменяло политические решения. На деле же оба конфликта оказались «замороженными» (такой же эффект возник на Кипре, где «голубые каски» ООН разъединили турецкую и греческую общины), и фактически российские миротворческие батальоны просто фиксируют отделение взбунтовавшихся регионов от суверенных Молдовы и Грузии. Сам же конфликт продолжает зреть. В какой-то момент «нейтральные» войска могут втянуться в боевые действия. В свете такого сценария можно только порадоваться, что Москва не успела направить миротворческие силы в Таджикистан, о чем маршал Евгений Шапошников договорился с президентом Набиевым буквально накануне новой вспышки насилия.

Напрашивается вывод, что во всех европейских конфликтах миротворческие операции, не опирающиеся на устойчивые политические решения, не только не приближают урегулирования, но и чреваты эскалацией. Можно ли считать совпадением распространение военных действий на Боснию и Абхазию после того, как миротворческие силы обеспечили прекращение огня в Хорватии и Осетии?

За кулисами «шестидневной войны»

Александр Шумилин

На рассвете 5 июня 1967 года израильские истребители нанесли бомбовый удар по авиабазам Египта и Сирии, ликвидировав почти все боевые самолеты этих арабских стран. Вслед за тем сухопутные войска Израиля перешли в наступление и оккупировали наиболее важные стратегические районы — Синайский полуостров на юге, Голанские высоты на севере, Западный берег реки Иордан на востоке.

Вполне предсказуемая «агрессия»

Советский Союз мгновенно охарактеризовал действия Израиля как «акт неприкрытой агрессии» и порвал с ним дипломатические отношения. Правительства и общественность стран Запада расценили эти события иначе, и в знаменитой резолюции ООН № 242, излагающей принципы урегулирования на Ближнем Востоке, слово «агрессия» не фигурирует. Почему? Крупнейшие специалисты по международному праву считают, что события 5 июня являлись лишь реакцией на цепь враждебных Израилю действий арабских стран. В частности, 19 мая по требованию египетского президента Насера ушли войска ООН, наблюдавшие за перемирием на египетско-израильском фронте, что было расценено как подготовка к вторжению Египта в Израиль. А 23 мая тот же Насер объявил о морской блокаде Израиля, который получал морским путем до 80 процентов своего импорта нефти и жизненно важных продуктов.

Сегодня ни египетские политики, ни серьезные арабские журналисты тоже не употребляют применительно к событиям тех лет определений типа «израильская агрессия» и «заговор мирового империализма против свободлюбивых арабских народов».

Эмоции и недолговечные политические расчеты уступили место серьезному анализу происшедшего. «Средства массовой информации

Документы, ставшие известными, свидетельствуют: причина разгрома арабских армий в 1967 году — политические ошибки, совершенные не только в арабских столицах, но и в Москве

арабских стран внесли свою лепту в поражение, давая фальшивые сведения и недооценивая военную мощь Израиля», — сказал недавно бывший министр информации Египта Ахмед Камаль Абуль-Магд. И добавил (цитирую по газете «Аль-Ахрам»), что «египтяне, особенно интеллигенция, осознали тот факт, что их политическое руководство совершило ошибку».

Новые документы, которые становятся сейчас доступными, позволяют утверждать, что «ошибка» египетского руководства была совершена не только в Каире, но и... в Москве.

Известно, что конфронтация между коммунистическим блоком и Западом достигла к тому времени пика и после относительной стабилизации в Европе перекинулась на Ближний Восток. Свой стратегический интерес Москва видела в усилении политической и военной поддержки радикальных, так называемых антиимпериалистических режимов арабских стран в противовес Израилю и тем умеренным арабским государствам, за которыми просматривалась тень США.

Курс Москвы на поддержку радикалов в регионе сулил кроме иного и немалые экономические выгоды — открывался гаран-

тированный и стабильный канал для сбыта советского оружия. Словом, кризис на Ближнем Востоке в любой форме был для Кремля весьма кстати.

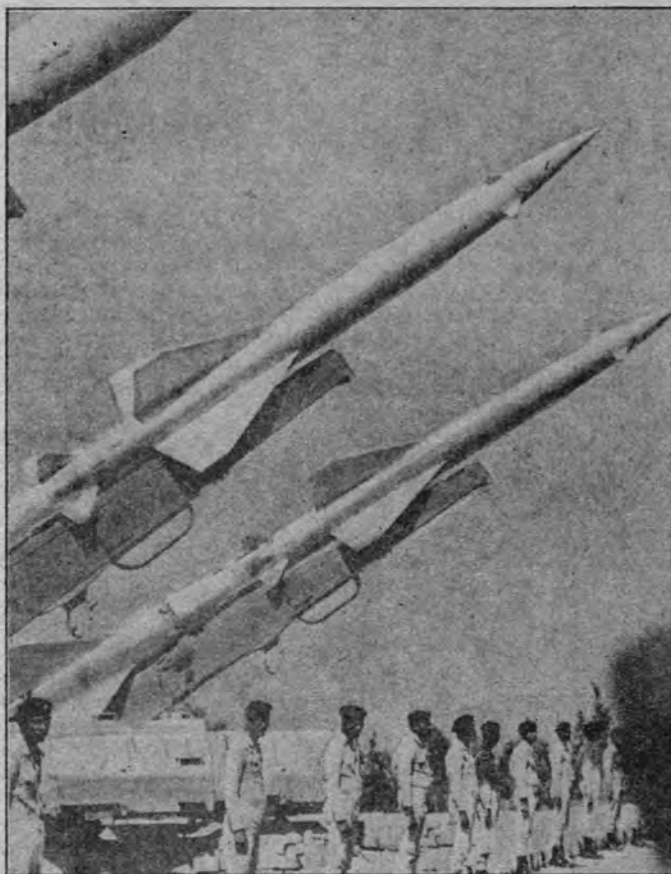
Маршалу Гречко нужна база

Июньский 1967 года взрыв на Ближнем Востоке был замечен всеми, а вот тихий переворот, происшедший незадолго до этого в Кремле, — почти никем. Позже аналитики определили, что именно тогда во внешней политике Брежнева кончилась «миролюбивая оттепель» хрущевских времен и саму эту политику (особенно в кризисных ситуациях) в значительной степени определяют уже не МИД и ЦК КПСС, а Генштаб и ЦК КПСС, ставя МИД лишь в известность.

В результате перегруппировки сил в кремлевских верхах решающий голос во внутренней и внешней политике получило наиболее воинственное и бескомпромиссно настроенное крыло военно-промышленного комплекса и партноменклатуры. По свидетельству очевидцев, сам Андрей Громы-

Анвар Садат в Москве. Брежнев, Косыгин и Громыко нуждаются в Египте как в опорной базе на Ближнем Востоке

Советские ракеты в Египте. Конфликт арабских стран с Израилем открывал гарантированный и стабильный канал для сбыта советского оружия

Генерал Моше Даян в окружении своих офицеров. Победа Израиля в «шестидневной войне» была жестоким унижением для арабских стран

ко, тогда министр иностранных дел, в узком кругу людей признавал, что разрыв отношений с Израилем — это «кость, брошенная твердолобым», с тем чтобы те не требовали дальнейшей эскалации кризиса.

А у «твердолобых» были свои интересы в арабском мире, свои претензии к его руководителям и свои возможности влиять на их политику.

Одним из объектов особого внимания советских «ястребов» стал к 1967 году египетский порт Порт-Саид. Уникальное военно-стратегическое значение этого города-порта на побережье Средиземного моря и у самого входа в Суэцкий канал общеизвестно.

Накануне кризиса 1967 года дружеские отношения между СССР и Египтом заметно охладели из-за настойчивых усилий советских генералов прочно обосноваться в зоне Порт-Саида, превратив его по существу в собственную базу. Участник советско-египетских переговоров того времени М. У. Камдиль рассказывает, что во время переговоров в Москве в декабре 1966 года об оказании Египту помощи зерном (после того как США в такой помощи отказали) Кремль начал настаивать на предоставлении особого статуса и льгот кораблям ВМФ СССР в Порт-Саиде.

Порт-Саид стал «козырной кар-

той» маршала Гречко, министра обороны СССР. Его египетский коллега маршал Амер был готов разрешить советским кораблям заходить в этот порт, снабжать экипажи продуктами, заправлять корабли. Однако требования советских генералов шли дальше — превратить Порт-Саид в базу, откуда можно было бы осуществлять стратегическую разведку в регионе. При этом наши генералы обещали непременно делиться с египтянами результатами этой разведки.

«Маршал Амер вернулся из Москвы крайне разгневанный», — рассказывает М. Камдиль. Неудача переговоров привела к задержке выполнения советской стороной своих обязательств по поставкам Египту оружия и запчастей, уменьшению помощи зерном и, что особенно важно, к активизации попыток Кремля убедить египетское руководство в том, что обстановка на Ближнем Востоке намного более опасна, чем полагают в Каире, и что стране пирамид лучше бы было спрятаться под советский оборонный зонтик.

«Дипломатия пижам»

Активные приготовления к военным действиям начались в Египте в середине мая, после того как 13 мая в Москве проездом из Северной Ко-

реи побывала египетская делегация во главе с председателем парламента Анваром Садатом. Ее краткая встреча с Николаем Подгорным, председателем президиума Верховного Совета СССР, была посвящена положению на Ближнем Востоке. Тогда-то, рассказывают очевидцы, Подгорный и передал через Садата президенту Насеру информацию «особой важности»: ссылаясь на данные советской разведки, он утверждал, что Израиль сконцентрировал свои войска на границе с Сирией и намерен нанести удар по этой арабской стране в период между 18 и 28 мая.

«Дружеское предупреждение» советского руководства, по мнению историков, сыграло решающую роль в переходе арабо-израильского противостояния в стадию кризиса. Непосредственно за этим последовали не только масштабные военные приготовления Египта, но и конкретные действия, расцененные Израилем как угроза его национальной безопасности: концентрация египетских войск в районе Синая, блокада Акабского залива и требование о выводе войск ООН. Все эти действия были поддержаны советским руководством.

Хотели ли кремлевские лидеры войны? На этот вопрос аналитики сегодня, как правило, не дают ясного ответа, полагая, что в позиции

СССР было «много странного, неоднозначного». По мнению одного из израильских политологов Моше Зака, провоцировать военный взрыв тогда не входило в планы Кремля, скорее, речь шла о политическом маневре с целью усиления военного присутствия СССР в регионе.

В этом ключе, видимо, следует расценивать и знаменитые ночные визиты советских послов в Тель-Авиве и Каире к руководителям Израиля и Египта. В первом случае посол разбудил премьер-министра Эшкола и вручил ему послание Алексея Косыгина, в котором поддерживались действия Египта по блокированию израильских портов, и Израиль призывался выполнить требования Насера — обеспечить возвращение палестинских беженцев в места их проживания до войны 1956 года.

Ночной же визит советского посла в Каире к Насеру имел целью убедить египетского президента снизить уровень военных приготовлений и не провоцировать столкновений с Израилем.

Посол к границе не поехал

«Когда Москва втянулась в кризис в мае 1967 года, она не стремилась подтолкнуть дело к войне. Кремлевские лидеры исходили из того, что Израиль не будет сражаться», — пишет Моше Зак в «Джерузале пост». Но что же двигало ими тогда? Сегодня ответ на этот вопрос найти проще: политологи сходятся в одном — сработал органически присущий кремлевским должностям синдром «осажденной крепости». Тогда он выразился в убеждении, что «международный империализм» плетет в этом районе дьявольский заговор против «оплота социализма», пытаясь с помощью Израиля свергнуть «прогрессивные арабские режимы» Сирии и Египта.

Усиление противовоздушной обороны Израиля на границе с Сирией, после того как 7 апреля там были сбиты шесть сирийских истребителей, именовалось советской разведкой «концентрацией наступательных сил» Израиля. Политическое решение о противодействии «израильской агрессии» было принято, и, как пишет «Джерузале пост», «попытки израильского премьер-министра пригласить советского посла посетить зону на границе с Сирией, чтобы убедиться в том, что там не сконцентрирована израильская армия, оказались бесплодными. Посол был не в состоянии изменить мнение, уже сложившееся в Москве».

Как выглядела ближневосточная политика СССР после «шестиднев-

ной войны», хорошо известно. Поток советского оружия усилили «революционные арабские режимы», но их лидеры зачастую не консультировались с Москвой относительно своих намерений, ставя Кремль перед свершившимся фактом и вынуждая его в любом случае защищать и оправдывать действия «дружественной арабской страны». Именно на этот автоматизм вынужденной поддержки, скорее всего, и рассчитывал Саддам Хусейн, вводя свои войска в Кувейт в августе 1990 года.

Мобилизация «брежневского кулака» на ближневосточном направлении мгновенно сказалась на ситуации внутри СССР, ведь появились два новых внешних врага — Израиль, «агент империализма», и международный сионизм. В результате откровенно антисемитской пропаганды три с половиной миллиона советских евреев постепенно оказались в массовом восприятии чем-то вроде «пятой колонны» международного империализма. Антисемитизм из бытового становится официальным, и на него начинает реагировать международное сообщество. В частности, конгресс США принимает в начале 80-х годов «поправку Джексона — Веника», вводящую ограничения на торговлю с СССР.

Публикуемые в каирской печати материалы свидетельствуют о том, что египетское руководство еще при Насере почувствовало бесперспективность однозначной ставки на Москву, ибо она означала ставку на войну, на конфронтацию. Незадолго до своей смерти Насер дал согласие на участие в переговорах с Израилем под эгидой американского госсекретаря Роджерса. Однако Брежнев включил красный свет, и переговоры тогда были сорваны. Только через несколько лет, уже при Анваре Садате, посредничество США позволило подписать египетско-израильский мирный договор. Опозиция Москвы переговорам и подписанию договора привела лишь к разрыву отношений между СССР и Египтом, выдворению советских дипломатов из Каира.

Посетившая недавно Израиль делегация высокопоставленных российских военных признала, по словам «Джерузале пост», что в основе политики Кремля в то время лежала «ошибочная информация». Кстат, та же причина, по их словам, лежала и в основе афганской эпопеи Москвы — в действительности у США не было в конце 70-х годов никаких планов размещения на территории Афганистана ракет, направленных на СССР.

КАИР

Фото из журнала «Шпибель» (ФРГ)

Кубометр

Как партийцы, комсомольцы и профсоюзные вожаки помогали кабульскому режиму чужими деньгами

Олег Антонов

В один из по-кабульски солнечных декабрьских дней 1988 года в находящемся на территории советского посольства в Кабуле гараже можно было наблюдать понятную лишь для посвященных картину: небольшая группа «дипломатов из Москвы» передавала такой же группе афганцев не много ни мало 15 миллионов афганских, только что полученных наличными в «Да Афганистан банк». Это был примерно кубометр денег, выложенных для удобства подсчетов на полу гаражного бокса. Афганцы — сотрудники управления делами ЦК Народно-демократической партии Афганистана, уложили деньги в мешки, погрузили их в микроавтобус и увезли в ЦК.

До декабря 1989 года «афганским друзьям» в посольском гараже было передано в пять приемов 744 миллиона афганских, что в переводе по действовавшему тогда коэффициентам равнялось 9,4 миллиона инвалютных рублей, или более 14 миллионов так называемых клиринговых долларов. Таким образом было выполнено постановление ЦК КПСС об оказании финансовой помощи НДПА «для облегчения ее перехода на самофинансирование».

Этим же постановлением НДПА было выделено на 6 миллионов инвалютных рублей различных товаров и оборудования. 4 июля 1989 года управление делами ЦК КПСС и Всесоюзное внешнеторговое объединение «Машиноэкспорт» подписали письмо № 5104910800 на поставку упомянутого оборудования. Такие поставки осуществлялись и ранее на основе соответствующих постановлений, которые всегда оформлялись как секретные. Для изучения «потребностей НДПА в финансовой помощи» в Афганистан неоднократно приезжали представители управления делами и международного отдела ЦК КПСС.

Однако расходы КПСС на НДПА, чей бюджет, к примеру, в 1987 году составил 988 миллионов

афгани в посольском гараже

афгани, не ограничивались лишь прямыми финансовыми вливаниями.

Для НДПА в Кабуле за счет ЦК КПСС был построен Институт общественных наук, состоявший из комплекса административных и жилых зданий с конференц-залом, спортзалом, столовой, общежитиями, котельной и другими вспомогательными помещениями. В институте, опять же за счет КПСС, работали несколько десятков советских преподавателей и переводчиков. Накануне вывода из Афганистана советских войск руководство НДПА, понимая, что удержать институт в собственности партии будет трудно, пыталось продать его государству за 1,8 миллиарда афгани. Сделка не состоялась из-за сопротивления беспартийных чиновников, которых к тому времени в госаппарате уже было немало.

После апрельской революции в НДПА действовала так называемая «группа советников ЦК КПСС при ЦК НДПА». В начале 1987 года там были 122 партсоветника и переводчика.

Из бюджета КПСС брались деньги на приглашение в СССР многочисленных «гостей ЦК

КПСС из Афганистана». В их число входили и члены партийных делегаций, больные и псевдобольные афганские партийные руководители, а также люди из их окружения, просто «партийные туристы». Число таких «плановых визитеров» составляло в начале 80-х годов более тысячи человек в год, правда, затем их количество «снизилось» до нескольких сотен.

В Москве они размещались обычно в нынешнем «Президент-отеле», а в других городах — в закрытых партийных гостиницах. Лечились они в поликлиниках четвертого управления и отдыхали в лучших санаториях страны. Большая группа «активистов НДПА» обучалась в Институте общественных наук при ЦК КПСС в Москве, в партийных учебных заведениях других городов СССР. В республиканской партийной школе в Ташкенте для них строили целый филиал — комплекс многоэтажных зданий.

Гознак дважды печатал безвозмездно для НДПА так и не розданные полностью партийные билеты. К постоянным партийным конференциям, большим и малым джиргам изготовлялись подарочные наборы, состоящие из столь

привычных для советских партийцев папок, блокнотов, ручек и значков. Немалые суммы Старая площадь тратила на личные подарки генсекам НДПА ко дню рождения.

В управлении делами ЦК КПСС имелась специальная комната, где хранились зачастую уникальные вещи, отобранные из государственных хранилищ в качестве подобных подарков. Массивные кубачинские подносы и стаканы из серебра были отнюдь не самыми дорогими. Были и другие художественные ценности, включая картины лучших советских художников. Чтобы «не повторяться в подарках», в управлении делами хранились списки врученных каждому генсеку «братской партии» подношений.

По указанию ЦК КПСС передавались деньги на созданную НДПА торговую компанию. Эта практика существовала и раньше. Еще в тридцатые годы ходовым ширпотребом «подкармливались» приглянувшиеся соответствующим сталинским представителям афганские купцы. За годы правления НДПА подобных «афганских хаммеров и максвеллов» стало еще больше. После прихода к власти моджахедов некоторые из них предпочли покинуть Афганистан.

К оказанию помощи «афганским друзьям» привлекали и различные «общественные» организации СССР. Так, советская комсомольная также создала в Афганистане собственную группу из 41 советника и 39 переводчиков.

Нельзя не упомянуть и «братскую помощь» советских профсоюзов. Прилетев в Афганистан в середине декабря 1987 года, секретарь ВЦСПС Геннадий Янаев вручил руководству афганских профсоюзов семь тысяч долларов...

«Помощью НДПА» занимались и некоторые социалистические страны: прием представителей НДПА на партийную учебу, отдых и лечение. Коммунисты из бывшей ГДР безвозмездно построили в Кабуле партийную типографию, которая замечательно работала: к середине 1985 года на различных афганских складах скопилось более четырех миллионов экземпляров невостребованных партийных газет...

Юрий Андропов и Бабрак Кармаль. КГБ тоже ничего не жалел для афганских братьев

Русский мороз спас Гитлера. Однажды

Фюрера пытались убить 42 раза, в том числе с помощью двух бутылок «Куантро». И каждый раз его спасали случайности

Вилль Бертольд

Самое известное покушение на Гитлера было совершено группой высших офицеров 20 июля 1944 года во главе с полковником графом Клаусом Шенком фон Штауффенбергом. Но за год до этого — 13 марта 1943 года — самолет Гитлера пытались взорвать над Минском. Операцией руководил начальник штаба группы армий «Центр» полковник Хеннинг фон Тресков.

Кавалерийская атака на фюрера

Стремясь избежать каких бы то ни было неудач и случайностей, начальник генерального штаба группы армий «Центр» разработал несколько планов покушения на «человека с извилистыми, но страшными мозгами». Тресков считал необходимым иметь в резерве целый ряд вариантов. Так, находясь однажды на одном из участков фронта, он спросил барона Филиппа фон Бёзелагера, способен ли тот, стреляя в известного ему человека, точно поразить цель.

Полковник фон Тресков был готов спасти Германию от Гитлера даже ценой собственной жизни

Командир кавалерийского соединения смекнул, что вопрос имеет отношение к Гитлеру, и, не колеблясь ни секунды, предложил организовать засаду на фюрера и снять его охрану кавалерийской атакой. Это был дельный план на тот случай, когда диктатор не находился бы под прикрытием бронированной колонны.

Тресков, используя старые связи, постоянно убеждал адъютанта Гитлера генерала Шмундта в том, сколь необходимо, чтобы Гитлер смог собственными глазами убедиться в положении дел на фронте.

Но Гитлер в 1942 году так и не прибыл в расположение группы армий «Центр». Появиться с триумфом на только что захваченных участках боевых действий в Праге и Варшаве в период его легких побед ему было приятно. Появляться на фронте в критические времена он избегал.

В первой половине 1942 года Гитлер семь раз выезжал из Растенбурга (там находилась его ставка «Вольфшанце» — «Волчье логово»). Во время одного из редких приездов фюрера на фронт его «Фокке-Вульф-200» был обстрелян советскими самолетами сразу же после взлета над аэродромом в Николаеве. Несколько пуль пробили крылья. Командир эскадрильи Баур вынужден был пойти в лобовую атаку на боевые машины русских, но те, увернувшись от тарана, не стали его преследовать.

Не только этот случай отбил

Самолет фюрера

Гитлер обедает со своими генералами

диктатору охоту совершать выезды на фронт. Летом 1942 года наступательные операции позволили немцам выйти к Черному морю и Кавказу. Линия фронта чрезвычайно растянулась, и партизаны блокировали снабжение войск. На бескрайних воздушных просторах немецкая авиация утратила господство. Красноармейцы перестали бояться противника. Положение на фронте стабилизировалось, и советские дивизии перешли из глубокой обороны в наступление под Сталинградом.

Все хотели стрелять

Заговорщики пришли к выводу, что самый верный способ прикончить фюрера — это организовать на него коллективное покушение в казино. Добровольцев, пожелавших стрелять в фюрера, набиралось больше, чем могло бы вместить помещение. Ротмистр Шмидт-Зальцман, полковник фон Клейст и командир эскадрона Кёниг были готовы возглавить группу из десяти человек. По сигналу сидящие за столиками должны были выхватить пистолеты и открыть огонь по диктатору и его охранникам.

Генерал-фельдмаршал фон Клюге, командующему группой армий «Центр», как хозяину дома отводилось место в непосредственной близости от Гитлера. Заговорщики просили своего командующего держаться подальше от фюрера. Узнав о таком плане, генерал поначалу пришел в ужас, а потом стал возражать, ссылаясь на то, что и другие гости казино окажутся в опасности. В конечном счете он заявил, что не приемлет варианта, когда человека убивают за столом.

В этой ситуации Тресков принял решение действовать на свой страх и

риск, хотя и в тесном взаимодействии с людьми в Берлине. Заговорщики остановили свой выбор на альтернативном плане. В нем принимали непосредственное участие только Тресков и Шлабрендорфф — офицер Трескова для поручений.

17 февраля, спустя три недели после Сталинграда, в два часа ночи Гитлер выехал в обстановке полной секретности из Растенбурга в направлении Винницы.

План «Ланц», по которому командир танкового полка «Великая Германия» полковник граф фон Штрахвиц намеревался арестовать Гитлера, а в случае сопротивления убить его, так и остался планом: Гитлер не появился в Валках, а вместо этого полетел в Запорожье.

Баур и другие пилоты эскадрильи фюрера посадили свои машины около 6 часов утра к востоку от Запорожья. Фронт был недалеко, и, пока Баур и остальные члены экипажей самолетов ожидали на аэродроме распоряжения Гитлера, поступило известие о том, что из района Днепропетровска по шоссе, которое протянулось вдоль летного поля, идут двадцать русских танков. Несколько танков появились в восточной части аэродрома, после чего Баур срочно запросил разрешения на переброску «Кондоров» на другой аэродром — к югу от города. Гитлер, однако, велел передать, что не усматривает в этом необходимости, так как вскоре будет готов к отлету. «Кондоры» взмыли в небо. Следом поднялись несколько транспортных самолетов «Гигант» с противотанковыми пушками. Удача сопутствовала фюреру и на этот раз. Позднее выяснилось, что русские танки остановились из-за отсутствия горючего...

Заговорщики уже решили, что

Гитлер никогда не отважится поехать в Смоленск. В это время фюрер неожиданно вновь объявил о своем намерении отправиться туда с соблюдением строжайшей конспирации. Большинство офицеров узнали об этом, лишь когда во второй половине дня 12 марта в самом Смоленске и в его пригороде началась какая-то лихорадочная деятельность. Из Растенбурга прибыла автоколонна Гитлера. Появились части эсэсовцев с автоматами и охранники из имперской службы безопасности.

На следующее утро фюрер по пути из Винницы в Восточную Пруссию совершил короткую промежуточную посадку в Смоленске, чтобы обсудить вопросы, связанные с весенним наступлением на курском направлении.

Охранники из СС выстроились в плотную цепь по обе стороны короткого пути от полевого аэродрома до дома верховного главнокомандующего.

В сопровождении нескольких штабных офицеров фон Клюге выехал на полевой аэродром, чтобы встретить Гитлера. Там совершили посадку несколько «Кондоров».

После краткого приветствия генерал-фельдмаршал предложил гостю занять место в своей машине, но диктатор отклонил предложение и отправился в недалекий путь под усиленной охраной собственной автоколонны. Кавалерийские эскадроны одного из заговорщиков — барона фон Бёзелагера, рассредоточенные по всей дороге, были готовы действовать, но у них не оказалось никакой возможности для нападения на конвой.

Гитлер, генерал-фельдмаршал фон Клюге, Тресков и еще два-три штабных офицера удалились на со-

Личный врач Гитлера Тео Морелль повсюду сопровождал своего пациента

вещание, которое затянулось на несколько часов. Обсуждалась обстановка на фронте.

На полдень был назначен обед с участием офицеров штаба группы армий «Центр». За столом заняли место также те тринадцать офицеров, которых с большим трудом по прямому приказанию генерал-фельдмаршала фон Клюге удалось удержать от расправы с диктатором в промежутке между первым и вторым блюдами. Хотя визит Гитлера был крайне ограничен во времени, он привез в своей свите повара и личного врача — профессора Тео Морелля, прозванного Герингом в издевку «имперским брандмейстером». Он дегустировал каждое блюдо, подававшееся Гитлеру.

Гость, который ел торопливо, почти без охоты, производил на офицеров впечатление восточного властелина, мучимого подозрениями, что пища может быть отравлена. В действительности же дегустационные «опыты» Морелля за столом служили скорее профилактической мерой, чем мерой предосторожности. Врач желал удостовериться в том, что поданные блюда не были — как и предписывалось — слишком острыми.

То, что Гитлер страдал расстройством пищеварения, было известно давно, но с ним случались также приступы неврастения. На диктатора напал озноб, он часто ощущал недомогание, у него бывали отеки в области голени обеих ног. Ежедневно ему делали инъекции сульфонамида, гормонов, вливали глюкозу. Его недельный рацион составляли почти 150 таблеток.

Две бутылки «Куантро»

Настрой у собравшихся за обедом был весьма сдержанным. Тресков спросил сидевшего рядом с ним подполковника Хайнца Брандта из оперативного отдела главного командования сухопутных войск вермахта, не летит ли он вместе с Гитлером.

«Вы могли бы сделать мне большое одолжение, — сказал Тресков. — Я проиграл пари полковнику Штиффу — две бутылки «Куантро». Велел упаковать их в один сверток для удобства транспортировки. Будьте любезны, возьмите бутылки с собой и вручите полковнику, а заодно и передайте ему большущий привет».

Брандт сразу же согласился выполнить эту просьбу. Его обходительность могла стоить ему жизни. Если б «адская машина», оставленная в «Кондоре», сработала, в живых не осталось бы никто.

Приняв те же меры предосторожности, что и при своем прибытии, Гитлер отправился после обеда в обратный путь — на аэродром. За ним в одном автомобиле следовали

Тресков и Шлабрендорфф. Без происшествий колонна добралась до летного поля, где к тому времени командир эскадрильи Баур запросил «Кондор» горючим и подготовил его к взлету. Эскадрилья истребителей должна была сопровождать тяжелые четырехмоторные самолеты.

«В тот момент, когда Гитлер еще стоял на летной дорожке и, перед тем как подняться в свой пуленепробиваемый самолет, беседовал со старшими офицерами группы армий, — описывают эту сцену историки Генрих Френкель и Роджер Мэнвелл в своей книге, — Шлабрендорфф переглянулся с Тресковым и раздавил ключом сосуд с кислотой во взрывателе. После этого он передал безобидно выглядывавший пакет подполковнику Брандту, поднимавшемуся по трапу самолета».

Самые долгие полчаса

При выборе «адской машины» заговорщики пришли к выводу, что магнитные мины «Клэм» английского производства сработают стопроцентно. Взрыватель был установлен на тридцать минут. Когда «Кондор» с Гитлером поднялся в воздух, Тресков и Шлабрендорфф не сомневались в том, что взрыв произойдет над Минском. Об этом заранее было сообщено в Берлин.

Брандт сидел совсем близко от Гитлера, и обоим, во всей вероятности, одновременно должно было бы разнести на куски. «Адская машина» обладала неимоверной силой, способной проделать в корпусе «Кондора» пробойну гигантских размеров.

Заговорщикам пришлось пережить самые долгие полчаса в их жизни. Даже если бы гибель Гитлера попытались скрыть, они тотчас же получили бы соответствующую информацию. Один из истребителей сопровождения сообщил бы об аварии самолета на наземную радиостанцию, а та бы передала роковую весть дальше — в штаб группы армий. Затем последовал бы разговор-молния с Берлином, и с бесчеловечной системой могло бы быть наконец покончено.

Но радиграмма о взрыве на борту так и не поступила...

А через два часа сообщение: самолет фюрера благополучно произвел посадку в Растенбурге.

Тресков и Шлабрендорфф были потрясены. Немедленно они передали сообщение в Берлин: «Покушение провалилось». Вторым делом они должны были попытаться перехватить свой «дар данайцев» для Штиффа, который к тому времени еще не входил в число заговорщиков, а присоединился к ним лишь 20 июля 1944 года. И сделать это им необходимо было до того, как Штифф узнал бы о содержании свертка.

«Не мешкая, Тресков решительно снял телефонную трубку, — пишет Фабиан фон Шлабрендорфф, — и приказал соединить его с сопровождавшим Гитлера офицером. Как только связь была установлена, Тресков сказал: «По моей вине произошло недоразумение. Я передал с вами для Штиффа совсем не тот пакет. Оставьте его, пожалуйста, у себя. Завтра прибудет мой адъютант и заберет попавший к вам по ошибке пакет. Он сам прихватит с собой выигранный Штиффом «Куантро» и передаст его Штиффу». На следующий день я отправился по приказанию Трескова на обычном курьерском самолете в штаб-квартиру армии. Пакет еще стоял на столе. Офицер взял его в руку и, как бы играя, сделал им несколько неосторожных движений туда и обратно. Я испытывал при этом неприятное ощущение, потому как бомба могла все-таки рвануть. Однако и на этот раз все обошлось. Я забрал пакет и отправился к Штиффу, чтобы передать ему настоящий «Куантро».

После разговора со Штиффом я поехал на Растенбургский вокзал. Там останавливался предназначенный только для служащих вермахта поезд со спальными вагонами, который в вечернее время отбывал из Восточной Пруссии, а утром прибывал в Берлин.

Я сразу же закрылся на ключ в отведенном для меня купе и лезвием безопасной бритвы осторожно вскрыл пакет. Я извлек детонатор из взрывчатого вещества и, к своему удивлению, обнаружил, что тот был совершенно черным. Жидкость, которая была в сплюсненной бутылке, разъела проволоку, боек подался вперед, но взрывчатое вещество так и не воспламенилось. Почему это произошло, я не знал. Но я подозревал, что, пожалуй, истинной причиной тому был русский мороз. Во время войны неоднократно подтверждалось, что дальнобойность немецкой артиллерии была очень невелика, потому что наши снаряды были приспособлены для европейских климатических условий. Даже пулеметы, которые то и дело приходилось смазывать маслом, давали зимой в России осечку».

Но полковник фон Тресков не отказался от своих планов. Он просил своего самого близкого друга навестить в отеле «Эден» барона фон Герсдорффа, который хотел совершить новое покушение, используя ту же «адскую машину», но снабженную новым взрывателем, и был готов погибнуть при взрыве бомбы вместе с диктатором.

Перевели с немецкого Арнольд Кун и Елизавета Щемелова-Стенина

Фото из журнала «Шпигель» и из книги «20 июля 1944 года» (ФРГ)

● 3 сентября 1992 г.

С Козыревым — без козырей?

...откуда не слышно, а
«Московский новостям» чи-
тем, нам в американских
персональных, кто-то
за большие деньги
секретного предприни-
мательства, а именно
в личном разра-
ботки, были обнаружены
кладбища ЦРУ. «Жульни-
ки» с целью сбора
информации, а че-
ловек, который
был уничтожен ДИМ
не этого на 107
предпринимателя
компьютера данной
и в 8 из них
любых заклад-
ных + парт-
продолжает
защиты
защиты
защиты

Глава внешнеполитического ведомства России, как бы и ругал он априорное советское прошлое, милые перемены у команды Горбачева — Шеварднадзе. Ведь именно а эпоху перестройки руководителем Советского Союза создали миф о «интернациональном пролетариате», и, по горлому, мы неужели приближились к которым пролетариатам и вашим мадам тайм заодно. Но не замесит, миф

Д

«Вот, например, такие строки»... Это пишет Васильев, а не я. И далее приводит выдержку из недавней статьи Козырева: «Сама история вынесла приговор: любая власть, идущая не от народа, опирающаяся не на честные и свободные выборы, а на узурпацию небольшой группой тех, кто претендует на обладание абсолютной истиной, незаконна с точки зрения современного правового и политического сознания».

По логике укрывшегося за цитатами обозревателя это особо показательные, саморазоблачительные слова.

Васильев откликается на них так: «Выходит, когда российские официальные лица ведут переговоры, в том числе и о предоставлении кредитов, с лидерами арабских государств, они имеют дело с незаконной властью? Ведь короля Саудовской Аравии и эмира Кувейта никто не выбирал. Интересно будет подискутировать на эту тему и с руководителями Китая, куда Борис Ельцин собирается навеститься в октябре».

Приведенный пассаж из Козырева не лишен риторического прекраснотушения, сообщение об очередном «приговоре истории» не слишком оригинально. Но и за это трудно критиковать министра: вот ведь обозреватель «КП» до сих пор и не слышал о том, что единственная законная, правовая, нормальная основа любой власти — это сегодня демократия и свободные выборы. Кредиты тут абсолютно ни при чем. Кредиты берут там, где есть деньги. И то, если известно, что в банке деньги нечестные, то порядочные люди туда и не обращаются.

Дурная компания вредна для здоровья

Какое общество мы для себя выбираем?
Истинно надежные и ответственные от-

Обозреватель, который скрылся

Что поделаешь, истинный патриот должен скрываться за цитатами из зарубежных газет. Только из такого безопасного укрытия можно заняться крайне необходимым для общества делом — отстрелом «священной коровы Бориса Ельцина». О ком речь?

«Речь о министре иностранных дел России Андрее Козыреве, — пишет Александр Васильев. — Вместе с Егором Гайдаром он в последнее время превратился в священную корову Бориса Ельцина».

Тяжелый случай в отечественной политике. По отдельности ни министр иностранных дел, ни исполняющий обязанности премьер-министра не потянут на целую корову — даже самую тощую. Только вместе, только вдвоем. Впрочем, Гайдара укрывшийся за цитатами обозреватель пока не трогает. Пока он охотится за другой полкоровой.

«Западничество»!

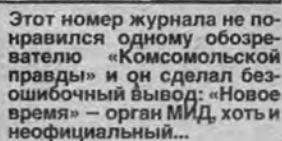

Рисунок Евгения Стародубцева

ношения можно строить с демократическими режимами. Это же азбука. Диктатуры — дурная компания. Суть дела не в том, что у кувейтского эмира нельзя брать денег взаймы, а в том, что иракскому Хусейну не надо давать оружия ни за какие деньги! Странно, что обозреватель «КП» этой простой мысли не понимает. Или не разделяет?

Предложение подискутировать в Китае на тему о легитимности власти было бы остроумно, если бы не относилось к разряду безусловно идиотических. Нам не стоит учить других демократии. Самим бы пройти начальную школу.

Неловко повторять ликбезовские прописи, но придется.

Политика не строится исключительно на морали. Соображения геополитики, безопасности, экономические и прочие прагматические доводы у дипломатов на первом плане. Дипломаты и миссионеры — это разные профессии. Но забвение морали, противопоставление своих интересов общепринятым нормам и ценностям чрезвычайно опасно. Разве мы не помним, как, жестоко отставив «свои интересы», наша страна оказалась в состоянии войны на два фронта: «холодной войны» со

всем Западом и горячей «малой» войны — с Китаем...

Маленький донос

Обозреватель, укrywшийся за цитатами, этого не помнит. Или не видит ничего плохого. Иначе откуда бы этот странный самодовольный сарказм?

«Глава внешнеполитического ведомства России, как бы ни ругал он «проклятое советское прошлое», многое перенял у команды Горбачева—Шеварднадзе, — в безошибочной стилистике доноса пишет Васильев. — Ведь именно в эпоху перестройки руководители Советского Союза создали миф о «цивилизованном, процветающем Западе». ...Андрей Владимирович продолжает придумывать так называемый цивилизованный мир, поскольку только в нем оправдано существование министра-идеалиста».

Нет, все-таки зря обозреватель «КП» нарушил обет оперировать исключительно цитатами из зарубежных газет, к коим он, к слову сказать, в пылу охоты отнес почему-то и журнал «Новое время» и почти отнес «Московские новости». Собственные его умозаключения молотят явно мимо цели. Министр

— идеалист? Сколько помню «Комсомолку», никогда на ее страницах это слово не было бранным... МИД при Козыреве продолжает линию, начатую при Шеварднадзе? Такая преемственность вовсе не криминал. «Проклятое советское прошлое» состояло в традиции демонизации Запада, в поиске и создании себе врагов по всему миру, в принесении общественного благосостояния и самого развития в жертву на алтарь коммуно-имперских амбиций и вызванной ими «холодной войны». В пору перестройки начался откат и отказ от тоталитарного ядра. Принципиальная незавершенность этого этапа нашей истории заключалась в том, что этот отказ происходил недостаточно решительно и бескомпромиссно, а вовсе не в том, что он происходил. Или обозреватель считает, что преодолеть «проклятое советское прошлое» означает отказаться от эпохи Горбачева—Яковлева—Шеварднадзе и... вернуться к Брежневу—Суслову—Громыко и дальше — к Сталину—Молотову—Вышинскому? Вот уж кто действительно не разделял миф о «цивилизованном процветающем Западе» и даже боролся с этим опасным мифом не только статьями в сплошь партийной печати, но и статьями

Уголовного кодекса. Что, конечно же, гораздо практичнее.

Мир, миф и МИД

Положа руку на сердце, дорогой обозреватель, укрывающийся за цитатами, вы только так пишете или всерьез думаете? И возвращаясь из очередной командировки на Запад домой, очутившись в дружеском кругу, вы говорите: «Дети и други мои! Я видел старый мир, и он не работает... Цивилизованный процветающий Запад — это миф. Его выдумал МИД и лично Андрей Владимирович...»?

Если это так, то я все же рискну не согласиться. И детям сегодня известно, что экономика на Западе развивается весьма прилично. Что качество жизни людей завидно высоко. Что друг с другом страны Запада давно уже не воюют. Это печальная привилегия других — нецивилизованных — миров... Вам этого мало? Вы хотите сказать, что Запад не рай? Полноте, нам ли привередничать?..

Плач патриота

Логика обозревателя, укрывающегося за цитатами, так изощрена, посылки и следствия соединены так причудливо... В недавнем российско-афганском коммюнике корреспондент лондонской «Гардиан» обнаружил словесную благоглупость. Обозреватель прямо из нее выводит последующий обстрел нашего посольства в Кабуле, гибель двух российских граждан, «ставших жертвой слепой ярости «моджахедов» и обреченной на провал «новой дипломатии» Москвы в Афганистане», «отчаяние полтора сотен россиян, заблокированных в Кабуле». И, конечно же, требует «отправить Козырева в отставку». Козырева можно отправить в отставку, но, даже если на его место назначить Галейрану, Анпилова или Жириновского, или всех троих вместе, это ровным счетом ничего не изменит. После восьми лет необъявленной войны любая дипломатия Москвы в Афганистане обречена на провал.

Как потерпела провал — увы, тоже не по вине злокозненного Козырева — тридцатилетняя политика поддержки режима Кастро, обходившаяся нашему народу по миллиону — два-три и больше долларов в день со времен Никиты Хрущева и не

принесшая добра ни нам, ни кубинцам. Но обозреватель, укрывающийся за цитатами, и здесь находит повод для громогласного патристического плача. «Пока Москва под давлением Вашингтона сворачивает сотрудничество с Гаваной, ее место занимают французы, итальянцы и испанцы. Они понимают: в случае падения Кастро кубинский рынок будет принадлежать американцам. Россия же проигрывает при любом раскладе».

Может быть, хитроумные французы с итальянцами и понимают что-то, а я ровным счетом не понимаю: какое это наше место они норовят занять в пику американцам, о каком рынке идет речь и что нам на нем сбывать — нынче при Кастро или после него.

Медвежатник и гольфе де грасия

Так, укрывшись за чужими цитатами, обозреватель вел на пяти колонках убористого текста беспорядочный огонь по избранной цели. Но то ли мишень двигалась резвее, чем полагал обозреватель, то ли калибр все же не тот, но сразить жертву или хотя бы ее по-шукшински «срезать»

явно не удавалось. Священные полководцы, однако, должны быть добыты! И тогда обозреватель встал в полный рост и вышел из-за укрытия, то ли тореро, готовящийся к гольфе де грасия («моменту истины»), то ли медвежатник с рогатиной, — и нанес короткий беспощадный удар.

«Из хорошо информированных источников» ему стала известна поистине кошмарная информация, от одного оглашения которой здание МИД рухнет, погребя под собой всю тлетворную и предательскую школу преступного западничества. Оказывается, в ходе предстоящего визита Ельцина в Южную Корею ему советуют «принести извинения за гибель южнокорейского пассажирского самолета «КАЛ-007»! Советует, естественно, Козырев. И, естественно, с подачи американцев. Вот до чего дошел нынешний МИД в своем цинизме, головотряпстве и предательстве!

Преступление — не совершить преступление, а принести покаяние. Со времен гениального фильма Тенгиза Абуладзе все наши патриоты спотыкаются на этом. Их не смущает, что они спотыкаются на могилах.

Катынь... Секретные протоколы Пакта 39-го года... ГУЛАГ... Венгрия-56... Прага-68... Афганистан... Южнокорейский «Боинг»...

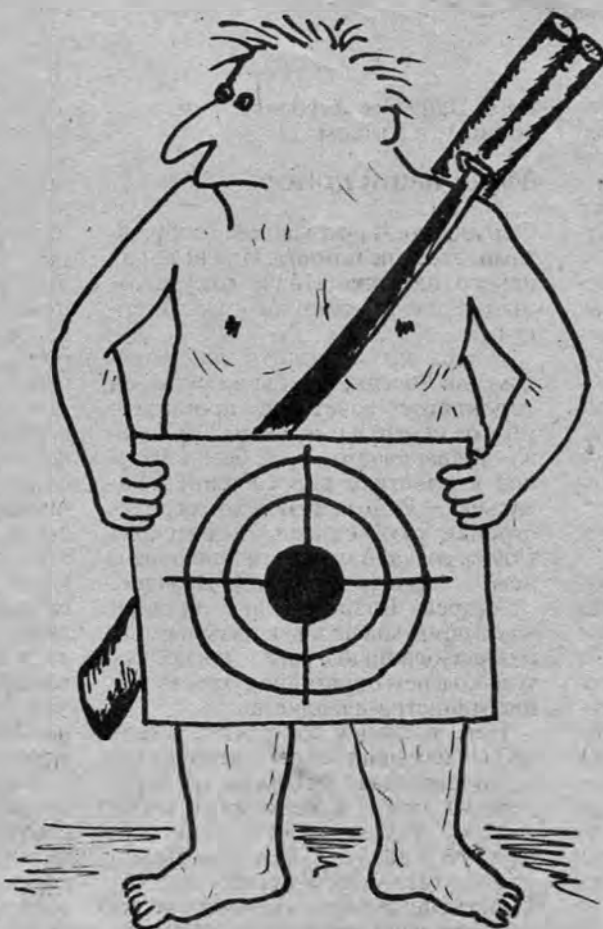
А вы докажите, что это было, гневаются патриоты. А где документы? Нет, нет, оригиналы с подписями, если документы упрятали или уничтожили мы сами... Где черный ящик, если он не найден или тем более найден нами? Где концы, если все концы в воду? Негоже великой империи расплачиваться за свои преступления. Пусть лучше за нас расплатятся другие...

Когда подобный образ мыслей демонстрирует некто из прошлого, ветеран партии и правительства, пленник ушедшего, но живучего времени, еще куда ни шло. Когда это делает молодой человек, рожденный совсем в другое время, и делает это вдруг на страницах газеты, обычно отличающейся замечательной широтой и свободой, становится грустно.

Александр

Пумпянский,

представитель диаспоры
«Комсомольской правды»
в журнале «Новое время»

Закат «четвертой власти»?

Рудольф Борецкий,
профессор

Как реформаторская пресса выживает в условиях реформы

Лет тридцать назад тогдашний президент США Джон Кеннеди сокрушался: «Мы перестаем быть нацией спортсменов и становимся нацией телезрителей». В 60-е годы американцы побили все мировые рекорды завороченного сидения перед экраном: больше пяти часов в сутки.

Сейчас, в 90-е годы, телевидение, похоже, делает новый головокружительный рывок, оставляя печатное слово далеко позади. Но теперь это происходит в странах, выполняющих из «реального социализма».

Буйная пестрота газетно-журнальных прилавков здесь обманчива. Между Эльбой на западе и бескрайними восточными

просторами происходит, по сути, одно и то же. Пресса нетерпеливо ждет своего читателя.

Но ищет ли прессу читатель?

Вопросом этим задаются не только в российских редакциях, обескураженных ходом подписки. В польских — тоже. Чувство полной издательской свободы, независимости редакций от политического влияния и вторжений цензуры поначалу окрылило и профессионалов-журналистов, и начинающих бизнесменов.

Сразу обнаружились две крайние тенденции: с одной стороны, к бульварщине (пример — еженедельники с красноречивыми названиями: «Скандал», «Детектив» — только для взрослых», «Мужчина и женщина» и прочие), с другой — к респектабельности, к тому, что называется «качественной прессой». Кшиштоф Теодор Теплиц, публицист знаменитой «Политики», писатель, сценарист и теоретик масс-медиа, создал газету «Нова Европа», преуспевающий и честолюбивый бизнесмен Виктор Кубяк — ежедневную «Обсерватор цодзенны». Появился целый сонм еженедельников: от разнотемного «Спотканя» до претенциозного «Глоб-24».

Солідный стартовый капитал и серьезные амбиции владельцев качественных изданий позволили поднять их оформление и содержание на уровень мировых стандартов. Но не спасли ни полная компьютеризация и шелковистая скандинавская бумага, ни привлечение известных авторов: про существовав полгода, большинство с прискорбием вынуждено было сообщить читателям о своей преждевременной кончине. Угас «Глоб-24». Одна за другой сошли с орбиты «Новы свят» и «Обсерватор». На ладан дышит «Нова Европа». Дольше державший марку богатый еженедельник «Спотканя», похоже, тоже заказывает панихиду.

Новые издания не

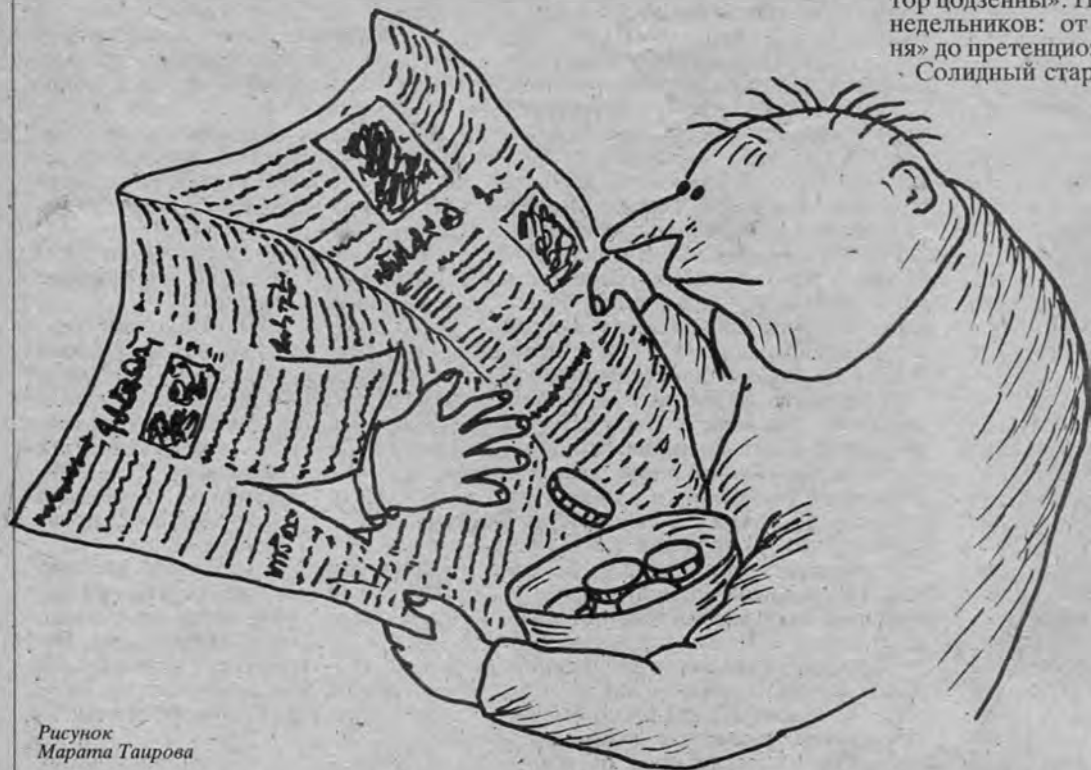

Рисунок
Марата Таурова

нашли **своего** читателя? Такое объяснение ставит лишь новые вопросы. Проблема шире и сложнее, ибо касается не только новых изданий, но и всей прессы в целом. Исследования польского Института изучения мнений и рынка отмечают общее угрожающее сокращение газетно-журнальной аудитории.

Для Польши (не знаю, есть ли такие данные в России) постоянная аудитория читателей печатных изданий определена примерно в 8 миллионов человек. Из такого рынка и может исходить многочисленный издательский корпус. Но дело в том, что этот рынок уже давно поделен. Поколебать консерватизм читательских привычек и предпочтений — задача крайне трудная. Так, среди газет безраздельно господствует та, что сумела первой и наилучшим образом овладеть ситуацией открывшейся свободы. И оказалась вне конкуренции. «Газета wyborcza» Адама Михника — вот уже три года абсолютный лидер, она собирает около двенадцати процентов читателей. На втором месте с тремя процентами «Речь Посполита» (типа наших «Известий»).

Среди еженедельников устойчиво первенствует «Пшияцолка» — подруга женщин всех возрастов и социальных, опирающаяся на восемь процентов регулярных читателей. Затем идет скандальный «Скандале», тоже с весьма высоким показателем в шесть процентов. В первой пятёрке — и широко известная у нас в стране «Кобета и жиче».

Женские издания — вне конкуренции

Какая же пресса имеет шансы выжить?

Прежде всего — это издания **женские**. И не только потому, что имеют свою, самой природой определенную, аудиторию. Полагаю, что есть еще одно немаловажное обстоятельство: такие издания возрождают обращенность к общесемейным проблемам.

На второе место выходят **сенсационно-скандальные** издания и близкие к ним еженедельники интимно-бульварного характера (биографии «звезд», советы сексологов, полупорнографические истории).

Третье место обеспечивают себе издания, которые я бы обозначил понятием «**уникальные**». Это прежде всего безоглядно неконформистский еженедельник Урбана «Не» с выразительными комбинациями из трех пальцев вокруг титула на первой полосе. Еженедельник, несмотря на постоянные «общественные осуждения» и отлучения от костела, читателям втихую даже ксендзы. Ибо ни в одном другом издании не найдешь того, что печатает прямо-таки жаждущий судебных исков и всегда использующий

их себе во благо неутомимый редактор Ежи Урбан.

Наконец, четвертое место, обеспечивающее более или менее сносные условия существования, занимает пресса **традиционная**, десятилетиями собиравшая своего читателя. Опирается она, видимо, на консервативную привычку, на постоянство и привязанность к названию, полиграфическому оформлению, к авторам, наконец просто ко времени общения — за завтраком или перед сном. Пример — «Трибуна» (бывшая «Трибуна людю»). Шесть процентов нерегулярных при одном проценте постоянных читателей позволяют ей выжить.

ТВ становится дорогим удовольствием

Состояние газетно-журнального рынка, сложившегося к осени 1992 года в странах Восточной Европы, существенно отличается от положения в развитых государствах: процент читателей периодики среди населения Японии, Скандинавии, большинства западноевропейских государств в два с лишним раза выше. Но в сравнении с Африкой мы, сегодняшние выходцы из социализма, пока заметно впереди. Так что запас прочности все еще есть.

Тенденции (а вместе с тем и причины, обусловившие нынешнюю ситуацию) необходимо внимательно изучать. Первая, лежащая на поверхности, — новая для всех нас стихия рынка. Но ведь именно она упорядочила, цивилизованно организовала и распределила читательско-издательский спрос-предложение в относительно спокойно и размеренно живущих странах. Да, бульварщина процветает и там. Но выполняет и скрытую от читателя «благотворительную» функцию: поддерживает прессу качественную. А без этой последней не мыслит своего существования ни один солидный издатель. Тот же Шпрингер, выпускающий скандальную «Бильдцайтунг» тиражом в 5–6 миллионов экземпляров, в глазах общественного мнения сохранил лицо благодаря респектабельной «Вельт», чей тираж не превышал 150–200 тысяч. И вообще издания качественные никогда и нигде не имели и не имеют массовых тиражей. Только сам рынок должен быть цивилизованным и честным, без предпочтений «сверху».

Видимо, по-новому в рамках правил рынка должна выглядеть и роль телевидения. В трудных для печатной журналистики условиях ТВ заполняет образующийся информационный вакуум. Постепенно замещает прессу. Но и тут условия обязаны быть равными: телевидение, как и пресса, практически во всем мире платное, абонентское (за исключением разве что коммерческого ТВ американского образца).

Таким образом создается ситуация выбора. В Польше, к примеру, телерадиоабонемент — удовольствие не из дешевых.

ТВ, конечно, конкурент серьезный. Но и весьма специфичный. Зрелище это **семейное** и в то же время **индивидуализированное**. Телевизионный экран обладает двумя ценнейшими качествами: персонализацией источника, то есть передачей информации от видимого и слышимого, от живого человека, и эффектом непосредственного контакта, то есть иллюзией прямого общения. Печатной журналистике это недоступно. Зато ТВ подавляет, «дисквалифицирует» работу воображения. И если пользоваться только информацией экранной — лень, пассивность мысли, анемия умственной энергии нам обеспечены. Подобно тому, как слабеют и атрофируются бездействующие мышцы. А оставаясь государственным, значит и безальтернативным, ТВ с неизбежностью оккупирует нас единообразной, унифицированной информацией и трактовкой происходящего в мире. К чему это в итоге приводит — не нам объяснять.

Освободившись от прессинга партийного контроля и избирательно-дотационной поддержки, мир печати обрел возможность саморегуляции. Но в обществе, переходящем к рынку и несущем на себе бремя прошлого, самотек может оказаться для брошенной на произвол судьбы прессы губительным. Мировой опыт и здравый смысл подсказывают несколько выходов:

- необходимость переориентации прессы с учетом дифференцированных интересов аудитории;

- создание издательских концернов, в которых «массовые» издания могут поддерживать издания качественные;

- дезинтеграция монополюльной системы доставки печати вплоть до создания собственных, контролируемых издателями сетей распространения;

- привлечение зарубежного капитала с ограничением его влияния на позицию редакции;

- наконец, в ситуации экономического спада, инфляции и хаоса вполне уместной была бы поддержка государства, в том числе и бюджетная, но **только равная, создающая всем одинаковый старт для выхода из кризиса** (за вычетом, разумеется, поддержки социально опасных, противоречащих нравственности изданий).

Вспомним прогнозы относительно неизбежной «смерти» театра при появлении кино и «смерти» кино после триумфа ТВ. Они не оправдались. Будем верить, что «вторая древнейшая» — журналистика печатного слова — тоже одолест свой нынешний недуг.

ВАРШАВА

Охота в сезон вождей

Соратник Хрущева и Брежнева рассказывает

Спор с Хрущевым из-за свиноматок. Роль Андропова в воцарении Брежнева. Как Щелоков был назначен министром внутренних дел. Проблема с женой Цеденбала. Премияльный фонд Полянского

Геннадий ВОРОНОВ, бывший член политбюро, председатель Совета Министров РСФСР, сброшенный Брежневым в начале 70-х, отвечает на вопросы писателя **Анатолия ИВАЩЕНКО**

Анатолий Иващенко. Вы были близки к Хрущеву и Брежневу?

Геннадий Воронов. С Никитой Сергеевичем я познакомился еще в 1950-м, когда он был секретарем Московского горкома, на одном из заседаний политбюро, где меня должны были снимать с работы. И тут неожиданно-негаданно Никита Сергеевич взял меня под защиту. После мы долго беседовали, и мне понравилось, как внимательно он слушает-собеседника, как подробно расспрашивает... В 1954 году встречал его в Чите. Хрущев возвращался тогда с Булганиным и Микояном из Китая. Не без помощи Никиты Сергеевича на XIX съезде партии меня избрали членом ЦК, хотя читинские секретари выше кандидата в члены ЦК не поднимались. Скоро Хрущев забрал меня в Москву в министерство сельского хозяйства. Отношения складывались теплые, ездили друг к другу на дачу, дружили семьями.

В те годы Никита Сергеевич был демократичен, спорить с ним можно было, что называется, до драки. В министерстве я ненадолго задержался. Назначили, тоже на короткое время, председателем оргбюро ЦК КПСС по РСФСР, а потом председателем Совета Министров России и членом президиума ЦК. Теперь встречи стали еще чаще, а споры с каждым годом оставляли все более горький осадок. Как выражались коллеги, Никиту заносило.

Поехал он однажды на Ставрополье и ни с того ни с сего присвоил звание Героя Соцтруда чабану Малашенко за то, что тот в своих отарах якобы получает от овцематок по два приплода ежегодно. В редких случаях и женщина может родить одного ребенка в январе, а другого в декабре. Это могут быть даже двойни! Но чтобы так да постоянно — не бывает. Постарался втолковать все это Хрущеву и в ответ услышал: «Ты инженер и ничего не понимаешь. Я своими глазами видел тех ягнят. Пошли туда своего зоотехника Домну Петровну Луценко, пусть разберется и обобщит почин». Луценко вздыхает: «Чего же ехать? Тут каждому ясно — авантюра».

Вернулась она рассерженная. Я тут же по

Больше всего Брежнев любил охоту. Заодно в Завидове занимались и политикой, снимали и назначали

Никита Хрущев в отличие от своих предшественников и премников признавал собственные ошибки

ВЧ соединился с Хрущевым и передал трубку Домне Петровне. Услышав слова «пустой звон», тот отключился не прощаясь. И все же недели через полторы-две заехал ко мне на дачу и смиренно признался: «Влип я по незнанию».

Но едва забылся овечий конфуз, как грянул пороссячий. Кто-то убедил Никиту Сергеевича, что молодых свинок надо осеменять, не дожидаясь, пока они станут взрослыми, и, как только дадут оппорос, резать, что сулит обилие мяса и массу поголовья. Именовали начинание «использование разовых свиноматок».

Тут Хрущев уже не признавался в ошибке. Стоял на своем. Причина до обидного проста. Ему напечатали: «Воронов выступает против вас». Последовал сердитый звонок:

«Приезжай немедленно!» Прибыл и вижу: за огромным столом собрались все столпы сельского хозяйства. Прямо с порога слышу: «Почему ты ведешь против меня кампанию? То давай тебе коров, чтобы не доились, а только болтались по степи с телятами, будто стране не нужно молоко. То, понимаешь, не тронь разовых свиноматок. Нашелся защитник несовершеннолетних». Тут я не выдержал и говорю: «Никита Сергеевич, я не против вас, я возражаю против глупостей в свиноводстве». Хрущев опешил, наверное, вспомнил ставропольского чабана и объявил: «Ладно! Пошли обедать».

Ели молча, хмуро. Все чувствовали — надвигается гроза. За обедом Хрущев заявил: «Я запрещаю тебе заниматься сельским хозяйством. У меня есть Полянский, пусть он ведет его». Такого поворота я, понятно, не ждал, но твердо возразил: «Как же так?! Я председатель Совета Министров и вдруг не буду заниматься сельским хозяйством! Тогда снимайте меня с работы». «И снимем!» — грохнул по столу кулаком Хрущев.

Через несколько дней мы собрались в аэропорту куда-то провожать Хрущева. Я стоял в стороне от других как опальный. Смотрю, ищет кого-то глазами. Остановился на мне, подошел и доверительно, чтобы никто не услышал: «Насчет треклятых этих свиноматок ты, оказывается, прав». Но раскаяния на этот раз в его голосе не было. Извинений я больше не ждал.

Брежнев поручил Геннадию Воронову «разобраться» с русской женой Юмжагины Цеденбалы, которая пыталась управлять Монголией вместо своего мужа

А.И. Геннадий Иванович, сейчас по-разному оценивают роль Хрущева. Развенчание культа Сталина, реабилитация жертв террора делают Никиту Сергеевича настоящим подвижником. И все же объясните, как этот человек со временем сам принялся обвешиваться цацками?

Г.В. Не от большого, значит, ума. Не от большой культуры... Да еще плюс окружение. Особенно те, кто старался держаться поближе к «самому», чтобы красоваться в газетных снимках, на экранах телевизоров. От прежнего демократизма в конце «великого десятилетия» не осталось и следа. Как прежде, к нему не зайдешь, по телефону не дозвонишься. Чтобы защитит несправедливо обиженного, я еле пробился на прием. Принес всю «красоту», просил хотя бы вскользь посмотреть. И услышал: «Не читал и читать не буду. У меня есть помощники, они читают, докладывают, и я им верю».

Разговор состоялся незадолго до последнего для Хрущева октябрьского пленума ЦК.

А.И. Как вы узнали о готовящихся событиях, какую позицию заняли?

Г.В. В том, что Хрущеву пора уходить, сомнений у меня не было. Смущало одно — он сделал и много доброго. К тому же помог и мне. Вот почему я ориентировался на позицию Алексея Николаевича Косыгина.

А.И. Из публикаций последнего времени явствует, будто Косыгин узнал о готовящейся акции последним.

Г.В. Я этого не знаю. А вот то, что ни я, ни Косыгин своевременно не расшифровали Брежнева, это точно. Не принимали его всерьез. И ошиблись! Именно Брежнев незадолго до октябрьского пленума позвонил мне и говорит, что затеял, мол, в Завидове охоту на уток и неплохо бы пострелять вместе. Занятие это я любил, охотником был страстным. В Завидове кроме Брежнева меня встретили Полянский, Андропов, Громыко... А с ними и Сергей Хрущев. Теперь я понимаю, что позвали его для отвода глаз: в Москве, мол, все тихо-спокойно. Пусть же Никита Сергеевич спокойно отдыхает с Микояном в Пицунде. Знали, что произошла утечка информации и Хрущеву стало известно о готовящемся перевороте.

После охоты застолье было против обыкновения кратким. Когда засобирались домой, Андропов предложил мне ехать в Москву с ним и Брежневым. Едва вырулили на трассу, Андропов поднял стекло, отделяющее в салоне заднее сиденье от шофера с охранником, и сообщил мне о готовящемся свержении Хрущева.

А.И. Пишут, что переворот готовил Николай Игнатов, председатель президиума Верховного Совета России...

Г.В. Чепуха! Это версия Роя Медведева. Игнатов для Хрущева фигура мелкая. Не Игнатов, а сам Андропов в подготовке играл главную роль.

Брежнев, нацепив очки, всю дорогу шелестел списком членов ЦК, против одних фамилий ставил плюсы, против других минусы, подсчитывал, перечеркивал значки, минусы менял на плюсы и бормотал: «Баланс будет бесприоритетный».

А.И. Что изменилось при Брежневе?

Г.В. Бестолковщины стало больше. Еще в хрущевское десятилетие энергетики и строители носились с идеей новых гидроэлектростанций на Волге. Козыряли энергетикой, как всегда, миллиардами киловатт. Про оборотную сторону медали, понятно, умалчивали. Обратная же эта сторона была кошмарной: потеря земель, подтопление городов, переселение множества деревень, гибель исторических памятников.

Хрущев проекты решительно завернул. Теперь Брежнев вытаскивал все это на свет божий. И Кириленко

— тогда чуть ли не вторая фигура в государстве — начал противников затем обрабатывать по одиночке. Ко мне не заходил. Вскоре узнаю: «вопрос пробит». Пробит «методом опроса», чего прежде не случалось. Раньше, если хоть один член политбюро против, любые предложения откладывались.

Ну а дальше — больше. Был я как-то во Владимирской области. Вдруг звонит Брежнев и требует срочно вернуться «по неотложному делу». Пришлось катить во все то же любимое брежневское Завидово. Компания после утренней зорьки как раз завтракала. После непереносимого поцелуя Леонид Ильич, уже под мухой, гаркнул: «Штрафную ем!» И налил коньяку большой фужер. Я пригубил, жду вопроса. Брежнев говорит: «Доложи, как идут дела в России с уборкой». Объясняя, что Ставрополье и Кубань план заготовок выполнили, очередь теперь за Доном. Полным ходом жатва развернулась по всему Поволжью...

«Ладно, — остановил меня Брежнев, — с уборкой все ясно. Мы вот морочим насчет министра внутренних дел. Кого бы ты рекомендовал?» Отвечаю ему, что козь с упразднением российского министерства внутренних дел глава его свободен, то стоит сделать его союзным министром. Человек вполне достойный... — «Нет, не потянет. Тут глыба нужна!» — замахал руками Ильич. Тогда, говорю, возьмите моего зама Школьников. И глыба, и красавец. Надень на него милицейскую форму, получится прекрасный генерал. Школьников потом узнал про это и долго сердился на меня.

«Нет! — чуть не плачет Брежнев. — Хочу Колю Шелокова, а Косыгин уперся рогами, возражает. Не хочешь, видишь ли, моего старого друга. Остальные все «за», давайте добро и вы».

Подумал я немного, переглянулся с Гречко, Шелепиным, Поляским, Громыко и махнул рукой. Шелоков так Шелоков. Так в Завидове и назначили его на министерский пост.

В Крыму Леонид Ильич меня здорово повеселил. В отпуске дело было. После купания резались в домино. Занятие это в верхах было тогда в большой моде. Особенно мастерски сражался Подгорный. На этот раз у Брежнева партнером был его помощник, у меня — мой. Проигрывать Леонид Ильич не любил, но, когда дважды подряд остался «козлом», неожиданно спросил: «А как у нас в стране с козловодством?» Плохо, говорю, оренбургские платки вязать не из чего, шерсть возим из Средней Азии. Брежнев выслушал и всерьез говорит помощнику: «Позвони в Москву, чтобы мне приго-

товили обстоятельную справку о состоянии козловодства и путях его развития».

А.И. Вы упомянули Андропова и его роль в отставке Хрущева. Это новые детали. Что за человек был Андропов?

Г.В. Близко я его не знал. Но он казался вдумчивым, старательным работником. Когда я готовился во главе партийно-правительственной делегации отправиться в Монголию, заходил к нему в отдел соцстран ЦК знакомиться со справками о монгольской экономике и предложениями по ее преобразованию. Тут у меня обозначилось много разногласий, особенно по сельскому хозяйству. Замечания мои Андропову не нравились. Договорились, что я разберусь со спорными положениями на месте.

А тут еще Брежнев напоследок подкинул щепотильное поручение: «Улучи подходящий момент и попроси Цеденбала укоротить свою Настю». Обнаглела окончательно, лезет во все дела, требует для детей квартиры в Москве. Смеются монголы над Настей». Уже перед возвращением домой сидели мы вдвоем с Цеденбалом в гостинице. Настроение у него благодушное, хлопает коньяк рюмка за рюмкой, тут я и принял за «настин вопрос». Напомнил Цеденбалу случай, свидетелем которого был сам. Мы пригласили монгольских лидеров посмотреть в Сибири крупное тепличное хозяйство. Наши специалисты объясняли скачущим гостям тонкости технологии. И тут жена Цеденбала взорвалась. «Чего вы, — кричит, — носами клюете? Вернетесь в Улан-Батор, будете редиску сажать вверх ногами!».

Слушает все это Цеденбал, хмурится: «Так что, развестись мне с нею?» Разводиться, говорю, не надо, но одерни. И еще, давно ли мы критиковали Хрущева за совмещение должностей, а ты тоже, возглавляя партию, возглавляешь и правительство. Стоит ли? «Я не хочу, — простецки ответил Цеденбал, — этого хочет народ!» И все-таки, предлагаю, подумай хорошенько. На том и расстались.

Едва вернулись в Москву, Анд-

Николай Игнатов, председатель президиума Верховного Совета РСФСР, считался ключевой фигурой в заговоре против Хрущева. По мнению же Воронова, главную роль сыграл Юрий Андропов

Воронов сменил Дмитрия Полянского на посту главы правительства РСФСР и обнаружил в Совмине коррупцию поразительных масштабов. Полянского со временем тоже убрали из политбюро и отправили послом сначала в Японию, а затем в Норвегию

ропов напустился на меня: «Кто дал тебе право вмешиваться во внутренние дела суверенного государства да еще оскорблять жену его лидера? Брежнев поручил? Ну и что? Надо свою голову иметь. А я теперь расхлебывай кашу».

Так что не сложились у нас отношения.

А.И. Вы дважды меняли Полянского. В Оренбурге на посту первого секретаря обкома, потом в Москве на посту председателя Совета Министров России. Помнится, едва вы развернулись на Оренбуржье, как поползли слухи, что вас хотят перебросить куда-то на восток. Так ли это?

Г.В. Да, был такой эпизод. Однажды в Оренбург звонит Брежнев — он тогда был секретарем ЦК — и говорит без обинеек: «Немедленно прилетай».

При встрече Брежнев огорчил меня, что называется, с порога: «Есть решение президиума ЦК послать тебя в Казахстан секретарем Целиноградского обкома». Я возмутился, сказал, что со мной никто не советовался, согласия я не давал... «Ничего,

— перебил меня Брежнев, — я работал на целине, поработай и ты. Завтра к десяти утра подъезжай в аэропорт Внуково-2, самолет будет готов, и я повезу тебя в Алмату».

Вышел я от Брежнева обескураженный и спустился на третий этаж в оргбюро ЦК по России к Аверкию Борисовичу Аристову. Он был председателем этого бюро. Надеюсь, конечно, что непосредственный начальник поймет меня и поддержит. Черта с два: «Раз есть решение — езжай и не впутывай меня в эту историю».

В коридоре случайно натолкнулся на Николая Григорьевича Игнатова. Массивный, холерный, был он тогда секретарем и членом президиума ЦК. Похлопал меня по плечу: «Чего такой грустный?» Объяснил. В кабинете Игнатов сказал: «Знает, не нравится, что дела у тебя двинулись в гору, что область на подъеме. Вот и вытирают из России. Только не спрашивай — кто. Мы ему сейчас подложим свинью. Сейчас снимешь трубку

вот этого телефона и не через помощников, а напрямую соединишься с Хрущевым. Расскажи ему все, как мне».

Действительно, в трубке я тут же услышал голос Никиты Сергеевича. Через минуту он уже рассвирепел: «Мне доложили, что ты дал согласие и благодарил за доверие. Брежнев, выходит?» Объясняю, что, мол, вас ввели в заблуждение: в Оренбурге я всего два года, у нас есть интересные наработки и мне не хочется бросать все в начале пути. Хрущев распорядился: «Пойди сейчас же к Брежневу и скажи, чтобы подобрал другую кандидатуру, а ты поезжай домой». У меня как гора с плеч свалилась, хотя Брежнев меня обматерил за разговор за его спиной.

Остаток дня ушел на хождение по министерствам, а утром перед вылетом заглянул в Совмин России к Дмитрию Полянскому. Он уже знал, как обернулась затея с целиной, и принялся меня поздравлять с успехом. При этом он проявлял участие так бурно, что мне стало ясно, кому я не нравлюсь в Оренбурге.

Я не знал тогда, что скоро мне предстоит сменить Полянского на посту председателя Совета Министров России. Боже, на что я напоролся в Москве! Не Совмин, а корыто для наглых чинуш. От сотворения мира никто и никогда не проверял работу этого ведомства, не заглядывал в финансы, имущество...

Там умудрились даже организовать так называемый спецфонд премирования. Он составлял 300 тысяч рублей в год! Скажем, по случаю 50-летия первый секретарь Саратовского обкома Алексей Шibaев получает орден. От Совмина к ордену Ленина прикладывается дорогое ружье «Зауэр». Жене юбиляра презентуется роскошный столовый сервиз на 24 персоны. Ну а отпрыскам награжденного отваливают по фотоаппарату. Как же после этого Шibaев не будет верным другом Полянского, который ему все это дал? А ведь Шibaев не только секретарь обкома, он еще и член ЦК. Помните, как Брежнев прикидывал по списку, на кого можно положиться при свержении Хрущева? Это лишь один штрих к дьявольской механике.

Или такой случай. Устраивалась в Москве выставка новинок японской электроники. Посмотрели ее посетители, повздыхались и разошлись. А все телевизоры и магнитофоны растащила российская верхушка. Главным закоперщиком был управляющий делами Совмина, который свез домой не то 20, не то 25 приемников. Вызвал я его к себе, спрашиваю, на кой ляд ему столько добра? Хлопает глазами, мямлит, что, дескать, для подарков хорошим людям. Разумеется, вора я тут же выгнал с работы, а буквально на другой день

он оказался членом коллегии в министерстве заготовок.

Или, скажем, строил Совмин санаторий «Десна». Еще стены не вывели под крышу, а новенькие мебельные гарнитуры уже всюду списывали и растаскивали по домам. Ремонт и оборудование квартир, строительство дач за казенный счет себе и детям на таком фоне выглядело уж совсем невинным занятием. Аппарат в этом случае действовал по принципу сельского ворюги-кладовщика, который тащит председателю баранью грудинку, чтобы всю тушу заграбастать себе. Растаскивали не только гарнитуры — даже валюту, которая шла из «Березки».

В Оренбурге мне докладывали о кое-каких делах Полянского, но я тогда отмахнулся, не стал копаться под своего предшественника. Теперь же я убедился, что имею дело с системой и отмалчиваться права не имею. Пришлось о злоупотреблениях в Совмине России составить специальную справку и идти с ней к

Хрущеву. Потом образовали даже комиссию во главе с секретарем ЦК Фролом Романовичем Козловым.

Недели через две я почувствовал, что Козлов спускает дело на тормозах. Потом он заболел.

Помню, уже после смерти Козлова, как-то гуляли мы с Хрущевым по дачным тропинкам, Никита Сергеевич вспомнил мою справку и неожиданно спросил: «А что ты еще нарыл про злоупотребления?» Мне было больно при мысли о том, каким же болваном в глазах этой камарильи я выглядел со своими конкурсами по стрижке овец, специализацией в животноводстве, попытками защитить Худенко... Я был среди них белой вороной. Удивляюсь, что так долго продержался.

А.И. Хоть поблагодарили-то за добрую службу, пожелали здоровья?

Г.В. Никто спасибо не сказал. Просто Брежнев объявил, что я плохо себя чувствую и прошусь на покой.

меня все приговоры по делу Клебанова. Преступлений Клебанов не совершал. Преступниками были те врачи и судьи, которые столько лет держали его за решеткой.

А причем тут Э.А.Бабаян?

Он был экспертом-психиатром по делу Клебанова?

Нет, за решетку Клебанова отправили другие врачи.

Начальник управления министерства здравоохранения и председа-

тель общественной организации требовал от него извиниться перед Клебановым и покаяться. Он упустил и этот шанс, написав невнятное и малограмотное письмо, которое мы вынуждены опубликовать.

Видимо, это действительно безнадежный случай в психиатрии: эти люди не в состоянии раскаяться даже по приговору народного суда.

Отдел гуманитарных проблем

Рисунок Марата Таирова

НОВОЕ ВРЕМЯ

Когда в 1943 году Сталин подписал решение о создании нашего журнала, будущий генералиссимус, конечно же, не подозревал, какую ошибку он совершает... Журнал в числе первых вышел из КПСС и отделился от государства

«Новое время» приглашает всех своих читателей в 1993 году вместе отметить полувек юбилей журнала.

Теперь «Новое время» обязательно читают в Белом доме. В каком Белом доме? В московском или в вашингтонском?

И в том, и в другом.

Почему Рейган и Горбачев, Ельцин и Буш читают журнал «Новое время»? Потому что они ему доверяют.

А почему доверяют?

Что происходит — об этом пишут все. Еженедельник «Новое время» пишет о том, что происходит на самом деле.

А в Вашем доме читают «Новое время»?

...у Горбачева же... морочу насчет министра внутренних дел. Кого бы ты рекомендовал?» Отвечаю ему, что коль с упразднением российского министерства внутренних дел глава его свободен, то стоит сделать его союзным министром. Человек вполне достойный... — «Нет, не потянет. Тут глыба нужна!» — замахал руками Ильич. Тогда, говорю, возьмите моего зама Школьников. И глыба, и красавец. Надев на него милицескую форму, получится прекрасный генерал. Школьников потом узнал про это и долго сердился на меня.

«Нет! — чуть не плачет Брежнев. — Хочу Коллю Щелокова, а Косыгин уперся рогами, возражает. Не хочет, видишь ли, моего старого дружка. Остальные все «за», давайте добро и вы».

Подумал я немного, переглянулся с Гречко, Шелепиным, Полянским, Громыко и махнул рукой. Щелоков так Щелоков. Так в Завидове и назначили его на министерский пост.

В Крыму Леонид Ильич меня здорово повеселил. В отпуске дело было. После купания резались в домино. Занятие это в верхах было тогда в большой моде. Особенно мастерски сражался Подгорный. На этот раз у Брежнева партнером был его помощник, у меня — мой. Проигрывать Леонид Ильич не любил, но, когда дважды подряд остался «козлом», неожиданно спросил: «А как у нас в стране с козловодством?» Плохо, говорю, оренбургские платки вязать не из чего, шерсть возим из Средней Азии. Брежнев выслушал и всерьез говорит помощнику: «Позвони в Москву, чтобы мне приго-

мой Андропову не нравились. Договорились, что я разберусь со спорными положениями на месте.

А тут еще Брежнев напоследок подкинул щепетильное поручение: «Улучи подходящий момент и попроси Цеденбала укоротить свою Настю. Обнаглена окончательно, лезет во все дела, требует для детей квартиры в Москве. Сметутся монголы над Настей». Уже перед возвращением домой сидели мы вдвоем с Цеденбалом в гостинице. Настроение у него благодушное, хлопает коньяк рюмка за рюмкой, тут я и принялся за «настин вопрос». Напомнил Цеденбалу случай, свидетелем которого был сам. Мы пригласили монгольских лидеров посмотреть в Сибири крупное тепличное хозяйство. Наши специалисты объясняли скачущим гостям тонкости технологии. И тут жена Цеденбала взорвалась. «Чего вы, — кричит, — носами клюете? Вернетесь в Улан-Батор, будете редиску сажать вверх ногами!».

Слушает все это Цеденбал, хмурится: «Так что, развестись мне с нею?» Разводиться, говорю, не надо, но одерни. И еще, давно ли мы критиковали Хрущева за совмещение должностей, а ты тоже, возглавляя партию, возглавляешь и правительство. Стоит ли? «Я не хочу, — простецки ответил Цеденбал, — этого хочет народ!» И все-таки, предлагаю, подумай хорошенько. На том и расстались.

Едва вернулись в Москву, Анд-

Воронов смен Полянского на правительстве наружил в Советию поразительных штабов. Поляном менем тоже улитбюро и от слов сначала затем в Норвег

«НОВОЕ ВРЕМЯ» — ЭЛИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ.

Подписная цена на «Новое время» в 1993 году (по каталогу):

на один месяц — 44 руб.

на три месяца — 132 руб.

на полгода — 264 руб.

+ стоимость услуг местных предприятий связи.

Индекс 70621

Подписка на «НВ» принимается во всех отделениях связи без ограничений.

Вниманию наших подписчиков, живущих за пределами России, в республиках, где «Новое время» не внесено в каталоги! Если Вы захотите, мы сможем посылать Вам журнал по почте прямо из редакции. Напишите нам, и мы сообщим Вам, сколько это будет стоить (цена журнала плюс почтовые расходы).

Безнадежный случай в психиатрии

Эти люди не могут покаяться даже по приговору народного суда

«Уважаемая редакция!
Прошу Вас в ближайшем номере Вашего журнала поместить данное мое письмо с извинением в адрес Владимира Александровича Клебанова по поводу моего интервью, опубликованного в журнале «Новое время» №29 от 17 июля 1981 года, в котором на основании официально мне представленных документальных данных я коснулся состояния его здоровья, в связи с новыми обстоятельствами, возникшими после опубликования моего интервью, в том числе о его реабилитации и решением суда Октябрьского района г.Москвы 1992 г.

Э.А.Бабаян».

Мы печатаем это письмо с омерзением.

Это нарочито малограмотное и путаное письмо.

Вы что-нибудь поняли из него? Нет? В таком случае его автор достиг своей цели.

Иначе как по приговору суда мы бы это малограмотное и путаное письмо печатать не стали.

Есть две истории жизни Владимира Клебанова, шахтера из Донбасса, перед которым должен был извиниться Э.А.Бабаян.

В одной — он тяжело больной человек, которого полтора десятка лет замечательным советским психиатром пришлось лечить от постоянно возобновляющегося психического заболевания. Правда, почему-то его лечили принудительно — в так называемых психиатрических больницах специального типа, которыми ведало министерство внутренних дел.

В другой жизни он правдолюбец и правдоискатель, «русский Лех Валенса», как его называли на Западе. Для властей он социально опасный субъект, которого следует изолировать от общества. Только вместо лагеря его приговорили к принудительному лечению.

Разумеется, его обследовали многочисленные врачебные консилиумы, в том числе и столичные. Все они охотно свидетельствовали, что Владимиру Клебанову место за ре-

шеткой — психиатрические больницы специального типа немногим отличались от тюрем. В них он провел почти полтора десятка лет.

Какая из этих историй ближе к истине?

Вторая. Иначе зачем было бы держать Клебанова столько лет под милицейско-медицинской стражей?

В 1988 году Верховный суд Украины пришел к такому же выводу и отменил все приговоры по делу Клебанова. Преступлений Клебанов не совершал. Преступниками были те врачи и судьи, которые столько лет держали его за решеткой.

А причем тут Э.А.Бабаян?

Он был экспертом-психиатром по делу Клебанова?

Нет, за решетку Клебанова отправили другие врачи.

Начальник управления министерства здравоохранения и председа-

тель министерского постоянного совета по психиатрии Э.А.Бабаян был штатным защитником мундира советской карательной психиатрии.

На всевозможных форумах и в интервью он брал под защиту коллег-психиатров, которые по заказу КГБ отправляли в психушки «антисоветчиков», и давал отпор западным клеветникам, вступавшимся за жертв советской психиатрии.

К сожалению, однажды он сделал это на страницах журнала «Новое время» в 1981 году.

Это был другой журнал, им руководили другие люди, но, когда в 1989 году новая редакция «Нового времени» узнала трагическую историю Владимира Клебанова, мы опубликовали большую статью о нем.

Редакция сочла своим долгом извиниться перед Клебановым за наших предшественников, за то, что было использовано имя нашего журнала.

За одиннадцать лет у Э.А.Бабаяна было немало возможностей принести свои извинения. Наконец суд потребовал от него извиниться перед Клебановым и покаяться. Он упустил и этот шанс, написав невинное и малограмотное письмо, которое мы вынуждены опубликовать.

Видимо, это действительно безнадежный случай в психиатрии: эти люди не в состоянии раскаться даже по приговору народного суда.

Отдел гуманитарных проблем

Рисунок Марата Таирова

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

«У мом Россию не понять, аршином общим не измерить...». Однако, как же все-таки познать Россию, не познав «умом» ее особенностей? Можно ли обойтись здесь без того «общего аршина», с помощью которого только и возможно понять это ее своеобразие?

Реальность такова, что Россия всегда жила на изломе двух миров — Востока и Запада, и именно это ее геополитическое положение обусло-

вило как своеобразие и самобытность ее исторического и культурного развития, так и стремление, порой преувеличенное, к тому, чтобы стать России хранительницей равновесия между Европой и Азией.

Пожалуй, это ее расположение не всегда учитывалось. И только немногие считали, что Россию нужно изучать как геополитическую величину — не только во времени, но и в пространстве. На это обстоятельство указывал уже (более века назад) крупнейший русский историк С.М. Соловьев, об этом писали Ключевский и Милюков, на этом настаивали — порой без меры — «евразийцы». Из «власти про-

странств над русской душой» выводил ряд «русских недостатков» Н.А. Бердяев.

По-своему решается эта проблема в предлагаемых сегодня вниманию читателей фрагментах книги «1931 год. Что такое Россия? К чему она пришла?». Книжка эта вышла в Белграде в 1931 году и явилась ценным вкладом в политическую литературу русского зарубежья. Ее автор, однако, пожелал остаться неизвестным.

Можно не соглашаться с выводами или исходными посылами или их отвергнуть (изложенные в духе послереволюционного неонародничества, они вовсе не беспор-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

ны). Тем не менее они ставят перед нами весьма важные вопросы. И напоминают о том, перед какими искушениями можем мы оказаться, намеренно отчленив национальное самосознание от понятия демократии.

Пути России

(Анонимный автор, 1931 г.)

Исходя из самого общего взгляда, иностранцы — как и русские интеллигенты, через коих они узнавали Россию, — находят в ней именно резко контрастированные элементы, некий глубокий дуализм: инертной эволюции — застойного автоматизма дедовских привычек и традиций — и некой стихии революции, сальвовоспламеняющейся в каких-то «мистических» порывах, что-то как будто сулящей миру, но, ничего не дав, сгорающей.

Реальнее этот дуализм выражен уже тысячу лет назад в знаменитой самокритической формуле русского славяноста — «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет...». Огромность нашей земли непосредственно создает, интуитивно воспитывает в населении следующие особенности. Во-первых, общее психологическое самочувствие простора и дали, размаха и свободы. Во-вторых, возможности, опыт, способности движения, перемены места жительства, смены всех связанных с ним условий, впечатлений, привычек, то есть изменения своей жизни, а тем самым и себя самого (в крайних проявлениях это «бродячая Русь», «странничество»). В-третьих, с огромностью территории связано и огромное разнообразие природы, народов, хозяйства, культуры, быта — от Ледовитого океана до Каспия, от Днепра до Амура, — а значит, разнообразие всяческих переживаний, богатство содержания, поступающего и переваривающегося в колоссальном котле русской культуры. И все эти основные условия и влияния «великой русской земли» — простор, движение, разнообразие — создавали как у русских, так и у иных охваченных Россией народностей, и чем дальше, тем больше и быстрее, вместо типа косноавтоматического скорее тип реформационный, либо даже революционный.

Одинаково с этим прямым влиянием огромности страны действовало и косвенное ее следствие: климат и природа великого северо-восточного «евразийского» континента... «Революционный климат» России (размах колебаний температур. — Ред.) сводит к минимуму автоматизм и инертную эволюцию и вырабатывает подвижные, изменчивые, «динамические» темпы и ритмы личной и социальной жизни.

Другое, переотраженное следствие огромности России — редкость ее населения, если, с одной стороны,

понижая культурность, развивала косность, автоматизм, то она же их и уменьшала уже даже в примитивном быте. Если, например, в Китае страшная скученность населения доводит до крайности и автоматизм экономический — узость и однообразие достигнутого совершенства приема труда, и автоматизм социальный — власть привычки и подражания, то в России широта, разносторонность и текучесть хозяйства и быта предохраняют, освобождают от этого давления «сверхтруда» и «сверхтопы» и до известной степени автономизируют даже и некультурные массы населения. Китайский крестьянин, почти освободившись от «власти земли» в своей «ультракультуре», механизмовал и автоматизировал (так у автора. — Ред.) самого себя, русский же крестьянин именно в полноте «власти земли» в связи с изменчивой разнообразной природой сохранил свою органичность, полноту своей личности, а тем самым свой автономизм и реформизм.

Наконец, изобилие русской земли создало двойные глубоко важные последствия. С одной стороны, имея все что нужно — и величайшие в мире леса, и лучший в мире чернозем, и массу всевозможнейших минералов, — Россия осуществляет мечту других стран Европы: она «самодостаточна», независима, автономна экономически, а потому ей нечего завоевывать, она мирна в самом своем существе. С другой стороны, однако, природа не баюкает в люльке русского человека, подобно природе тропической, где дикарь живет с минимумом труда. Наоборот, у нас борьба с природой очень велика и сурова, и она вырабатывала и вырабатывает тех же людей — крупных, сильных, здоровых, те же качества — энергию, упорство, работоспособность, как, например, у первых поселенцев Америки, как видим особенно ярко в Сибири... В том же направлении действовали и общеизвестные исторические условия. Тысячелетняя история России есть история миграции — движение населения всякого рода.

Во вторую половину тысячелетия эта российская колонизация становится победоносной и расширяет Россию на всю Евразию до ее крайних естественных пределов — гор, морей и океанов.

Но ясно, что тысячелетний процесс переселений и освоения земель не мог быть процессом косной автоматической эволюции, а потребовал огромной и непрерывной самостоятельности. История, как и география, тоже воспитывала Россию в долгих веках и усилиях «само-

определения, «автономизма» — реформационного, а нередко и революционного... Неужели этой России, такой России не суждено еще жить и творить веками, а она должна, едва завершив тысячелетний рост, умереть? Посмотрим, есть ли к тому причины — национальные, социальные, политические, культурные, международные...

Пути национальные. К сожалению, проблема нации еще менее разработана научно, чем проблема государства и класса. В интуитивном вдохновении начала XIX века все эти проблемы были поставлены и на Западе, и у нас целю, историко-органически, но еще не научно, а «романтически». А затем, после необыкновенно яркой и цельной постановки всего комплекса проблем... возобладали абсолютизм, фетиш — или государства, или нации, или класса. И при этом, хотя проблема нации в XIX веке далеко не была решена, а была как раз в разгаре своего решения, ее, особенно в марксизме, отодвинули на задний план проблема класса. Марксизм вместо борьбы за прогрессивный национализм выставил классовый интернационал, который был утопичен и анационален, отчасти даже антинационален...

XIX век был веком ультра-национальным: в Европе Англия и Франция вступили в него уже нациями. Испания, Италия, Германия свершили в нем свое национальное самоопределение — освобождение и объединение, и начали его Венгрия, Греция, Румыния, Албания, славяне. Мировая война, разрушив обе оставшиеся антинациональные державы — Австро-Венгрию и Турцию, завершила великий процесс национальных самоопределений Западной Европы.

Теперь возникает вопрос: что же дальше? Не грозит ли тогда вновь мировая бойня от этого реакционного национализма? Или объединение человечества нациями не заканчивается, но тогда к чему же оно идет: прямо к какому-то «интернационалу» или к какому-либо иному объединению — промежуточному между нацией и человечеством?

Прямое немедленное универсальное объединение человечества — государственное, экономическое и культурное, очевидно, есть лишь абстракция, выдумка, утопия... Но промежуточная ступень между нацией и всечеловечеством — государство, связывающее политически, культурно и экономически не одну, а несколько наций, уже не выдумка, а огромный факт действительности. Это Китай, Индия, Северная Америка и Россия, представляющие собой именно такие «коннационалы»...

Итак, с точки зрения национальной, Россия построена как объединение не едионациональное, а сложнациональное. Она в глубоком отличии от «националов» Западной Европы есть «коннационал». Что же в этом заключается отрицательного и что положительного?

Конечно, современный европейский «национал», то есть нация, совпадающая с государством, хозяйством и культурой есть монолит необыкновенной крепости и силы и по самому типу своему его, вероятно, надо считать, вообще говоря, прочнее и «борьбоспособнее», чем «коннационал». Но «коннационалы» бывают разные: «безпозвоночные», то есть из нескольких наций равной или близкой силы, и «позвоночные», то есть обладающие одной большой основной нацией, в которой, как ветви со стволом срослись малые нации.

К первому типу принадлежит Индия, весьма разнородная этнографически, социально, культурно, лингвистически и религиозно, и поэтому нельзя уверенно сказать, что будет с этим зданием, когда снимутся леса объединившей и строившей ее Англии. Китай — уже гораздо объединеннее и прочнее. Северная же Америка и Россия, имея лишь по трети «разнонародных» приро-

стов, а по две трети единой нации, уже обладают совершенно прочным «хребтом», являются собственно, так сказать, «национальными коннационалами», то есть соединяют в себе положительные качества и силы и «националов», и «коннационала».

Что касается собственно российского «коннационала», то он хотя «не ладно скроен» — да и трудно было кроить по такой громаде, как Евразия, но «крепко шит», надо думать, не менее крепко, чем Североамериканский «коннационал». Во-первых, национальный хребет российской Евразии составляет стомиллионное русское славянство, представляющее большинство в две трети. Во-вторых, в России нет крупного сплошного национального меньшинства, а есть лишь десятки раздробленных и разбросанных народностей... В-третьих, и качественно теперь, особенно за последние полвека, русская культура стала одной из крупнейших духовных сил мира, а культурность массы русского народа приблизилась ко всеобщему обучению... Не менее

важна глубокая духовная, а отчасти и физическая близость, родственность русско-славянского большинства с иными народами России. Значительная часть русских получила заметную примесь иных кровей, преимущественно евразийских, а много инородцев имеют

примесь русской крови. Так что в России имеется несколько десятков миллионов — причем такова значительная доля русской интеллигенции — промежуточного этнографического сплава. Понятно, как он роднит национальный ствол с «коннациональными» ветвями... Наконец, немалая часть инородцев — особенно евреев, отчасти немцев, армян, грузин, татар и так далее, а также мордвы, черемисов и тому подобное — совершенно вошли в русскую культуру и образуют особую сильную группу «нерусских россиян», служащих прямым цементом России.

В общей совокупности все эти смеси и связи крови и духа, природы и истории почти исключают «жесткие контрасты», как, например, в Северной Америке с «неграми и, в общем, спаивают (т.е. скрепляют). — Ред.) российский «коннационал» не менее крепко и глубоко, чем спаян Североамериканский. Но есть, кроме всего сказанного, еще три факта, которые придают ему еще большую силу сцепления и притяжения, чем Североамериканскому. Это, во-первых, еще большая территория и еще больший запас неиспользованных естественных богатств. Во-вторых, это более сильное и глубокое духовное творчество. И, в-третьих, это непосредственно притягательная сила русского человека: его мягкость, терпимость, добродушие, общительность, словом, его душевность, делающая связь инородцев с русскими не только «браком по расчету», но и «по любви». В результате всего этого российский «коннационал» обладает сильными сторонами и «коннационала», и «национала»... И бесспорным показателем этого его единства и мощи явился тот разительный факт, что, несмотря на жесткий, даже жестокий централизм царской власти, у нас (до 1917 года) совершенно не было сепаратизма (он был лишь у искусственно притянутых к России самостоятельных и развитых национально-культурно-политических тел — у Польши и Финляндии)... Выводы из сведенных выше фактов совершенно ясны. Прежде всего мы должны осознать, что ныне — после тысячелетней истории — Россия «велика и обильна» не только как земля, но и как народ, точнее, как семья народов... Все мы должны до конца — до всех теоретических и практических выводов — понять этот данный историей факт, увидеть, что именно в нем одна из самых счастливых особенностей России, что в нем ее сила, подлежащая сохранению, укреплению и развитию...

Пути хозяйственные. Проблема хозяйства России и

Большевизм повел Россию по пути «государственного капитализма» — этим и завел ее в тупик

путей его дана в таких крупных и ярких чертах, что сама по себе чрезвычайно проста и граничит с очевидностью. Надо только взять эту проблему в основном, в общем и прикинуть к ней «аршин», общий со всеми остальными странами. У нас, к сожалению, преобладали подходы специалистов, за подробностями упускавших главное, мерявших аршинами не общими, а специально западными, а потому не видевших этого хозяйственного синтеза.

Хозяйство России и особые его пути даны тем фактом, что земля наша исключительно «велика и обильна». На нашей 1/6 суши мы имеем не менее полумиллиарда гектаров, годных для земледелия, более полумиллиарда лесов и до полумиллиарда гектаров, годных для остальных видов хозяйства... Такова величина. Но таково же «обилие»: у нас чуть не единственная в мире по количеству и по качеству площадь чернозема, наше лесное богатство — первое в мире, мы обладаем чуть ли не всеми ископаемыми, в том числе огромными запасами угля, нефти и железа, и у нас возможны почти все виды хозяйства — от полярного до полутропического. Значение этого огромного хозяйственного факта совершенно очевидно: Россия в смысле хозяйственным являлась страной «самодостаточной»... «Самодостаточное» экономическое госу-

дарство для передовых западных стран, так глубоко страдающих от неустойчивости, кризисов, связанных с хозяйственной взаимозависимостью, составляет пока мечту. Для России — это основной факт, определяющий все ее хозяйственное бытие, весь путь ее будущего великого хозяйственного развития.

Этот факт, эта директива, как указано, игнорировались нашими экономистами-специалистами. Обычно они мерили Россию не всеми «аршинами», а лишь главенствующими сейчас на Западе: высотой производительности труда, развитием внешней торговли, накоплением капитала и тому подобное. Загипнотизированные как фетишами этими абсолютами — «техники», «капитала» и так далее, они не осмыслили «самодостаточности» России и лишь обличали ее техническую отсталость, твердили азбуку техники и прописывали максимальные ее дозы, не имея никакого особого плана хозяйства России... Так или иначе Россия в последующий век тоже могла сказать о своем хозяйстве, что в источниках своих оно «велико и обильно, но порядка в нем нет», так что в богатейшей стране население бедно, часто почти что нище. Откуда же получился этот контраст? Оттого ли, что мало призывали западных варягов капитала? Или от чего другого? Или, может быть, как раз от этого слепого подражания Западу?..

В полувек — с реформы 1861 года до революции 1917 года — жизнь произвела исчерпывающий экзамен хозяйственной трудоспособности, предприимчивости и даровитости русского человека. Как он его выдержал? Блестяще — снизу доверху.

Крестьянство, вступившее в новую жизнь почти безграмотным, как только все быстрее начало впитывать новую культуру, тотчас — в 10–15–20 лет обновило технику и систему земледелия... причем догнало помещичьи хозяйства, имевшие между тем лучшие земли. Смена экстенсивных угодий интенсивными, смена переделов трехпольем, старого трехполья травопольем, многопольем, распространение всякого рода машин — все это стало массовым... Не более 20–25 лет такого все ускоряющегося прогресса требовалось в 1917 году, чтобы догнать западное земледелие. Капиталистическая индустрия, искусственно вращивавшаяся золотым орошением правительства и могшая сразу перенимать последнее слово западной культуры и техники, уже в последние годы перед революцией догоняла западную. Внутри России во многом мы перешли на самоснабже-

ние. И даже вовне английские ткани вытеснялись в Персии русскими, русские резиновые изделия завоевывали Италию, русский одесский рекламно красовался в витринах Парижа и так далее...

Спрашивается: как себя выказало в великих и своеобразных хозяйственных задачах России самодержавное государство? По большей части — слабым, безличным, а часто прямо бесхозяйственным.

Если бы самодержавная власть, вовсе не решаясь на особые смелые новшества, только следовала разумному хозяйственному и государственному консерватизму — в непосредственном и лучшем смысле слова сбережения и выращивания существующего, — то Россия уже давно и сразу нашла бы свой собственный путь блестящего хозяйственного развития. Начала такого просвещенного консерватизма уже и были применены при освобождении крестьян: они были освобождены с землей и в тех бытовых формах землепользования, которые у них самих сложились. Оставалось и продол-

жить в том же направлении: совершить освобождение вообще льготно для крестьян, а не для помещиков, не давить их платежами, дать им широкий кредит, энергично организовать просвещение, агрономию и переселение. И уже тогда, на основе процветающего сельского хозяйства и бла-

годенствия крестьянства — в ногу с их подъемом — стимулировать развитие торговли, путей сообщения, городов и индустрии.

Между тем «просвещенный абсолютизм» Александра II и тем более реакционный абсолютизм его преемников пошли в прямо обратном направлении. Слово испугавшись великого и прекрасного начала освобождения крестьянства и поддавшись совершенно не осмысленной — даже не политической, а социальной — реакции, самодержавие сразу повело свою экономическую политику в прямо противоположном крестьяно-фобском, дворянофильском и капиталофильском направлениях. Оно ее повело прямо против интересов и хозяйства, и государства, и даже самого самодержавия.

В интересах помещиков им были отведены лучшие земли, а крестьянам — худшие. На крестьян были наложены столь тяжелые выкупные платежи, что они превышали доход и вызвали повальное «бегство от земли», от «наделоразорителя», — и это было выжиманием дешевых рабочих для насаждения тою же властью капиталистической индустрии.

Вместе с тем для прогресса сельского хозяйства у крестьян не делалось почти ничего: не давалось почти никакого кредита, не было вовсе агрономии — пока ее не завели земства. Наоборот, хозяйственной и иной частной инициативе крестьян ставились всяческие препоны: крестьянство все еще оставалось не свободным, ограниченным в движении по России «податным сословием», переселение крестьян из малоземельного центра в пустующую Сибирь задержано, а Александром III даже и вовсе было запрещено, чтобы задержать дешевые рабочие руки для помещиков и так далее. И рядом с этой уже именно не консервативной, а реакционно-разрушительной политикой по отношению к основному богатству и основной базе хозяйства России — к земле, к крестьянскому сельскому хозяйству, самодержавие погналось вдруг за Европой, спеша, слепо ей подражая, насаждать форсированно в бедной и им же обедняющей стране индустриальный капитализм. Кредит, концессии, таможенные пошлины, всяческие льготы щедрой рукой расточались всюду, куда угодно, только не в крестьянское село... В результате все хозяйство стало слабым и искаженным и характеризовалось — до революции 1905 года — тремя типичными явлениями.

С одной стороны, Россия болела «оскудением центра», где высосанное, обескровленное, по преимуществу

Очевидно, что нельзя насильственно прививать на полуфеодальное хозяйство современный опыт — выживает как раз феодальный элемент

бывшее помещичье крестьянство беднело, нищенствовало, недоедало, «брело розно». С другой стороны, самодержавная власть, замедляя, а не ускоряя заселение Сибирской пустыни, совершила прямо государственное преступление, оставив Сибирь полупустой перед надвиганием на нее Японии и Китая. И, наконец, форсированно взращивая капитализм на обедненном крестьянстве, не ожидая образования широкого, культурного и консервативного класса буржуазии, являясь само капиталистом и предпринимателем, создавая собственно некий «государственный капитализм» в пауперизованной стране, самодержавие не только портило, отравляло худосочию хозяйство России, но и под самого себя закладывало революционную пролетарскую мину, само себе уже тогда готовило похороны 1917 года...

Если мы самостоятельно и критически размыслим о хозяйственных путях нашего времени исходя из опыта Запада и России, то формулу «рационализации» хозяйства можно выразить так: «не максимализация, но оптимизация».

На Западе взаимосвязанные разделением хозяйственных функций страны осуществляют как естественным отбором свободной конкуренции, так и государственными регуляциями некий хозяйственный максимализм — бешеную гонку:

кто больше произведет лучших и более дешевых продуктов. Теперь эта система — слепая к общим целям и условиям, порабощенная средствами, техникой, — подводит к тупикам. Рынки сбыта уже исчерпываются, и быстро близится исчерпание естественных богатств земли — хозяйственная вакханалия подходит к краху.

«Самодостаточное» государство — Россия может и должна взять совершенно другой путь: далекой целевой постановки хозяйственного оптимизма. Он есть комбинация трех целей и трех систем средств: 1) удовлетворение реальных потребностей, действительного спроса страны, 2) сбережение, отчасти преумножение ее естественных богатств, 3) проведение «премиогарантизма» — гарантирования средств для здоровых хозяйственных инициатив и премирования образцовых успехов (оптимального — не максимального) производства в пределах этих возможностей и заданий.

Как же стоит теперь эта задача? Большеизм, доведя в своем западническом обезьянстве до конца и до абсурда индустриальный максимализм, притом в земельческой и обедненной им же стране, поставил эту задачу прямо как вопрос жизни или смерти для хозяйства России.

В своей родной сфере — в хозяйстве — большеизм пробовал выехать уже не на колесе демагогии, как в национальной проблеме, а на двух других своих колесах: частью догмы, частью плагиата. Он сделал на этих колесах три зигзага и уперся в тупик.

В первой фазе — в 1918—1920 годах, — названной самими большевиками «военным коммунизмом», совершилась вынужденная и беспорядочная «экспроприация», «социализация» всех капиталов и торгово-промышленных предприятий в казенное партийно-диктаторское (т.е. парткратическое, выражаясь современным языком. — *Ред.*) владение и ведение. В результате в это трехлетие получилось разрушение — сведение к 10—15 процентам прежнего уровня — всего хозяйства России, кроме крестьянского, которое им не удалось захватить в свое ведение и поэтому удалось разрушить лишь на 50 процентов.

Во втором зигзаге — в шестилетие 1922—1927 годов, — который я назвал бы попыткой капиталистического коммунизма, испуганный большеизм пробовал держаться и двигаться рядом с урезанным и полуспрятанным колесом марксистского догмы на огромном колесе капиталистического плагиата. Правда, прямое введение «капиталистического сектора» в хозяйство не со-

стоялось, ибо чуть он появлялся, тотчас большевики в страхе и в жадности его начинали стричь и наконец *застригли до смерти*. Но им удалось постепенно поставить аппарат «государственного капитализма», собственно продолжавший таковой же аппарат Витте (отчасти даже с тем же персоналом). Так как тут, а также и в крестьянском хозяйстве была допущена хотя некоторая доза частной инициативы и конкуренции, то автономические силы России — крестьянский труд и интеллигентский талант — отчасти смогли проявить себя, и в это шестилетие не только сельское хозяйство, но и индустрия более или менее восстановились.

Третий зигзаг — трехлетие 1928—1930 годов — нельзя иначе назвать как «крепостным коммунизмом». В этот роковой зигзаг их толкнула политическая пружина: паника перед ожившим населением, особенно перед «активностью» и «организованностью» крестьянства и отрывом их собственного низового аппарата, чтобы захватить ожившие силы в какие-то новые тиски, они могли придумать одно: пустить индустриализацию бешеным ходом и вместе с тем обратить крестьянское хозяйство в государственно-крепостническое. Если первое еще

могло дать кратковременные внешние эффекты и видимости, то второе — попытка обезземеления, ограбления и закрепощение всего крестьянства — было совершенно невозможно ни технически, ни психологически. И, как уже вполне выяснилось после 1930 года, в результате получилось полное расстройство всего хозяйства, а в том числе и срыв пресловутой «пятилетки».

В общем итоге опыт большевиков окончательно уперся в тупик и оборвал всякое подражание индустриальному капиталистическому максимализму Запада. Из него выход лишь один: на собственные, особые хозяйственные пути России. Таким образом, совершенно ясен хозяйственный путь России тотчас по свержению большевиков: это переход к хозяйству собственному, самодостаточному, не максимальному, а оптимальному.

Эта же система оптимизации хозяйства «самодостаточной» России во всем основном дана и задана ей совершенно ясно. В самых общих и беглых чертах она такова: 1) ликвидация большевистского крепостнического коммунизма. 2) Сохранение в собственности государства всей земли и эксплуатация им самим естественных богатств вне земледелия. 3) Восстановление и развитие крестьянского сельского хозяйства на прежней кооперативной основе со всесторонней помощью государства (в мелиорации, землеустройстве, агрономии, переселении, кредите и так далее). 4) Свобода частной хозяйственной инициативы и для труда, и для таланта, и для капитала со стимуляцией ее кредитом и тому подобное в нужных стране направлениях. 5) «Оживление» Средней Азии, создание «северной культуры» и другие системы сохранения, использования и приумножения естественных богатств. 6) Срочное заселение и хозяйственно-государственное закрепление Азиатской России (с участием и славян, и некоторых иных иностранцев). 7) Регуляция внешнего обмена как корректива к самодостаточному хозяйству России и как базы международных связей и мира...

Это будет действительно «плановое хозяйство». Не «пятилетка» — или по-рабочему «летипятка», — а «долгосрочное хозяйство», спокойный, мерный прогресс. Это будет «пятидесятилетка» или «столетка», последовательно развертывающаяся оптимальную равнодействующую между наукой, природой и человеком в великой Российской Евразии...

Благополучно пережив слухи о неизбежности собственной отставки, первый заместитель министра иностранных дел России 36-летний **Федор Шелов-Коведяев**, казалось, вновь обретет покой в своем кабинете на Смоленской площади. Однако судьба уготовила ему новое испытание.

Провожая родственников на Киевском вокзале столицы, Шелов-Коведяев стал свидетелем кошмарной сцены: пьяные хулиганы зверски избивали инвалида. Федор Владимирович вступился за несчастного. Тогда хулиганы набросились на него.

В ближайшем отделении милиции его и слушать не захотели и посоветовали убираться. Пришлось ему предъявить удостоверение народного депутата России.

Похоже, московские вокзалы становятся опасными для отечественных политических деятелей: не так давно на одном из вокзалов нашли в состоянии бывшего народного депутата СССР Сергея Белозерцева.

«Кто я? Чем являюсь и зачем живу на этой земле?». Чтобы помочь москвичам ответить на эти извечные вопросы, **Дади Прокашмани** — президент Всемирного духовного университета Брахма

Кумарис — приехала в Москву.

«Прокашмани» переводится как «драгоценность света», а «Дади» означает ласковое «бабушка».

Дади Прокашмани, по свидетельству ее учеников, «уникальная личность, воплощение глубокой духовной любви, милосердия,

чистоты, божественности, самоуважения».

Возглавляемый Дади Всемирный духовный университет — неправительственная организация, увенчанная множеством наград за деятельность, цель которой — достижение мирового братства и всеобщего мира. По 65 странам разбро-

сано 2000 центров университета. В России его отделения открылись в 1989 году.

С юности посвятив себя радже-йоге и медитации, проведя 14 лет в полном одиночестве, Дади утверждает, что смогла познать себя. С тех пор всю жизнь она помогает в этом людям, увлекает их за

собой к осознанию вселенной истины человеческого бытия.

Л. Костюнина

Укротитель бюрократов

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0001

выдано:

Подобно барону Мюнхгаузену, объявившему как-то «войну» Англии, 40-летний лидер зарегистрированной «Антибюрократической партии» **Рудольф Каграманов** тоже объявил «беспощадную войну». Борется он не с одной страной, а со всеми бюрократами мира. Начал он с Верховного Совета России и его спикера, министров юстиции и печати, телекомпании «Останкино» и еженедельника «Аргументы и факты», агентства Рейтер и газеты «Уолл-стрит джорнэл» — на всех Каграманов подал в суд. На очереди Егор Гайдар, «чье правительство без конца нарушает Конституцию и законы».

«Временные неудачи» на фронтах этой нешуточной борьбы «укротителя бюрократов» не смущают. Закончив в 70-е годы Ленинградский сельскохозяйственный институт и ни одного дня не прослужив в госучреждении, Каграманов тут же «ушел в большой бизнес»: он создал 8–10 подпольных цехов, где шили джинсы. Получив в 1984 году восьмилетний срок, он в одной из сибирских зон создал целое «антибюрократическое движение». Поначалу администрация лагеря боролась. Затем с ним пытались договориться полюбовно. Но в конце его пребывания в зоне «сломалась» и администрация — она решила, что с ним лучше не связываться.

Если Карнеги создал науку о том, как оказать влияние на человека, то Каграманов стал основоположником «науки скандалогии» и в этом качестве чуть было не попал в Книгу рекордов Гиннесса. В самый последний момент редактор русского издания передумал регистрировать его «рекорды» в столь серьезном издании и... тут же был назван «бюрократом». С помощью жалоб, скандалов, судебных исков и штрафов Каграманов и его сподвижники пытаются «уничтожить все бюрократические структуры». Причем он обещает это сделать уже к 2000 году. А чтобы ускорить их «уничтожение», он требует от Президента России создать вначале общероссийский Комитет по борьбе с бюрократизмом, а потом, возможно, и международный.

Планы у великого жалобщика обширны и он бесконечно верит в свой успех. Разослав в различные инстанции более 18 тысяч жалоб и не получив на большинство из них ответа, он считает, что «уже одержал победу». «Раз бюрократ не хочет с ним иметь дело, — объясняет Каграманов, — значит, он боится меня. А раз так, то я его победил». Только чувствует ли это сам «побежденный» бюрократ?

А. Чудодеев

«После того как была снесена Берлинская стена, принялись за моего отца и его театр», — возмущается 60-летняя **Барбара Брехт**, дочь известного немецкого драматурга.

«Временно» закрыт знаменитый брехтовский «Берлинер ансамбль», где увидели сцену его «Трехгрошовая опера» и «Матушка Кураж», уволена большая часть актеров, сама Барбара выведена из руководства театром.

В свое оправдание берлинские власти заявляют, что «Берлинер ансамбль» «мумифицировал» Брехта, закрепив за его произведениями сугубо ортодоксальное коммунистическое прочтение. Пьесы Брехта будут ставиться в Берлине, но «в постановке различных талантливых режиссеров».

Барбара Брехт утверждает, что в соответствии с положением об авторских правах и в качестве прямой наследницы всемирно известного драматурга, только она обладает правом давать разрешение на постановку его пьес. И только с ее согласия могут быть назначены режиссер и исполнители двух главных ролей. Она намерена и впредь пользоваться своим правом.

«Сегодняшний мир с

его бедами и нравственными проблемами нуждается именно в Бертольте Брехте, а не в каком-либо ином драматурге. Поэтому его «Трехгрошовая опера» сейчас, как никогда, актуальна именно в том виде, в котором была впервые поставлена на сцене. Рушатся идеологии, но люди остаются. И торжествующая буржуазия, и побеждающий капитализм, и подавшаяся в услужение им культура — все они нуждаются в брехтовском критическом осознании», — говорит Барбара.

Барбара Брехт отрицает, что ее отец и его театр всегда могли рассчитывать на особое уважение со стороны властей ГДР: «Отец был неудобным драматургом и для коммунистических вождей, его пьесы заставляли людей размышлять, а это всегда не нравилось ни левым, ни правым идеологам».

Несмотря на преклонный возраст 74-летний немецкий журналист **Карл Эдуард фон Шнитцлер**, или, как его еще называют, «красный барон» и сегодня остается одной из самых одиозных фигур в Восточной Европе.

Фон Шнитцлер родился в 1918 году в обеспеченной семье. Буржуазное происхождение не мешало его увлечению марксизмом. В середине трид-

цатых годов Карл вступил в германский Союз социалистической рабочей молодежи. Однажды он спросил Вальтера Ульбрихта, не стоит ли ему убрать из фамилии аристократическую приставку «фон». «Не будь наивным», — ответил Ульбрихт. — Все должны знать, какие люди переходят на нашу сторону...»

Во время второй мировой войны фон Шнитцлер был интернирован союзниками в Нормандии и переправлен в Великобританию. Британские спецслужбы предложили ему работу на Би-би-си.

Карьера новиспенного журналиста стремительно пошла вверх — он становится политическим комментатором западногер-

манского радио в британском секторе оккупации. Фон Шнитцлера уволили, когда его коммунистические симпатии начали проявляться чрезмерно явно. Но и в этой ситуации он не растерялся — возглавил новую радиопередачу, отражавшую точку зрения СССР. Вскоре фон Шнитцлер перебирается в Восточный Берлин.

Беттина, дочь Пола

Среди многочисленных поздравлений, полученных в июле Полом Маккартни в связи с тридцатилетием создания легендарного квартета «Битлз», оказалось и письмо 29-летней немки из Берлина **Беттины Волерс**, которая уведомила о своем обращении в берлинский суд на предмет признания ее... законной дочерью Пола.

...Ее мама Эрика Волерс, которой сейчас 49 лет, познакомилась с тогда еще никому не известным гитаристом Полом Маккартни в гамбургском кабачке «Кайзеркеллер», где тот выступал с ансамблем, называвшимся тогда «Сильвер Битлз». Пол признавался ей, что играет лишь для того, чтобы скопить деньги для поступления в университет: он мечтал стать учителем в школе. Между молодыми людьми возникла безумная любовь, которая продолжалась до тех пор, пока не родилась Беттина. После этого Пол заявил своей любимой, что не может начинать жизнь с ребенком на руках и быстро охладел к ней. Вскоре после этого квартет выслали из Германии за дебош и поджог гостиницы.

С тех пор Эрика никогда более не видела Пола, хотя при рождении Беттины указала на него как на отца девочки. Когда через несколько лет волна «битломании» прокатилась по всему миру, к Эрике явился некий адвокат, предложивший ей от имени Пола подписать контракт, в соответствии с которым она должна была получить одновременно 16 тысяч марок и по 30 тысяч ежегодно в обмен на полное молчание относительно отца своей дочери. Она подписала контракт и регулярно получала положенные деньги, пока Беттина не обнаружила этот документ и не узнала, кто является ее отцом. С тех пор Беттина ведет борьбу за признание ее законной дочерью знаменитого музыканта.

По словам этой молодой женщины, которая замужем и недавно родила дочь, ее отец якобы был уже готов признать ее, но в дело вмешалась нынешняя жена Пола Линда, которая наняла адвокатов, дабы отвести «самозванку».

«Я подаю в суд, — заявляет Беттина Волерс, — и делаю это только ради моей матери и во имя справедливости. Пол в конце концов поймет, что лучше пожертвовать какой-то долей успеха, чем счастьем собственной дочери».

В 1960 году у Карла Эдуарда возникает идея создания еженедельной телевизионной программы, «нападающей на западную прессу». Так родился «Черный канал».

В течение 30 лет эта передача представляла Восточной Германии Запад, пропущенный через искривленную призму автора. Умело используя и монтируя иллюстрации из западногерманских телепередач, фон Шнитцлер давал им весьма желчные комментарии, создавая собственный словарь «холодной войны». С его легкой руки Федеративная Республика была названа «страной волков», а Западная Европа — «вчерашним миром». Его вариации на тему о «нищете, безработице и нарушении прав человека в странах Запада» изрядно надоели восточным немцам. На одной из манифестаций группа демонстрантов несла плакат с надписью «Шнитцлер — для кукольного шоу». Германия объединилась. На новом «объединенном» телевидении, естественно, не нашлось места для фон Шнитцлера и его передачи.

Но он и сейчас не устает повторять о том, что «стена была необходима, так как сохраняла мир и защищала социалистическую Германию от нападений», а все «империалисты — шпионы».

Операция «Кайф!»

Наркоманы в белых халатах

охрану, не остается даже на оконные решетки. Пожалуй, только в 81-й больнице через окна первого этажа проникнуть внутрь невозможно — все остальные больницы зарешетили только те окна, где хранятся лекарства и работает медперсонал. Палатные окна зарешечивать не стали, чтобы не разориться окончательно.

Операция «Допинг»

В министерстве внутренних дел России создано Управление по незаконному обороту наркотиков. Его возглавляет специалист в этой области Владимир Полянский. Ежегодно управление проводит операцию «Допинг» и рапортует министру о выявленных случаях утечки наркотиков.

Утекают они, оказывается, поразному. В графу «хищение наркотических и сильнодействующих

Вячеслав Басков

Страшно быть врачом, страшно — медсестрой: ночью в больницу может нагрянуть человек или группа людей, вырвать из пазухи пистолет и истерически завопить:

— Вынимай!

Наркоманы — ненормальные. Ради кайфа они не остановятся даже перед убийством невинного. В особой опасности врачи «скорой помощи»: за дверью любого подъезда, куда они сквозь дождь и пургу спешили на помощь жильцам, их могут поджидать эти, с вытаращенными глазами, патлаты:

— Вынимай!

Бог в помощь!

Без преувеличения — московские больницы находятся в осажденном положении. Это началось у них примерно с 1974 года, когда Верховный Совет СССР принял постановление о специальном учете наркотических средств, специальном их хранении в больницах, поликлиниках, аптеках. Наркотики хранятся не в шкафу «В» и даже не в шкафу «А», а в металлических сейфах, которые заперты непременно в отдельной комнате, естественно, с зарешеченными окнами. Выписка наркотиков и лекарств с вкраплением наркотиков строго дозирована, строго учитывается. Каждая капля препарата, отпущенная тяжелому больному, заносится в отдельный журнал.

Я позвонил в десять городских больниц с одним тревожным вопросом: ну как вы там, держитесь?

Заместитель главного врача по лечебной части 24-й больницы Владимир Анненков отвечал:

— Пока Бог миловал. Ни разу нападения не было. Вот буфет у нас, знаете, обкрадывают.

Главный врач 61-й больницы Ростислав Козлюк говорил так:

— Нет, Бог к нам пока милостив. За последние два года, помнится, нападений не было.

Столь же утешительные ответы дали заместители главного врача 81-й больницы Виктор Баркет, 79-й больницы Ольга Чудновская, заведующая отделением 17-й больницы

Галина Ткаченко и руководители еще пяти больниц.

Все пока спокойно. Бог на стороне людей в белых халатах. Но наркоманов ждут каждой ночью. Поэтому почти во всех больницах наняли охрану: где кооператив, где милицию. Стоит это огромных денег. Но другого выхода нет, говорили мне в больницах: врач и медсестра в одиночку с оглашенными не справятся. Все деньги уходят на

Рисунок Виктора Богорода

средств, совершенное путем кражи, грабежа и разбойного нападения» в первом полугодии 1992 года занесено 109 таких случаев. Это в два раза меньше, чем в первом полугодии 1991 года. Зато в соседней графе «хищение наркотических и сильнодействующих средств, совершенное лицом, которому они вверены в связи с его служебными обязанностями, или из-под охраны» участники операции «Допинг-92» насчитали 117 случаев — в прошлом году таких случаев было всего 55.

Владимир Полянский уверенно заявил, что не припомнит случая, когда бы потерявшие голову наркоманы ворвались в больницу, аптеку, поликлинику и, угрожая расстрелом, требовали от слабых женщин и интеллигентных мужчин наркотиков. Выходит, в перечислении способов изъятия наркотиков «грабеж» и «разбойное нападение» написаны на всякий случай. Остаются тихие «кражи», где вор обычно не виден, не найден, не пойман... Разве что в Хабаровске поймали стайку находчивых девушек, которые ходили по поликлиникам и без шума крали у врачей со стола рецептурные бланки и печати. Много интеллигентных и доверчивых медработников повстречали они на своем поликлинико-наркотическом пути...

Но недаром же больницы нанимают афганцев, зарешечивают окна! Владимир Полянский, однако, стоял на своем: не было случая нападения на медработников. Он поднял трубку местного телефона и потребовал ответа от сыщика Алексея — не припомнит ли он такого случая? Но сыщик Алексей тоже не припомнил.

Зато вторую графу Владимир Полянский раскрыл очень подробно. Операция «Допинг-92» выявила множество «лиц», которые призваны наркотики охранять... от самих себя.

Старшая медсестра краснообской райбольницы Комиссарова два месяца создавала излишки сомбревина и продавала ампулы знакомым женщинам, которым предстоял аборт.

В новосибирской поликлинике № 13 врач Дубинин выписывал наркотики онкологическим больным, а половину забирал себе. Он присвоил 100 ампул.

Врач Голенкова из поликлиники № 2 Нижнего Новгорода, не сговариваясь с далеким Дубининым из Новосибирска, выписывала онкологическим больным промедол, морфин и кодтерпин, а медсестра Ершова продавала их наркоманам. Поликлинический врач Алимов из Дзержинска выписал 30 липших рецептов на эфедрин и сбыв их наркоманам.

Врач «скорой помощи» города Кирова Слободин стянул 50 ампул промедола.

Студент 5-го курса Архангельского медицинского института Савченко во время практики похищал бланки ре-

цептов, выписывал себе эфедрин и вместе с однокурсниками превращал эфедрин в кайфовый эфедрон. Больше 40 савченковских рецептов хранили местные аптеки...

Операция «Допинг-92» вскрыла 51 хищение, которое совершили должностные и материально ответственные работники, свыше 600 фактов нарушения установленных правил обращения с наркотиками, нашла больше 2 тысячи поддельных рецептов...

И этим заканчивается каждая операция «Допинг», плавное вытекающая из операции «Кайф!», который ловят до очередного «Допинга» наши медработники.

Здесь надо сказать, что наркотики, как и колбаса, дорожают. Один грамм морфина на черном рынке стоит рублей 500, ампула промедола — рублей 300. Словом, быть «лицом, которому вверены наркотики в связи с его служебными обязанностями», очень выгодно.

Ложная тревога

Но знают ли обо всем этом, например, в Главном медицинском управлении Москвы? Нет, там знают только об одном: о грозящей опасности, грядущих ночных нападениях.

— Ужасно! Ужасно! — отвечала мне главный специалист отдела спецпомощи Нина Буланова на вопрос: «Ну как вы там, держитесь?».

— Больницы под постоянной угрозой, нападения совершаются повсеместно! Невозможно работать!

Она взяла какой-то конверт, в котором, она сказала, хранятся докладные главных врачей, и продиктовала: в 71-й больнице было три ночных визита, в 31-й больнице — два, в 57-й — одно, в 15-й — два...

Я снова кинулся по больницам.

— Нет, пока Бог миловал, никаких нападений не было, — удивленно сказала главный врач 71-й больницы Маргарита Косырева. — Мы наняли курсантов военной академии, они нас охраняют.

— Нет, ничего такого не было, слава Богу, — весело отвечал главный врач 31-й больницы Георгий Полухов.

— Не было, тыфу! тыфу! тыфу! — говорит и заместитель главного врача 57-й больницы Валентина Творогова.

— У нас все спокойно, нас охраняет ОМОН, — сообщает заместитель главного врача 15-й больницы Эльвира Николаева.

И такие же ответы дали все руководители больниц, где, по словам работницы Главного медицинского управления, побывали наркоманы. Вот только главный врач больницы № 7 Татьяна Прохоренко сказала:

— Такие случаи, конечно, были, и очень много. Мы потому и вынуждены были нанять кооператив, что без него работать невозможно.

Кто нападает? Да любой может. Притаится где-нибудь с вечера в подземном переходе из корпуса в корпус, потом приходит на сестринский пост и начинает требовать. Очень много таких случаев, очень!

Татьяна Прохоренко заверила меня, что все московские больницы оккупированы наркоманами, подвергаются нашествиям маньяков, работать стало страшно, невозможно, немислимо, опасно и жутко. Но как раз в больнице № 7, по данным Главного медицинского управления, произошел всего один случай вымогательства, а в больницах, где их должно было быть два, три и больше, вообще отрицают такого рода визиты. И все виды охраны объясняют не страхом перед наркоманами, а ужасом перед местными пьяницами и хулиганами, которые по ночам забредают в открытые больницы переночевать. Кроме того, пьяниц доставляет «скорая», они буянят, дерутся...

Думается, что если кто захочет стать наркоманом в России, то ему и в самом деле совсем не обязательно прятаться в больничных подземельях, красться в ночной миге к столу, освещенному слабой лампой. Есть более простой способ.

Как стать наркоманом в России

1. Нужно закончить среднюю школу.
2. Поступить в медицинский институт.
3. Окончить его через шесть лет и стать врачом.

После этого лови кайф, сколько душа попросит! Тяжелых больных у нас много, дефицита криком кричащих женщин, мужчин и детей не наблюдается, так что есть на кого выписывать наркотические препараты. Нужно только надеть белый халат. И еще нужно слиться с толпой врачей, медсестер и фармацевтов, стать среди них незаметным.

Не оттого ли в медицинских управлениях одни сведения, в прессу идут другие, а МВД России добывает третьи, что о болезни здравоохранения стараются не говорить открыто? Нет, не от уличных ночных гостей прячут наркотики и болеутоляющие лекарства в металлических сейфах, сейфы — в комнатах со стальными дверями и зарешеченными окнами. Действует внутренний искатель, холодный сердцем и жестокий, на нем белый халат. Он привычен к страданиям больных, не видит в страданиях ничего сверхъестественного и склонен относить все болезни к неуправляемым биологическим процессам.

Быть врачом — хорошо, хорошо — медсестрой. Да, это действительно немного опасно, но, покуда не попался,ловишь такой отличный кайф!..

Самый человечный человек с ружьем

В.И. Ленин. Избранное

«Социализм — это советская власть плюс электрификация всей страны»
«Социализм — это

учет»
«Социализм — это контроль за распределением продуктов»
«Социализм — это химизация всей страны»
«Социализм — это почта и телеграф»
«Социализм — это хлебная монополия»
«Социализм — это диктатура пролетариата»
«Социализм — это творчество миллионов»
«Социализм — это всеобщая трудовая повинность... Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов конвента и гильотины»
«Партия не пансион благородных девиц, иной мерзавец потому и ценен, что он мерзавец»
«Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма...»
«Диктатура — это высшая форма демократии и новый тип государства»
«Диктатура пролетариата есть власть, не основанная ни на какой власти»
«Каждая кухарка может управлять государством»
«Разве знает каждый рабочий, как

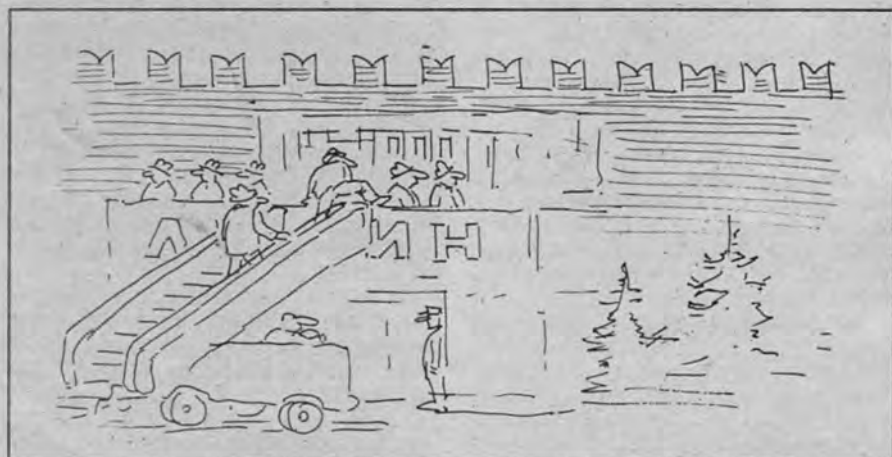

Рисунок Александра Зудина

управлять государством? Это сказки. Наш пролетариат деклассирован, это не пролетариат, а всякий случайный элемент»
«Все, что делается в интересах пролетариата, — честно»
«Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»
«Нужно отбросить всякие разговоры и миндальничание и действовать энергично, исключительно оружием...»
«Москвичей за глупость на 6 часов клоповника»
«...Надо расширить применение расстрела с заменой высылкой за границу»
«Дополнение к проекту вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР. Добавить: расстрел за неразрешенное возвращение из-за границы»
«Надо расширить применение расстрела ко всем видам деятельности меньшевиков, с.-р. и т.п.»
«Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера»
«Надо поощрять энергию и массовидность террора»
«Провести беспощадный массовый террор...»

«Суд должен не устранить террор, — обещать это было бы самообманом; а обосновать его принципиально, ясно, без фальши и прикрас.»
«Поручить Склянскому, Маркову, Петровскому и Дзержинскому немедленно арестовать несколько членов исполкомов и комбедов в тех местностях, где расчистка снега производится не вполне удовлетворительно. В тех же местностях взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны»
«Тов. Троцкому. Нельзя ли мобилизовать тысяч 20 питерских рабочих и несколько сотен буржуев, поставить позади них пулеметы, расстрелять сотню-другую и тем самым мобилизовать войска на победу?»
«Расстреливать... колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты»
«Надо научиться торговать»
«Нельзя допустить торгашества»
«Мы вводим НЭП всерьез и надолго»
«Величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и террору экономического»
«А на ваши литературные круги мне наплевать!»
«Нам сейчас театры не нужны»
«Статей и отзывов ни о каком искусстве в нашей газете быть не должно»
«Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и делать и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головкам никого нельзя — руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно...»
«Декреты — говно»
«Ведомства — говно»
«Интеллигенция — говно»

Леонид Апраксин,
лениновед
КИШИНЕВ

Рисунок Евгения Стародубцева

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

Действительный член «Инкорвуза»

Объявляет прием студентов на I курс 1992/93 учебного года.

МАМАРМЕН —

Академия готовит кадры по специальностям:

- **управление** (менеджмент),
- **коммерческая и предпринимательская деятельность** (маркетинг),
- **международные экономические отношения.**

Получаемая квалификация — коммерсант и менеджер. Выпускникам МАМАРМЕНа вручают конвертируемый диплом о высшем образовании.

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

К преподаванию привлечены известные ученые МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РЭА им. Г.В. Плеханова, факультета издательского дела и книжной торговли МПИ, Московского коммерческого института, Российской академии управления, опытные специалисты-практики. Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

Начало занятий 1 октября.

Адрес академии: 123242, Москва, Б.Грузинская ул., 3.

Телефоны: 208-93-04 — ректорат,

207-64-68 — учебная часть, 945-09-76 — в вечерние часы.

МАМАРМЕН имеет в г.Донецке Украинский республиканский филиал:

340101, г.Донецк-55, ул.Куйбышева, 31-а.

Телефон: 66-06-41

Адрес приемной комиссии академии:

103045, Москва, Садово-Спасская ул., 6.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья с 10 до 18 ч.

150
ТОНН
НА
«РУСЛАНЕ»

7931

Акционерное общество «Волга-Днепр» – коммерческая транспортная авиакомпания для осуществления международных и внутрисоюзных перевозок грузов самолетами АН-124 «Руслан» грузоподъемностью до 150 тонн.

Акционерное общество «Волга-Днепр» создало совместно с авиакомпанией, «Хевилифт Карго Эрлайнз», входящей в многоотраслевой конгломерат «Трафальгар Хауз», британо-советское предприятие «Хевилифт-Волга-Днепр» с регистрацией и базированием в Лондоне.

Адрес: Россия, 432062, г. Ульяновск-62, ул. Карбышева, 14,
АО «Волга-Днепр»; контактные телефоны: (8-842-2)
20-26-71; 20-14-97; 20-34-64.
Факс (8-842-2) 20-49-97
Телекс 21-41-58 VOLDN SU